

Научный журнал
Московской духовной академии

ПРАКСИС

№1 (18)
2025

Сергиев Посад
2025

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

PRAXIS

№1 (18)
2025

PUBLISHING
HOUSE OF MOSCOW
THEOLOGICAL
ACADEMY

Sergiev Posad
2025

ISSN 2658-6517

Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. — Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2025. — № 1 (18). — 152 с.

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Автономная некоммерческая организация «Издательство Московской духовной академии Русской Православной Церкви» (АНО «Издательство МДА РПЦ»), ИНН 5042150737

Местонахождение АНО «Издательство МДА РПЦ»: 141312, Московская обл., г. Сергиев Посад, территория Свято-Троицкая Сергиева Лавра, владение 1.

Научный журнал Московской духовной академии «Праксис» — специализированное рецензируемое периодическое издание, в котором публикуются исследования, архивные материалы, изыскания студентов программ магистратуры и аспирантуры, а также библиографические обзоры, входящие в предметную область канонического, государственного и международного права, литургики и других богословских дисциплин, относящихся к области практического богословия. Журнал объединяет публикации, соответствующие паспортам научных специальностей ВАК:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

5.1.5. Международно-правовые науки

5.11.3. Практическая теология

Журнал «Праксис» входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал «Праксис» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство ПИ № ФС 77-84055 от 09.11.2022).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор богословия, доктор церковной истории, заслуженный профессор Московской духовной академии, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия, ректор Коломенской духовной семинарии, профессор кафедры церковной истории и церковного права Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Ольга Михайловна Мещерякова, доктор юридических наук, доцент

Наталья Алексеевна Чернядьева, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Екатерина Вячеславовна Киселева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Александр Михайлович Солнцев, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор: *протоиерей Александр Задорнов*, кандидат богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Ответственный редактор: *Наталья Сергеевна Семенова*, кандидат юридических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Секретарь журнала: *Владимир Юрьевич Зайцев*, аспирант кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

EDITORIAL BOARD

Archpriest Vladislav Tsy-pin, Doctor of Theology, Doctor of Church History, Professor Emeritus of the Moscow Theological Academy, Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Archpriest Vadim Suvorov, Doctor of Theology, Rector of the Kolomna Theological Seminary, Professor at the Department of Church History and Church Law of the All-Church Postgraduate and Doctoral School named after Saints Cyril and Methodius

Olga Mikhailovna Mescheryakova, Doctor of Law Sciences, Associate Professor

Natalia Alekseyevna Cherniadeva, Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Crime-an Branch of the Russian State University of Justice

Ekaterina Vyacheslavovna, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law at the Peoples' Friendship University of Russia

Alexander Mikhailovich Solntsev, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia

Chief editor: *archpriest Alexander Zadornov*, PhD in Theology, Head of the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Deputy editor: *Nataliya Sergeevna Semenova*, PhD in Law, Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Secretary of the Journal: *Vladimir Yuryevich Zaitsev*, PhD student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

- 11 **Список сокращений**
13 **Предисловие главного редактора**

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

- 15 **Епископ Джанкойский и Раздольненский Алексей (Овсянников)**
Основание и регулирование устройства монастырей согласно канонам
Православной Церкви
- 24 **Протоиерей Игорь Михайлов**
Скитский Устав в составе рукописного Устава XVI в. из Музея МДА ЦАК
- 59 **Юлия Владимировна Ерохина**
Советское законодательство о коллекционировании произведений искусства
в 1950–1980-е гг.

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- 74 **Сергей Викторович Троицкий**
Чему нас учат каноны I Вселенского собора

*Материалы XXXIII Международных Рождественских образовательных
чтений «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений»*

- 97 **Андрей Владимирович Дружинин**
Правовые основы сбора статистических данных образовательных организаций
Высшего образования в РФ

Juvenalis. Магистерские и аспирантские исследования

- 118 **Елизавета Сергеевна Зайцева**
Специфика реставрации церковных облачений и текстильной утвари
конца XIX — начала XX веков

- 130 **Диакон Сергей Лищенко**
К вопросу о критериях предоставления автокефалии на примере Православной
Церкви Чешских земель и Словакии

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

- 140 **Протоиерей Александр Задорнов**
О человеческих правах и достоинстве

ХРОНИКА

148

Наталья Сергеевна Семенова

Курсы повышения квалификации для преподавателей церковно-правовых дисциплин и конференция «Канон и закон: грани взаимодействия»

CONTENTS

- 11 **List of Abbreviations**
13 **Preface of the Chief Editor**

STUDIES AND ARTICLES

- 15 **Bishop of Dzhankoy and Razdolnoye Alexiy (Ovsyannikov)**
The Foundation and Regulation of the Organization of Monasteries According to the Canons of the Orthodox Church
- 24 **Protodeacon Igor Mikhailov**
The Skete Charter as Part of a Handwritten Charter of the XVI Century from the Museum of the Moscow Academy of Sciences
- 59 **Yuliya V. Erokhina**
Soviet Legislation on Art Collecting in the 1950–1980s

PUBLICATIONS AND ARCHIVAL MATERIALS

- 74 **Sergey V. Troitsky**
What the Canons of the First Ecumenical Council Teach Us
- Materials of the XXXIII International Christmas Educational Readings*
"The 80th Anniversary of the Great Victory: Memory and Spiritual Experience of Generations"
- 97 **Andrei V. Druzhinin**
Legal Basis for Collecting Statistical Data from Higher Education Institutions in the Russian Federation
- Juvenalis. Master and Graduate Studies*
- 118 **Elizaveta S. Zaitseva**
Specifics of the Restoration of Church Vestments and Utensils from the Late 19th to Early 20th Centuries
- 130 **Deacon Sergey Lischenyuk**
Regarding the Criteria for Granting Autocephaly, on the Example of the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia

REVIEWS

- 140 **Archpriest Alexander Zadornov**
On Human Rights and Dignity

CHRONICLE

- 148 **Nataliya Sergeevna Semenova**
Advanced Training Courses for Teachers of Church Law Disciplines
and the Conference «Canon and Law: Facets of Interaction»

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И СЕРИИ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад, 1892–1918; Н. с. 1993–. № 1–.
- БЛДР Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997–2005. Т. 1–20.
- БТ Богословские Труды. М., 1958–.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М., 1948–.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000–.
- ТКДА Труды Императорской Киевской духовной академии. Киев, 1860–1917.
- ХЧ Христианское чтение. СПб., 1821–1917; 1991–.
- ЧОИДР Чтения в Обществе истории древностей российских. М., 1846–1848, 1858–1918, 1–23, 24–264.
- PG Patrologiae cursus completus... Series graeca... / accurate J. P. Migne. Parisiis: J. P. Migne, 1857–1866. Т. 1–166.
- PL Patrologiae cursus completus... Series latina... / accurate J. P. Migne. Parisiis: J. P. Migne, 1844–1864. Т. 1–225.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации (Москва).
- РГБ Российская государственная библиотека (Москва).
- РНБ Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

Предисловие главного редактора

30 мая 2024 года участники заседания Священного Синода заслушали доклад секретаря Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви митрополита Воскресенского Григория об утверждении тем для рассмотрения комиссиями Межсоборного присутствия. Одна из тем, порученных комиссии по церковному праву — «Кодификация источников церковного права». Тема эта давняя и предполагающая, прежде всего, правильное понимание современной экклезиологической модели устройства взаимоотношений Православных Поместных Церквей. Отсутствие общего канонического кодекса при фактическом превалировании местных уставных документов и даже локальных нормативных актов в церковном правосознании — один из показателей того кризиса, который возможно преодолеть лишь стремлением к миру без предательства истины и серьёзной работой по выработке той общей внешней формы закона, который будет эту истину оберегать.

В данном первом в 2025 году выпуске журнала «Праксис» представлены работы на многообразные темы, входящие в контекст практической теологии — монастырские и богослужебные уставы, церковное искусство и правовое регулирование высшего образования в России. К 1700-летию Первого Вселенского собора публикуется перевод статьи известного русского канониста С. В. Троицкого, освещающей работу собора над церковным законодательством — над теми канонами, которые лежат в основе любого действия в жизни нашей Церкви.

*протоиерей Александр Задорнов,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии*

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

ОСНОВАНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТРОЙСТВА МОНАСТЫРЕЙ СОГЛАСНО КАНОНАМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Епископ Джанкойский и Раздольненский
Алексий (Овсянников)

магистрант Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
296100, Россия, Республика Крым, г. Джанкой,
ул. Розы Люксембург, 36
dzh.eparhia@mail.ru

Для цитирования: *Алексий (Овсянников), еп.* Основание и регулирование устройства монастырей согласно канонам Православной Церкви // Праксис. 2025. № 1 (18). С. 15–23. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.001

Аннотация

УДК 271-4

С самых ранних времен институт монашества был значительной опорой Церкви. Сформировавшись как обособленный в нелегких ситуациях, он окрепнул и дал христианскому миру величайших святых подвижников, их неоценимые труды, а также различные литургические традиции и практики. Монастыри как оплоты духовности и тишины, удаленные от мирской суеты, а также монашествующие, как образцы смирения и добродетели, с одной стороны, во все времена являют собой пример для подражания и, с другой — заключают в себе опору государственности и Православной веры. На сегодняшний день об успешном развитии монашеской жизни на территории Российской Федерации говорит сама статистика. Так, согласно подведенным итогам, приуроченным к празднованию пятидесятилетия интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, за минувшие годы число обителей значительно возросло: с 30 тысяч (мужских и женских монастырей, вместе взятых)

до 50 тысяч¹. В связи с этим видится важным и необходимым разобраться с принципами и регулированием основания, а также устройства монастырских обителей. В данной статье будет также приведен ряд канонических постановлений относительно основания и устройства монастырей.

Ключевые слова: Канонический корпус Православной Церкви, Пидалион, монастырь, внутреннее устройство монастыря, монашествующие, Русская Православная Церковь.

The Foundation and Regulation of the Organization of Monasteries According to the Canons of the Orthodox Church

Bishop of Dzhankoy and Razdolnoye Alexiy (Ovsyannikov)

MA Student at the Saints Cyril and Methodius Institute for Post-Graduate and Doctoral Studies

36 Rozy Lyuksemburg St, Dzhankoy, Republic of Crimea, 296100, Russia
dzh.eparhia@mail.ru

For citation: Alexy (Ovsyannikov), bishop. "The Foundation and Regulation of the Organization of Monasteries According to the Canons of the Orthodox Church". *Praxis*, № 1 (18), 2025, pp. 15–23 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.001

Abstract. From the earliest times, the institution of monasticism has been a significant pillar of the Church. Formed as an isolated entity in difficult situations, it grew in strength and gave the Christian world the greatest holy ascetics, their invaluable works, and various liturgical traditions and practices. Monasteries as strongholds of spirituality and silence, removed from the worldly bustle, as well as monks as models of humility and virtue, on the one hand, at all times are an example to follow and, on the other hand, are the pillars of statehood and the Orthodox faith. To date, the successful development of monastic life in the Russian Federation is evidenced by the statistics itself. Thus, according to the results, timed to the celebration of the fifteenth anniversary of the enthronement of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia, over the past years the number of monasteries has increased significantly: from 30 thousand (male and female monasteries combined) to 50 thousand. In this regard, it seems important and necessary to understand the principles and regulation of the foundation and organization of monastic monasteries. This article will also cite a number of canonical rulings concerning the foundation and organization of monasteries.

Keywords: Canonical corpus of the Orthodox Church, Pidalion, monastery, internal structure of the monastery, monks, Russian Orthodox Church.

- 1 Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Собрании игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви (23 сентября 2022 года) // Монастырский вестник. URL: <https://monasterium.ru/doklady/s-ig-22/doklad-svyateyshego-patriarkha-kirilla-na-sobranii-igumenov-i-igumeniy-monastyrey-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-23-sentyabrya-2022-goda/>.

В одной из проповедей Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркнул особую роль монастырей в истории нашей многовековой страны: «...опыт монастырей является замечательным свидетельством того, что люди, объединенные верой, способны построить <...> солидарное общество. И как важно, чтобы это могло произойти и в нашей светской жизни, с опорой на веру православную, потому что она является самым важным фундаментом для абсолютного большинства нашего народа, даже если некоторые как бы не связывают себя с Православной Церковью, — ведь все мы укоренены в нашем прошлом, в нашей духовной и материальной культуре, созданной под влиянием Православия. А потому опыт Православия может и сегодня помогать людям в устройении не только своей личной жизни, но и жизни общественной. <...> Пример монастырей, как в прошлом, так и в настоящем, может помочь людям выработать правильное отношение, правильный взгляд на свое участие в жизни всего народа, всего нашего общества»².

Указание на место постройки будущей монастырской обители в истории и практике Церкви чаще всего было сопряжено с двумя факторами — практическим и мистическим. Обращаясь к древнейшему аскетическому христианскому опыту, монастырские прибежища (именно что не обители, так как общежительное монашество появляется несколько позже³) по большей части избирались отшельниками в удалении от городов, располагались в пустынях на значительном расстоянии от мирской суеты. Они искали возможности буквально исполнить обеты отречения от мира и естественным образом отстранялись от цивилизации. Впоследствии, следуя проторенным путем, некогда пустынные места заполнялись и другими благочестивыми христианами, ищущими монашеской жизни — что с течением времени преобразовывало уединенные пустыни в места паломничества верующих.

В этой связи монастырские постройки, как и в целом локация обителей, избирались исходя из логики отречения от мира при сохранении

2 Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Пример монастырей может помочь людям выработать правильный взгляд на свое участие в жизни общества // Монастырский вестник. URL: <https://monasterium.ru/predstoyatel/propovedi/primer-monastyrey-mozhet-pomoch-lyudyam-vyrabotat-pravilnyy-vzglyad-na-svoe-uchastie-v-zhizni-obshchestva/>.

3 Преподобный Антоний (умер в 356 году) и преподобный Пахомий (умер в 346/348 году) стали основателями двух видов монашеского жития — анахоретского и киновийного соответственно. При этом отшельничество восходит в традиции к преподобному Павлу Фивейскому, начавшему эту практику еще во второй половине III века (примерно в 249 году, с началом гонений на христиан императора Деция).

практической целостности общежительного устава — дабы минимизировать контакты с отвлекающими аспектами мира, но при этом сохранить элементарные связи, благодаря которым обеспечивалось материальное существование монастыря. Естественно, в том случае, если монастырь располагался в удобном месте, и был достаточно наполнен насельниками, что сам способен был обеспечивать своё существование, минимальные контакты с городами реализовывались как источник добродетели и милостыни.

Однако кроме фактора избрания места постройки монастыря самими монахами, нельзя игнорировать факторы ктиторовского⁴ попечения и церковного благословения. Первый связан с теми случаями, когда благотворитель сам определял место возведения обители, осуществляя своими силами все процессы постройки и материального обеспечения. Второй, наоборот, атрибутируется к практической стороне церковной жизни, когда в виду практической духовной необходимости в конкретном месте епископ повелевал открыть (восстановить) монастырскую обитель.

Правила о создании и устройстве монастыря содержатся в следующих канонах: 4 и 8 правила IV Вселенского Собора, 17 правило VII Вселенского Собора, 1 правило Двукратного Собора.

Русская традиция (или лучше сказать тенденция) основания монастырей ктиторами связана не столько с поиском наиболее благоприятного места для надлежащего исполнения аскетической направленности обители, сколько с желанием самого благотворителя иметь молитвенную поддержку непосредственно рядом с местом проживания⁵. Поэтому монастыри домонгольского периода весьма часто приближены к городам и вместе с тем имеют в собственном распоряжении материальные ресурсы для самостоятельного поддержания существования.

Двукратный Собор касательно данной ситуации постановляет 1 правилом, что жертвователи на создание и благоустройство обители должны быть чужды к ее управлению и возмению как своей собственностью. Собор также подчеркивает, что построение монастыря — есть дар Богу, который не должно присваивать. Собственно, само правило

4 Изначально происходит от греческого слова κτίτωρ, которое можно перевести как основатель, приобретатель или собственник. Зачастую так называется человек, жертвующий средства на создание обители или храма, однако в период с XIX века появляется практика наименование ктиторм особым церковным старосты, чьи полномочия относились к военным храмам или ведомству протопресвитера армии и флота.

5 *Pannonopt* П. А. Русская архитектура X–XIII вв. Л., 1982. С. 72–75.

гласит следующее: «Можно видеть, как священное и почетное дело, прекрасно задуманное в древности блаженными и преподобными отцами нашими, — основание монастырей — сегодня совершается плохо. Некоторые, давая своим имениям и владениям имя монастыря и обещая посвятить их Богу, записывают самих себя владельцами пожертвованного. <...> Итак, святой Собор вынес об этом определение: никому не позволено основывать монастырь без ведома и воли епископа. С ведома же и позволения епископа, притом что он совершит надлежащую молитву, как боголюбиво законоположено древними, основывать монастырь позволяется, а все то, что ему принадлежит, вместе с ним самим, нужно заносить в опись и хранить ее в епископских архивах. Жертвователю отнюдь не имеет права без воли епископа ставить игуменом себя или другого вместо себя. Ведь если тот, кто что-либо дарит человеку, уже не может быть хозяином этой вещи, то как же тому, кто посвящает и жертвует нечто Богу, можно позволить похищать власть над пожертвованным?»⁶.

Церковное же повеление об утверждении монастыря по большей части сопряжено с миссионерской деятельностью — так, например, в процессе деятельности миссии, особенно в удаленных от столицы периферийных областях, ввиду необходимости духовного и образовательного окормления местных жителей, одобрялись прошения об открытии храмов и монастырей на местах. Так как миссионерское поприще в основном было уделом монашествующих (ввиду отсутствия семьи и наличия качественного духовного образования), именно миссионерское просвещение становилось залогом распространения обителей в дальние регионы.

Однако 17 правилом VII Вселенский Собор предупреждает монашествующих о недопустимости оставления деятельности по основанию обители. В правиле установлено следующее: «Некоторые из монахов, оставив свои монастыри, стремясь начальствовать и отвергая послушание, принимают строить молитвенные дома, хотя не имеют средств на их завершение. Итак, если кто-нибудь возьмется это делать, да будет остановлен местным епископом. Если же он имеет средства на завершение, задуманное им да будет доведено до конца. То же самое соблюдать и относительно мирян и клириков»⁷.

Вместе с тем можно вспомнить примеры, когда монастырь учреждался архиерейским указом ввиду стремительно возросшего интереса к удаленным кельям монахов, живших изначально на удалении

6 *Никодим Святогорец, прп.* Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. Екатеринбург, 2019. Т. 3. С. 11–12.

7 Там же. Т. 2. С. 411–412.

от городов. Одним из самых ярких таковых примеров можно назвать Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, которая изначально представляла собой несколько келий преподобного Сергия и его сотрудников, но впоследствии, по благословению священноначалия, была преобразована в общежительный монастырь⁸. Таким образом наглядно демонстрируется, что образование монастырей по благословению епископа является естественным развитием либо просветительской, либо духовной деятельности на изначально не занятом поприще.

Касательно данного процесса отцами Церкви было высказано постановление на IV Вселенском Соборе, где в 4 правиле подчеркивалось, что молитвенный дом, равно как и монастырь не могут быть построены без благословения епископа. В правиле установлено: «...*решено, чтобы никто нигде не строил и не учреждал монастыря или молитвенного дома без соизволения епископа города. Монашествующие же в каждом городе и стране да будут в подчинении у епископа...*»⁹.

Рассматривая мистический принцип избрания места устроения обители, можно заметить, что русская религиозная традиция чаще всего употребляет такие элементы предзнаменований как колокольный звон, особенное осияние места, личное указание святых покровителей или Божией Матери¹⁰. Данные примеры по большей части восходят в домонгольскую эпоху, однако известны случаи и из XIX века¹¹. Подобные чудесные явления имеют особый промыслительный характер, и всегда рассматриваются Церковью на предмет отсутствия каких-либо мошеннических действий или неточностей. Вместе с тем, необходимо заметить, что практика сверхъестественного указания на места особого попечения от небесных покровителей теоретически может быть связана со словом Самого Господа в Евангелии от Иоанна: «не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод» (Ин. 15, 16).

Фактическое строение монастырей по большей части заимствовалося из практики палестинских монахов, чьи четырехугольные участки напрямую были связаны с текстом Откровения, описывающим Небесный Иерусалим (Откр. 21, 16). На огороженном участке в обязательном порядке возводился соборный храм для совместных богослужений, трапезная и келейные помещения. Помимо этих трех обязательных строений

8 Борисов Н. С. Житие Преподобного Сергия. М., 2001. С. 54–55; 68–69.

9 Никодим Святогорец, прп. Пидалион. Т. 2. С. 137–140.

10 Харин Е. С. Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв. Ижевск, 2015. С. 98.

11 См. подробнее, например: Никодим (Кононов), еп. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Козельск, 1994.

(кельи в едином корпусе были распространены не везде, в большинстве своем каждый монах сам делал для себя жилище, которое впоследствии (после смерти насельника) могло передаваться другому монаху, однако с течением времени практика общих братских «корпусов» стала доминирующей¹²), могли иметь место колокольня и стены.

Причем следует добавить, что согласно 8 правилу IV Вселенского Собора, богадельни, монастыри и мученические храмы обязаны быть в подчинении своему епископу. Об этом следует из соответствующего правила, в котором говорится следующее: *«Клирики богаделен, монастырей и мученических храмов да пребывают, по преданию святых отцов, под властью епископов каждого города и да не восстанут против своего епископа по своенравию. А дерзающие нарушать это постановление каким бы то ни было образом и не подчиняющиеся своему епископу, если они клирики, да подлежат епитимиям, налагаемым правилами, а если монашествующие или миряне, да будут чужды общения»*¹³.

Из числа приоритетных построек, стены имели принципиальное значение как для обозначения границ территории, так и для защиты братии от возможных опасностей¹⁴, в то время как колокольня носила характер более общественный. Для внутренних нужд монахов достаточно было местной малой колокольни или даже наличия била (по-иному — клепала, о котором упоминает и Типикон, и жития святых¹⁵), а возведение полноценной колокольни было сопряжено уже с обращением к общественному пространству. Вместе с тем традиция особого устройства въезда в монастырь предписывала возведение надвратного храма, дополнительно подчеркивающего переход на особо освященную землю, прообраз будущего Небесного Иерусалима¹⁶.

Отсюда же происходит название центральных монастырских врат *святыми*, так как они освящаются храмом, устроенным над ними, а также особо почетным прибытием чрез них епископа (что продиктовано, во-первых, практичностью — кортеж архиерея проще проедет

12 Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. Л., 1986. С. 74.

13 Никодим Святогорец, прп. Пидалион. Т. 2. С. 143–144.

14 Вновь обращаясь к примеру ранней истории Свято-Троицкой Сергиевой лавры, можно заметить, что в числе наиболее древних построек числится оборонительный вал, служивший также и границей монастырской земли (Борисов Н. С. Житие Преподобного Сергия. С. 26–27).

15 Впервые упоминается в житии прп. Феодосия Печерского (Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 2000. С. 384) и летописях, что указывает на одновременное употребление колоколов и клепал в разных традициях.

16 Харин Е. С. Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв. С. 103.

через большие врата, нежели чем через малые, а во-вторых, церемониальностью и библейскими аллюзиями).

Естественно, что в случае необходимости и возможности, при монастыре так же могли возводиться и другие постройки, связанные с деятельностью и нуждами — огороды, сады, пастбища, винодельни, стойла для скота, конюшни и так далее. Однако данные строения имели характер прикладной и относились не столько к монашескому деланию, сколько к практическим послушаниям и общественному положению обители. В период с Русского царства и до начала Советского периода разные монастыри владели весьма значительными ресурсами, способными оказывать немалое влияние на экономику близлежащих поселений¹⁷.

Так, в период с конца XI по начало XII веков на территории Киева были возведены не менее семи крупных храмов (соборов), являвшихся центральными для местных монастырей: Димитриевского, Выдубицкого, Печерского, Кловского, Вышгородского и других¹⁸.

Таким образом, можно подвести итог, что устройство монастыря во многом основывается на Священном Писании и христианской традиции — как древнейшей аскетической, так и русской культурной, а также на канонах Православной Церкви, что подчас является основным нормативным регулятором.

Библиография

Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. / под ред. Д. С. Лихачева [и др.]. Т. 1: XI–XII вв. СПб.: Наука, 2000.

Борисов Н. С. Житие Преподобного Сергия. М.: Молодая гвардия, 2001.

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Собрании игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви (23 сентября 2022 года) // Монастырский вестник. [Электронный ресурс]. URL: <https://monasterium.ru/doklady/s-ig-22/doklad-svyateyshego-patriarkha-kirilla-na-sobranii-igumenov-i-igumeniy-monastyrey-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-23-sentyabrya-2022-goda/> (дата обращения 20.01.2025).

17 Так, с одной стороны, были монастыри, способные благодаря своему имуществу не только создавать рабочие места, но также и обеспечивать надлежащим содержанием значительное число крестьян, ср.: *Ершов Б. А.* Церковное землевладение в русской провинции в XIX веке // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4 (17). С. 38–42. В то же время всегда оставались и такие монастыри, для самого существования которых требовались дотации и существенная материальная поддержка со стороны Церкви (и иногда государства) — *Любинецкий И. А.* Землевладение церковью и монастырями Российской империи. СПб., 1900. С. 34.

18 *Раннопорт П. А.* Зодчество Древней Руси. С. 33.

- Ершов Б. А. Церковное землевладение в русской провинции в XIX веке // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4 (17). С. 38–42.
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Пример монастырей может помочь людям выработать правильный взгляд на свое участие в жизни общества // Монастырский вестник. [Электронный ресурс]. URL: <https://monasterium.ru/predstoyatel/propovedi/primer-monastyrey-mozhet-pomoch-lyudyam-vyrabotat-pravilnyy-vzglyad-na-svoe-uchastie-v-zhizni-obshchestva/> (дата обращения 20.01.2025).
- Любинецкий И. А. Землевладение церковей и монастырей Российской империи. СПб.: Синодальная типография, 1900.
- Никодим (Кононов), еп. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Козельск: Введенская Оптиная пустынь, 1994.
- Никодим Святогорец, прп. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. / пер. с греч. Екатеринбург: Изд-во Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019.
- Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. Л.: Наука, 1986.
- Раппопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв. Л.: Наука, 1982.
- Харин Е. С. Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв. Ижевск: Удмуртский университет, 2015.

СКИТСКИЙ УСТАВ В СОСТАВЕ РУКОПИСНОГО УСТАВА XVI ВЕКА ИЗ МУЗЕЯ МДА ЦАК

Протоиерей Игорь Михайлов

кандидат богословия
старший преподаватель кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
protosmda@mail.ru

Для цитирования: Михайлов И., протоиерей. Скитский Устав в составе рукописного Устава XVI века из Музея МДА ЦАК // Праксис. 2025. № 1 (18). С. 24–58. DOI: 10.31802/PRAxis.2025.18.1.002

Аннотация

УДК 271-4

Цель исследования состоит в изучении особенностей и значения Скитского Устава (СУ) в рукописном Уставе XVI века Московской духовной академии Церковно-археологический кабинет. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа редкого богослужебного памятника, отражающего специфику монашеской жизни, духовной практики и культурного наследия Руси. Используемый методологический подход включает палеографический, текстологический и сравнительный анализ рукописных памятников.

Проанализировано деление книги Устав XVI века (МДА ЦАК) на главы, выявлены пропуски в нумерации, исследованы тексты пронумерованных глав, включая главу [80], и сделано предположение о целенаправленности этих особенностей. Выявлены связи Скитского Устава с Иерусалимским Типиконом, показаны отличия в практиках СУ и монашеского жития. Установлена историческая связь между русской и византийской монашеской традицией, доказана значимость СУ как основы для духовного возрождения Руси.

Область применения результатов работы охватывает историю богослужебной литературы, монашескую традицию и религиозную педагогику. Выводы исследования обосновывают уникальность СУ как памятника русской церковной письменности, ценного для современной монашеской практики и изучения христианской культуры.

Ключевые слова: Иерусалимский Типикон, Типикон, Музей Академии, богослужебный Устав, Скитский Устав, рукопись, палеография.

The Skete Charter as Part of a Handwritten Charter of the XVI Century from the Museum of the Moscow Academy of Sciences

Protodeacon Igor Mikhailov

Senior Lecturer at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
protosmda@mail.ru

For citation: Mikhailov Igor, protodeacon. "The Skete Charter as Part of a Handwritten Charter of the XVI Century from the Museum of the Moscow Academy of Sciences". *Praxis*, № 1 (18), 2025, pp. 24–58 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.002

Abstract. The purpose of the research is to study the peculiarities and significance of the Skitic Canons (SC) in the manuscript Canons of the 16th century of Moscow Theological Academy, Church-Archaeological Study. The relevance of the study is determined by the need for a systematic analysis of a rare liturgical monument reflecting the specifics of monastic life, spiritual practice and cultural heritage of Russia. The methodological approach used, includes palaeographic, textological and comparative analysis of manuscript monuments.

The division of the book of the 16th century Canons (MTA CAS) into chapters has been analysed, the omissions in the numbering have been revealed, the texts of unnumbered chapters, including chapter [80] have been studied, and an assumption has been made about the purposefulness of these features. The links between the Skitic Canons and the Jerusalem Typikon have been revealed, and the differences in the practices of the SC and monastic hagiography have been shown. The historical connection between the Russian and Byzantine monastic tradition has been established, and the significance of the SC as a basis for the spiritual revival of Russia has been proved.

The field of application of the results of the work covers the history of liturgical literature, monastic tradition and religious pedagogy. The conclusions of the study substantiate the uniqueness of the SU as a monument of Russian church writing, valuable for modern monastic practice and the study of Christian culture.

Keywords: The Jerusalem Typikon, The Typikon, The Academy Museum, The Liturgical Charter, The Skete Charter, The manuscript, The paleography.

Введение

Любой Устав, рукописный или печатный для удобства в использовании имеет структурированность и соответствующие деления на, так называемые, главы. Традиционный богослужебный Устав, исследуемый в статье, действовал в монастырях и включал дисциплинарную часть, регламентирующую устройство внутренней монастырской жизни. Как правило, в тексте рукописного Устава, а поскольку это документ, то присутствует термин «Устав», обнаруживающийся либо в заголовке, либо в конце. Сам текст поделен на части и, в свою очередь, на разделы, которые подразумевают, прежде всего, анализ их толкований и определяет основные функции Устава. В исследуемом рукописном Уставе XVI века музея Московской духовной Академии (ЦАК) порядковая нумерация глав в середине текста рукописи резко прерывается, и потом продолжается положенная в порядковом исчислении. В итоге богослужебный Устав пронумерован с 1 по 67 главу и ее раздел **«о праздниках в нихъ же поется Бог Господь»**¹, где эта глава заканчивает особую уставную часть разделов, но и своим наименованием она предваряет последующий текст тех разделов, где нет пронумерованных глав и славянских цифр на полях. Появление нумерации разделов начинается с 83 главы **«се же в[о]утренем посте рекше повесть житиа оумнымъ хранением еже не точию от брашенъ постити[ся]го от всякихъ страстей д[у]шетленных крепко соблюдатися и отбегати»**², где уже киноварью написаны славянские цифры на полях. Таким образом, дальнейший текст рукописного Устава имеет деление на главы до завершения книги. Причина, по которой переписчик текста, начиная с 61 листа по 449 лист не счел нужным нумеровать разделы порядковыми главами не известна. Весьма очевидно, что никак нельзя приписать этой культуре рукописной книжности небрежность или невнимательность. Очевидный профессионализм писца присутствует в тексте при написании кириллическим полууставом, и заподозрить его в небрежности нельзя. В настоящем исследовании предлагается объяснение причин пропуска означенных нумераций.

1 Устав церковный. XVI в. // ОР РГБ. Ф. 304.1 (Собрание Троице-Сергиевой лавры). № 242 (ЦАК МДА. Ф. 1. К. 1). Л. 58.

2 Там же. Л. 449 об.

Самобытность пронумерованных глав

Очевидно, что переписчик богослужебного Устава должен был быть знаком не только с особенностями важного содержания его, но и со всеми тонкостями богослужебных указаний, написанных в Типиконе. Вероятность предположения о задумке автора пропусков в нумерации глав целенаправленна, весьма высока.

Во-первых, из содержания текста Устава видно, что после красивой миниатюрной заставки, начинается огромный раздел: **«Последования церковного пения собрания все[т]него, от месяца сентября до месяца августа»**³. В этом Уставе с 61 по 308 лист содержится раздел — месяцеслов, после которого размещается под пометкой «зри» особые дополнительные указания: о пении кондаках, богородичных, других песнопений и службы общим святым. На ряду в тексте этого рукописного Устава расписано последование: на подготовительные недели Великого Поста (л. 513), особенности богослужения на святую Четыредесятницу (л. 322), последование Пасхи (л. 376), Пятидесятницы (л. обр. 406), особенности Петрова поста (л. обр. 412), и дополнительные указания на пение тропарей воскресных, богородичных, ипакои, прокимны, и указания воскресных евангелий на утрени, на литургии, тропари и кондаки дневные и прокимны для литургии, а также евангелия, аллилуарии, причастны всей седмицы.

Второе. По восковым пятнам (от свечей) и отпечаткам пальцев на листах, можно предположить о частоте, т. е. особой востребованности, дополнительных указаний рукописного Устава. Все последующие разделы Устава, после вышеприведенных, написаны на такой же бумаге и отличаются чистотой, что свидетельствует в пользу редкого обращения к ним. В силу этого, Устав XVI в. из Московской Духовной Академии вызывает особый научный интерес, не только как древний литературный, но богослужебный памятник, ценный и в его палеографическом аспекте. В этих пронумерованных главах или разделах размещаются богослужебные особенности уникального Скитского Устава (далее СУ). Они начинаются с 426 листа и продолжаются по 449 лист, где их допустимо обозначить по порядковому номеру с [80] главы и по [84] главу⁴. Именно такая нумерация этих разделов на главы в принципе уже соответствует тому списку, который представлен

3 Там же. Л. 61.

4 Для удобства в исследовании этого рукописного памятника используется порядковая нумерация разделов, которая размещена перед самим текстом академического рукописного

в начале самой книги Устав и является кратким ее содержанием. Все упомянутые разделы исследуемой книги довольно продуманны: после всех частных богослужебных особенностей, содержатся указания и правила нравственно-назидательные, духовно-увещательные, предупреждающие и регламентирующие. Именно эти главы СУ предлагают иноку способы исполнения заповеди жизни с Творцом, любви к брату своему, а также способы установления взаимоотношений внутри братии монастыря и скита.

Допустимо предположение, что копиист данной книги — Типикон, вероятнее всего, все упомянутые главы СУ [80, 81, 82, 83, 84] не пронумеровал специально. Причина такого предположения обоснована уникальностью особых глав самого СУ, и поэтому их отсутствием в общем порядке разделов. В подтверждение этому доводу может служить и специальная, довольна аскетичная, богослужебная часть СУ, которая обращает на себя особое внимание. Так же, и это очевидно, что для образованного уставщика, из рукописной книги, были более важными богослужебные особенности всего годового круга, и выделение значения отшельнического правила, как частного богослужения, не имело смысла.

Митрополит Макарий (Булгаков) (1816–1882 гг.) описывая Уставы скитских рукописей, в примечании обращает внимание именно на непронумерованные главы одного из разделов: **«Предание по уставу пребывающим иноком скитского жития, правило о келейном трезвении и о дневном пении, еже мы прияхом от отец наших»**. Известный церковный историк приводит рукописные источники, один из которых Устав XVI века, № 88, где лист 425⁵, имеет разделы для скитян, по его замечанию все разделы без нумерации глав. Другой список «Сборник Моск. Синод. Библ. XVI в. № 330, л. 9–39.»⁶, приводимый исследователем также с аналогичными пропусками глав. На этот счет святитель оставил свое предположение о главах, не имеющих номера: «Впрочем, устав неискусно разделен на главы и связан с последующими главами или статьями вовсе к нему не относящимися»⁷. Приведенное митрополитом Макарием описание рукописных источников идентично исследуемому письменному Уставу XVI в. (МДА ЦАК).

памятника. Нумерация непронумерованных глав с [69–84], по всей вероятности, написана гораздо позже, что подтверждается наличием другого шрифта.

5 В исследуемом Типиконе Устав XVI в. (МДА ЦАК) скитские главы так же начинаются с л. 426.

6 Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви. Т. 7, ч. 2. СПб., 1874. С. 77.

7 Там же. Примечание, С. 77.

Очевидно, что для каждого инока, желающего в своей келии выполнить СУ необходимо благословение Божье, а также иметь правильный пример в исполнении его. Только евангельский и святоотеческий опыт, может удостоверить инока в возможности реализовать правила Устава и получить от этого пользу. Поэтому все главы СУ и пронумерованные и нет связаны между собой в наименовании, и в содержании разделов прослеживается предназначение и адресность.

Один из первых разделов СУ как можно видеть из рукописи Устав XVI в. (МДА ЦАК) надписан так: [глава 80] **«Предание по уставу пребывающим иноком, скитского жития правило о келейном трезвении и о дневном пении еже мы прияхом от отец наших»** (Л. 426 — 432 обр.), второй раздел [глава 81] **«О неумеющих, ниже прочитающих священная писания»** (Л. 432 об.—437), за тем третий раздел [глава 82] **«О еже не презирати иноку своего уставленного ему правила»** (Л. 437—450). Следующий по ряду раздел, в Уставе имеет нумерацию глава 83 (л. 450) **«се же о внутреннем посте»**, и дальше 84 глава (л. 452 обр.) **«О колено поклонениях яко не подобает кому нерадиди о сих кроме дней еже божественныя правила установлены есть»**. Далее, наряду с этим письменным Уставом XVI в., переписчик поместил в смысловом контексте правил и другие разделы, идентичные по содержанию с вышеупомянутым, и опять же адресованные инокам.

Традиция-реплики Скитского Устава

Изначально Иерусалимский Типикон состоял из двух основных частей: главы подвижных дней триоди — Синаксаря и общих богослужебных дней всенощного бдения суточного круга (впоследствии вторая часть в русских источниках называлась «саввины главы»). Появление Иерусалимского церковного (савваитского) Устава (во второй половине XIV в.), который определял с XI в. и византийское богослужение, явилось новой вехой в жизни Русской Церкви.

Ответом на вопрос о том, что какие правила для скитского жития или СУ размещаются в рукописном Типиконе и как эти правила СУ там оказались, является проведение дополнительного текстуального анализа. Необходимо обратиться к истории возникновения и распространения всего богослужебного Устава в пределах Владимиро-Суздальской Руси. «Славянские традиции-реплики развивались ступенчато, так как новые богослужебные последования и тексты, появлявшиеся в традиции-оригинале, переносились в традицию-реплику главным образом при реформировании

последней»⁸. Новый Устав был представлен полностью в новом памятнике, названным Иерусалимским Уставом — Типиконом или как верно заметил профессор Московской Духовной Академии Алексей Мстиславович Пентковский, *традиция-реплики*. В течении XIV в. Иерусалимский Типикон переводился на славянский язык не менее пяти раз. В исследовании профессор Пентковский привел «греческий оригинал *Романова типика* принадлежал к пространной «келиотско-киновальной» редакции» и поэтому он заключает что: «в тексте Иерусалимских богослужебных глав систематически отмечены особенности совершения богослужения в келиотском и киновальном монастырях». По мнению профессора возможно даже существенно уточнить по сохранившемуся «славянскому списку (1331 г.) время самой «келиотско-киновальной» редакции, которая была создана не позднее двадцатых годов XIV в.»⁹. Святитель Симеон Солунский литургист времен заката Византийской Империи, свидетельствует о соблюдении чина одного Иерусалимского Устава в обителях и при этом уточняет: «потому что его (ИУ) можно совершать и одному, так как он составлен для монахов и часто выполняется в киновиях без пения»¹⁰. Святой Симеон делает оговорку о том, что: «это учреждение Устава вызвано необходимостью и является делом отеческого благоусмотрения»¹¹, при этом он свидетельствует, что при опустошении варварами вначале был затерян Устав и впоследствии «возобновил божественный отец наш и богослов Иоанн Дамаскин и написав, передал его для употребления»¹². Появление в этом фундаментальном памятнике Иерусалимский Типикон наследия от Византии самобытного СУ не только дополнило недостающее, но и стало значимым событием эпохи.

Движение сопротивления

В основе всех кризисов культуры на Руси в период XV–XVII вв. лежал и «одновременно с ними начинался кризис главного в Древней Руси читающего и пишущего сословия — монашества»¹³. Поэтому как верно

8 Пентковский А. М. Иерусалимский устав и его славянские переводы в XIV столетии. София, 2004. С. 163.

9 Там же. С. 166.

10 Симеон Солунский, свт. Премудрость нашего спасения. М., 2009. С. 456.

11 Там же.

12 Там же.

13 Прохоров Г. М. [Вступительная статья] // Нил Сорский. Устав и послания / сост., пер., коммент. Г. М. Прохорова. М., 2011. С. 11.

заметил автор Г. М. Прохоров в своей работе, что: «Исихастская учительная литература была лишь частью этой богатой культуры. Но частью очень важной — научающей человека свободе от власти Момента с его страстями и радости прикосновения к Вечному с Его любовью»¹⁴. Поэтому в связи с падением интереса к переписыванию книг, которые научали монаха бороться с «помыслами», со страстями и стремиться к «покою», «молчанию», возрастал интерес к внешней стороне общественно-организаторской в созидании общежительных монастырей. Тот, кто пребывал в Его Имени и имел тягу к уединенной жизни, тот несомненно духовно прозревал окружающую смену эпох и тем и оказывался перед выбором: либо «плыть по течению», несущему к полной интеграции русской церковности и великорусской государственности, либо начинать собственное «движение сопротивления»¹⁵.

Исихастское направление безмолвия соответствовало скитскому житию, и «новые политические реалии: наступление турок на Балканы и захват земель Византийской империи, разорение больших монастырей, эсхатологические ожидания, связанные с приближающимся концом седьмой тысячи лет все это способствовало распространению скитов. В этих условиях существование небольших скитов или пустыней, где даже необязательно присутствие священников, а достаточно несколько грамотных людей, объединенных стремлением к духовному спасению — этот тип монашеских поселений актуализируется у славян»¹⁶. Именно в силу этих изменений появление Устава свидетельствует о наиболее значимых событиях в политической и религиозной жизни Руси того времени.

Скитский Устав славян

По мнению профессора МДА Алексея Мстиславовича Пентковского, «На основании «базовой» редакции ИТ (Иерусалимский Типикон) была составлена пространная «келлиотско-киновальная» редакция, где в тексте Иерусалимских богослужебных глав систематически отмечены различия в совершении служб суточного круга в монастырях келлиотских и в монастырях киновальных.» т. е. в качестве базового Устава на Руси

14 Там же. С. 13.

15 Там же.

16 *Белякова Е. В., Лебер Т.* Скитский устав в составе горического сборника (Архив САНУ 446). Белград, 2020. С. 467.

определена, для дальнейшего развития, версия Устава, имевшаяся в ряде ранних балканских списков и опирающихся на «келиотско-киновальную» редакцию греческого Типика¹⁷.

Анализ специфики появления и развития СУ невозможен без изучения истории данного богослужебного памятника. В трудах видных литургистов профессора Ивана Даниловича Мансветова¹⁸ (+1885) и Елены Беляковой возможно проследить соотношения переводов Иерусалимского Устава с греческими, а также славянскими источниками¹⁹. Профессор Иван Данилович Мансветов, в своем труде Церковный устав Типик, упоминает о СУ и его особой сущности в одиночном исполнении, наедине положенного келейного своего правила с рукоделием, поучениями и молитвой²⁰. Древность СУ известно уже одновременно с общежительным уставом и его применение зависело от особенных условий, в связи с чем он и был востребован для быта келиотов и скитян. В своей монографии Е. В. Романенко подчеркивает, что богослужебный Устав по правилам «келийного пребывания иноков» совершалось в Нило-Сорском скиту по Иерусалимскому богослужебному Уставу, но с особенностями присущими СУ и отличалось своим составом и продолжительностью²¹. При этом служба СУ и его правила уникальна в своей краткости и простоте. Она была рассчитана на одиночное применение, без священных обрядов, без священнослужителей, где основным было чтение псалтыри с молитвой. Проф. Мансветов приводит ряд самых ранних памятников СУ²², содержание чинопоследования которых идентично главам из рукописного памятника Устав XVI в. (МДА ЦАК), о чем будет сказано дальше. Особое внимание заслуживает описание Устава Карейской келии, или правила, составленные Саввою Сербским, а также приводимые в своем труде Мансветовым аскетические сочинения сирийских, египетских отцов из указания Никона Черногорца. Именно СУ упоминается в третьем послании Никона Иерусалимского²³,

17 Пентковский А. М. Иерусалимский устав... С. 160

18 Мансветов И. Д. Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885. С. 294–303.

19 Белякова Е. В., Лебер Т. Скитский устав... С. 460.

20 Мансветов И. Д. Мансветов И. Д. Церковный устав... С. 294.

21 Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 149.

22 Мансветов И. Д. Церковный устав... С. 298.

23 Об авторе Горичского сборника, никоне иерусалимце, известно гораздо меньше (Гулибрк 2004; Јовановић 2015). Предполагается, что он был православным монахом, вероятно, бывал в иерусалиме и на Афоне до того, как прибыл в монастырь св. Николая Вранинского. В монастыре в зете он занимался, повидимому, переводами с греческого

адресованном Елене Балшич, которая просила Никона дать наставления о правильном пути спасения и письменные правила «скитского пребывания»²⁴. Специальные аскетические установления были характерны для афонского богослужения того времени и имели широкое развитие. Эти правила затрагивают особенности богослужения, совершаемого пустынниками, где отчетливо можно увидеть характерные черты скитской службы — отсутствие пения, которое не положено пустынникам. Вот поэтому зачастую богослужебное пение по СУ заменялось на чтение псалтири. Сохранившийся памятник СУ письменности: «привлекает не только исследователей русского монашества, но и был известен в значительном количестве восточнославянских списков (Мансветов 1885: 294–304; Скабалланович 1910: 440–441; Белякова Е. 1988; Белякова Е. 1997; Грицевская 2012: 272–319)»²⁵ По мнению Беляковой Е. среди списков греческих уставов не удалось отыскать правило относительно устройства скитского жития, в связи с чем автор делает умозаключение, что данный СУ написан изначально на славянском языке, «Его распространение, вероятно, связано с особой популярностью «пустынного» жития и возникновением многочисленных скитов на территории Сербии в XIV в»²⁶. Гипотеза, выдвинутая автором исследования, была озвучена еще в XIX в. проф. Мансветовым, и в XX в проф. Скабаллановичем не может вызывать сомнения, поскольку эсхатологические настроения, связанные с близостью конца света в 1492 г. в свою очередь способствовали появлению скитского жития именно среди славян. И. Д. Мансветов, изучая все сохранившиеся в его эпоху списки рукописных уставов замечает: «Мы не знаем греческих списков скитского устава и склоняемся к мысли о составлении его на Руси, не распространяя, впрочем, этого заключения на основное содержание скитского устава, которое всецело принадлежит восточному монашеству: Славянский излагатель не только стоял под сильным влиянием греческих отцов, но иногда буквально повторял их правила и изречения».²⁷ Проф. Михаил Николаевич Скабалланович (+1931г.) в своей монографии «Толковый Типикон» упоминая историю развития скитского древнего Устава, отмечает о появлении особого русского СУ перенесенным

(Радошевич 1981: 171), а также находился в переписке с Еленой Балшич, по просьбе которой он составил рукопись-сборник

24 Белякова Е. В., Лебер Т. Скитский устав... С. 457.

25 Там же. С. 459.

26 Там же.

27 Мансветов И. Д. Церковный устав... С. 298.

главным образом с Афона. Профессор подчеркивает о сложности развития этих скитских правил потому как: «нельзя судить за несуществованием греческих оригиналов для славянорусских списков скитского устава»²⁸, в связи с чем излагает правило Печерского игумена Досифея XII век. Далее автор упоминает позднейший СУ более сложный с тем же схожим названием: **«Предание по уставу пребывающих иноком скитского жития, правило о келейном трезвении и катадневном (дневной) с греч. предл. ката) пении, еже и мы прияхом от отец наших»**, — помещаемый в ркп. с XV в.», ссылаясь на известные ему источники: «Напр., Сборн. Тр.-Серг. лавры № 762 XV в. л. 158; в уставе Моск. Синод. библиот. № 336/388 XVI в. л. 350 об и др.»²⁹.

Происхождение Скитского Устава

Исследователи сходятся в одном мнении, что появление этого СУ было связано с деятельностью учеников Григория Синаита, и вероятнее всего славянского происхождения. «Среди них особое место занимают Феодосий Тырновский, Евфимий Тырновский, Ромил Видинский. Григорий Цамблак о Феодосии писал, как о создателе устава: **«синайского оного и многаго в боговедении григория наследова оумного жития правило непрелестное, иже параорския горы испытным разоума оуставом ни в чесомже синайския остати горы оуправи, оного оубо блаженный феодосие сего же чюдный евфимие приемникъ житию и молитве беша»**³⁰. Профессор А. М. Пентковский подтверждает, что именно этот второй этап, который был основным, и на нем «переводились более сложные греческие редакции Иерусалимского Типикона — «келлиотско-киновальная...последний перевод «Черепишского Типика» связан с деятельностью Евфимия Тырновского и потому он получает наибольшее распространение в начале XV в., о чем свидетельствует появление сербских списков и его использование в качестве основы при составлении русского Ока церковного в 1401г.»³¹. Южнославянские рукописные памятники отечественного происхождения, среди которых список из Погодинского собрания датируемый первой четвертью XV в., в котором имеется упоминание о списке СУ

28 Скабалланович М. Н. Толковый Типикон. М., 1995. С. 440.

29 Там же. С. 441.

30 Белякова Е. В., Лебер Т. Скитский устав... С. 460.

31 Пентковский А. М. Иерусалимский устав... С. 169.

такой же как из Ярославского собрания³². «Нельзя не упомянуть здесь и тот факт, что на рубеже XIV–XV в. этот текст стал известен на Руси. Это время очень активных контактов Руси с Константинополем и Афоном и подъема монашеского движения. Показательна в нем деятельность Дионисия Ростовского — афонского монаха, создателя Спасо-каменного монастыря, расположенного на острове на кубенском озере. В 1418 г. он стал архиепископом ростовским. Возможно, именно благодаря ему, ростовскому архиерею, Скитский Устав появился в ярославском собрании, куда перешли рукописи с ростовской кафедры здесь в сборнике рубежа XIV–XV в., основную часть которого составляет Алфавитный патерик, на последних листах находится список Скитского устава»³³. Существует целый ряд ранних южнославянских списков смешанного содержания с болгарским, сербским правописанием, и два македонских, которые содержат в себе список СУ. Один из приведенных памятников рукописный Требник с сокращенным Номоканонем первой трети XV в. Сербского извода (Рукопись народного музея в Охриде М-96)³⁴, в котором, в частности, также упоминается СУ. В его разделах есть интересующие нас разделы: **«О неумеющих, ниже прочитающих святых писаний»** и **«О еже не презирати иноку своего уставленного ему правила»**. Еще одна уникальная рукопись, Прилепский сборник середины XV в. сербской редакции, датируемая 1510–1529 гг. который происходит из монастыря Лесново (Македония), последним разделом которого является главы из СУ — **«О еже не презирати иноку своего уставленного ему правила»** и занимают листы (178–186 обр.). Многие разделы рукописи идентичны главам рукописного Устав XVI в. (МДА ЦАК) и в свою очередь приведенные примеры ясно указывают на раннее происхождение этого уникального памятника музея МДА.

Несмотря на то, что сам процесс формирования глав Иерусалимского Устава в славянской традиции остается не исследованным, имеется возможность произвести сопоставление наименований заглавия по некоторым разделам СУ с главами Устава XVI в. (МДА ЦАК). В частности, из СУ Горичского сборника, один из разделов — **«О неумеющих, ниже прочитающих священная писания»** (Л. 185а–185б), и одна из глав рукописного памятника академического музея названы также одинаково **«О неумеющих ниже читающих святая писания»** (Л. 433–437). Примечательно, что именно об этих главах сказано в Горичском

32 *Белякова Е. В., Лебер Т.* Скитский устав... С. 460.

33 Там же. С. 461.

34 Там же. С. 460.

сборнике³⁵, которые сличаемы с непрономерованными главами богослужебной рукописи.³⁶ Подчеркнем, что составитель письменного Устава XVI в. (МДА ЦАК) не просто внес вставку уникального списка СУ, соединив с текстом Иерусалимского Устава, но и не изменил первоисточник. Тем самым писец сохранил некоторые греческие слова, такие как: «**агрипении**»³⁷ (Л. 426, 426 об.), «**анафема**» (Л. 458 об.). По мнению Е. Беляковой именно эти греческие термины имеются во всех наиболее ранних списках, в отличие от поздних, где появляется замена этих слов на славянизмы. Необходимо отметить, что глава [80] открывает весь смысл всех последующих приведенных выше глав, и является подтверждением гипотезы о вставке в Иерусалимский Устав особенностей СУ на Руси. и в свою очередь свидетельствует о более раннем происхождении этого исследуемого рукописного памятника музея Академии.

СУ, как было сказано выше, написан изначально на славянском языке, скорописью или полууставом. Полуустав появился как письмо предположительно в XIV веке и почерк его более мелкий, округлый в сравнении с ранними формами кириллического письма. Данные характерные описания почерка полуустава вполне соответствуют исследуемой уникальной рукописи музея Академии, что в свою очередь свидетельствует о более раннем происхождении этого исследуемого рукописного памятника. В тексте появляется много сокращений и надстрочных знаков (лигатур). К выше сказанному необходимо дополнить, что буквы отстоят друг от друга не на одинаковом расстоянии, к тому же они написаны не столь тщательно и нередко с легким наклоном. Особенностью шрифта этого Устава является увеличение вариативности написания букв, тем самым писец употребляет разные варианты написания букв для передачи одного звука. Затруднением в прочтении текста скитских глав в СУ является отсутствие пробелов между слов, своеобразная расстановка знаков препинания, условные уставные сокращения известных и не известных слов. По причине чего необходимо владеть не только знаниями богослужебного Устава, но и интуицией уставщика, тем интересней расшифровывать, читать и понимать содержание текста СУ. В предлагаемом исследовании целесообразно ввести в научный оборот аутентичный текст СУ рукописи Московской Духовной Академии, с его непрономерованными главами (Приложение № 1).

35 Белякова Е. В., Лебер Т. Скитский устав... С. 457.

36 Михайлов И., *протод.* Устав XVI века из собрания ЦАК (Возможность использования в современной практике Богослужения) // Праксис. 2021. № 2 (7). С. 61.

37 «бдение».

Скитский Устав не для всех

В поисках появления СУ, все исследователи XIX–XXI вв. упоминают и о его предназначении, которое по сути своей является новаторским, как для скитских отшельников, так и для жизни монахов. Текст этих правил вполне не традиционный для монастырской жизни, но не для скитян, поэтому он и отличается от общежительного Устава. Задача СУ дать наставление, как правильно организовать образ «монашеской — отшельнической жизни». Очевидным отличием одного от другого, это присущая черта вариативности СУ и его обращение к «произволяющим», что придает тексту более определенный характер. Поэтому СУ имеет особенность в отправлении своей скитской службы в отличие от общепринятого монастырского богослужения. Авва Нил Синайский в своем ответе к старцам Софронию и Иоанну определено выразил его предназначение: «Когда Софроний и Иоанн, по окончании синайского бдения, обратились к авве Нилу с вопросом, почему в его монастырьке служба правится без тропарей и пения, вопреки обычаю, принятому в церквах соборных, то он дал такой ответ: исполнение некоторых песнопений во время службы составляет обязанность клириков; так пение аллилуйя, прокимнов, седальных и антифонов предоставлено чтецам, певцам и иподиаконам, а «Бог Господь», песнь трёх отроков — пресвитерам. Скитники, не имея в своей среде лиц, принадлежащих к клиру, по тому самому не имеют права употреблять и этих песнопений, дабы не восхитить преимущества лиц иерархических. Далее он указывал на то, что молчальникам, удалившимся от мира, чтобы оплакивать свои грехи, тропари и песнопения даже и не приличны, что искусственное пение возбуждает чувственные помыслы, отвлекает от богомыслия и препятствует самоуглублению. **«Пение бо и тропари, — скажем словами аввы, — не толико пользуют иночествующих, елико вредят; сия бо не суть иноческая, но мирских человек и украшение, и слава соборные церкви, пения бо ради и людье в церквах собираются. Нам же иночествующим подобно есть не высочайший изволяти путь, но худейший и преклонения коленом и слезам источники, еще же посты, бдения и низолегания»**³⁸ Все упомянутые и перечисленные, уникальные, рукописные памятники Типикона имеют в наличии текст СУ, что делает их значимым для русской культуры. Справедливое выражение: «на Руси этот текст [Скитский Устав от автора] в конце XV в. был включен в состав иерусалимского устава

38 Мансветов И. Д. Церковный устав... С. 296.

и получил значительное распространение в списках XVI–XVII вв. к этой редакции относится более 50 списков»³⁹. Среди которых, очевидно, необходимо отнести и рассматриваемый Церковный Устав XVIв. Академического Музея (МДА ЦАК).

Авторство текста Скитского Устава

Митрополит Макарий (Булгаков) в своем предположении о составителе текста СУ пишет: «Кроме устава преподобного Нила, сохранился еще по рукописям XVI века другой устав скитского жития, писанный неизвестным, может быть даже одним из учеников того же преподобного, на основании его преданий и порядков, заведенных им в его ските»⁴⁰. В своих суждениях историк не отвергает авторство преподобного Нила, а подчеркивает идеологическую связь с ним: «Впрочем, кто бы ни изложил этот устав, один ли из учеников преп. Нила сорского или другой скитник, надо заметить, что настоящий устав касается уже не внутреннего делания и подвижничества, чему исключительно посвящен устав самого Нила, а внешнего делания, или точнее, внешнего богослужения подвизавшихся в скитах»⁴¹. Исследователи А. В. Горский и А. К. Невоструев отмечают отсутствие имени составителя СУ, выдающийся литургист Мансветов И. Д. после тщательного исследования и сопоставления различных списков пришел к выводу, что преподобный Нил не был автором СУ. Еще одним автором по предположению Я. С. Лурье мог быть Нил Полевой, проживавший в то время вместе с преподобным на реке Соре⁴². Автор монографии Е. В. Романенко утверждает, что «Устав скитского жития» стал известен на Руси в 80-х годах XIVв., и свое практическое применение получил в 1485 г. при устройстве скита преподобным Нилом⁴³. Современным исследователем Прохоровым Гелиан Михайловичем⁴⁴ было сделано утверждение с которым нельзя не согласиться, о соавторстве преподобного Нила,

39 Там же. С. 296.

40 Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви. Т. 7, ч. 2. С. 77.

41 Там же. С. 77.

42 Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике... М.; Л., 1960. С. 298.

43 Романенко Е. В. Нил Сорский... С. 151.

44 Гелиан Михайлович Прохоров (20 марта 1936, Ленинград – 1 сентября 2017) – советский и российский литературовед и филолог, специалист по древнерусской и византийской литературе. Также известен как писатель-богослов. Доктор филологических наук, профессор СПбГУ, главный научный сотрудник Института русской литературы (ИРЛИ).

когда он, путешествуя по балканским скитам приобрел опыт и использовал «Предание уставом на внешней стране пребывающим иноком», каким, по всей вероятности, пользовался Кирилл Белозерский на начальной, скитской стадии жизни своей обители»⁴⁵. Один из более поздних списков, который находился в собственных книгах Кирилла Белозерского, по словам Прохорова был: «сделан отчасти рукой самого Нила (ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, л. 6 — 8 об.). Поэтому «продолжая свое «движение сопротивления» миру, уходя из большого общежительного монастыря в лес, Нил следовал во многом примеру преподобного Кирилла Белозерского, ушедшего из большого московского Симонова монастыря в лесное Заволжье примерно на сто лет раньше»⁴⁶. Таким образом современные исследователи Романенко Е. В. и Прохоров Г. М. пришли к выводу что СУ существовал задолго до основания Сорского скита на Руси. Последний автор утверждает, что сохранились и «известны также написанные рукой самого Нила Сорского конец: «Предания уставом иже в внешней стране пребывающим иноком», начало его собственного Предания, выписки из книг Ефрема Сирина, Симеона Нового Богослова, Иоанна Златоуста, патриарха Никифора, Аввы Дорофея, Василия Великого и др. (ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, лл. 6 — 15 об., 110 — 178 об.)»⁴⁷. Интерес к скитской отшельнической форме жизни был характерен не только для преп. Нила, но и для преп. Иосифа Волоцкого (+1487) и святителя Геннадия Новгородского (+1505), поскольку сохранились датированные списки «Скитского патерика»⁴⁸.

О богослужебном уставе скитском

Профессор И. Д. Мансветов в своем труде «Типикон» разбирает содержание текста одной главы СУ **«Предания уставом иже в внешней стране пребывающим иноком»**, в связи с чем есть необходимость и научный интерес в исследовании сравнить текст повествования по труду профессора с одним из первых разделов рукописного Устава XVI в. (МДА ЦАК)⁴⁹. Остановимся на одной из глав [80] СУ (Приложение

Лауреат Государственной премии Российской Федерации (1993), заслуженный деятель науки Российской Федерации (2008). Автор многих работ.

45 Прохоров Г. М. [Вступительная статья]. С. 44.

46 Там же.

47 Там же. С. 67.

48 Романенко Е. В. Нил Сорский... С. 158.

49 Устав церковный. XVI в. // ОР РГБ. Ф. 304.1. № 242. Л. 426.

№ 1), в которой открывается завеса предназначения этого отшельнического богослужебного Устава для иноческой жизни. Есть вероятность познакомиться с нечто новой страничкой жизни отшельников и скитян и сравнить то, о чем Мансветов упомянул или нет в своей монографии.

В главе за номером [80] **«Предание по уставу пребывающимъ инокомъ, скитскаго жития правило о келейномъ трезвении и о дневномъ пении, еже мы прияхомъ отъ отецъ нашихъ»** повествуется главный смысл содержания СУ. Для понимания всего текста этой главы есть необходимость разделить ее на главные три части: 1. Предисловие, 2. Изложение общей службы, 3. Изложение одиночного богослужебного келейного правила скитян. Удивление вызывает одна особенность, где в тексте предисловия дается однозначная рекомендация о не обязательном выполнении предписанных правил общежительного устава в отличие от традиционного Типикона⁵⁰, глава 37 **«О пении, яко не подобаетъ кроме собора особне пети»** определяется пение псалмов вне т. е. «внешних» церковного богослужения, которая близка к главам Устава древних монастырей и к древним правилам СУ. По Уставу прп. Пахомия Великого богослужение в Пахомиевых монастырях состояло из «пения 12 псалмов», взамен традиционных соборных богослужений, эти службы иноки не посещали из-за своего безвыходного пребывания в монастыре, где вовсе не было священнослужителя. Поэтому Типикон и являлся не столько правилом и нормой, сколько почти идеалом богослужения и образцом для монастырских уставов, которые не всегда и не везде были исполняемы. В связи с выше сказанным объяснимо правило богослужебного скитского Устава: **«Темъ же кождо и в келияхъ своихъ имяху трезвение и попечение о себе. Еже о своемъ правиле. Нецы и о нихъ сами себе уставляху правилу устава ихъ. Друзии же по преданию уставление своихъ отецъ имяху себе уставъ якоже можаху вместити кождо противу силы своея подвизаху о своемъ спасении. Обаче якоже о оныхъ повести многая и различная и досточудно суть ихъ недостойнъ и есмы техъ житию и пребыванию, но яко телесни и немощни сего ради противу своей немощи»**⁵¹. Получается, что рекомендация в обязательном предписании выполнении соборных молитв была только лишь усугублением подвига. Пустынники и скитяне удалялись по причине **«устраненныхъ отъ мира божия ради любви»**⁵² к Богу. Тем

50 Типикон сие есть Устав. М., 2011. Л. 45.

51 Устав церковный. XVI в. // ОР РГБ. Ф. 304.1. № 242. Л. 426 об.

52 Там же. Л. 426.

удалением они пребывали **«на внешней стороне суть пребывающе иноцы»**, которым не только не подобало петь в соборной молитве, но и **«не прилично»**⁵³. **«Внешняя сторона»** определялась по отношению к соборному богослужению и посещению храма⁵⁴. Текст СУ имеет и свой адрес, поэтому составитель свидетельствует о его времени, где осознавалось единство между христианским житием для иноков, или скитников и мирянином. Вот поэтому СУ предписывает скитникам и тем, кто на **«внешней стороне»** делать свои правила⁵⁵, **«но токмо труд иже по бозе и трезвение ума»**⁵⁶, чем подтверждается от древних святоотеческих преданий, где они сами себе составляли устав **«кождо и в келиях своих имяху трезвение и попечение о себе»**⁵⁷. После которого сами же строго держались своего правила, и другие подвижники повторяли и им руководствовались **«имеяху себе устав якоже можаху вместити каждо противу силы своея подвизаху о своем спасении»**⁵⁸. Необходимо отметить, что в СУ предусматривался случай, когда инок мог не желать петь полунощницу и это предусматривалось вполне законно, что подтверждает ранний список текста. Пример для сравнения устав Горичского монастыря, где были опущены слова: **«кто произволить, аще не хощеть полунощницы пети»**⁵⁹ и дважды пропущено слово **«обычай»** и **«по обычаю»**, пропущено и отступление **«ихже въспомянухом»**.⁶⁰

О бдении скитском

Как и принято, последование СУ в письменном Типиконе начинает свое повествование с воскресного дня **«зде изложихом произволяющъ и любящих их. о бдении всенощныхъ скитскаго предания»**⁶¹, так и печатный Типикон начинает с недели службу Всенощного бдения⁶². График на всю седмицу рекомендовал совершения бдения

53 Там же.

54 Булгаков С. В. Настольная книга для Священно-церковнослужителей. СПб., 2010. С. 688.

55 Устав церковный. XVI в. // ОР РГБ. Ф. 304.1. № 242. Л. 446 об.

56 Там же. Л. 426.

57 Там же. Л. 426 об.

58 Там же. Л. 426.

59 Там же. Л. 430 об.

60 Белякова Е. В., Лебер Т. Скитский устав... С. 463.

61 Устав церковный. XVI в. // ОР РГБ. Ф. 304.1. № 242. Л. 426 об.

62 Типикон. М., 2011. Л. 4.

под воскресный день и под четверг **«яко сице уставление имамъ еже в коеждо седмицы дващи творити нощенное. но во все седмицы»**⁶³. Исключением является выпадением на седмицу праздника двенадесятого или памяти святого. Особенностью пребывания на соборной службе для всех скитян, это близ находящийся храм монастырский (или иной) где служба совершалась по общему уставу. Если нет поблизости храма, на этот случай предусмотрено собираться в уготованную келию для молитвы или устроенный скитянами храм. Где в особом порядке схема этого всенощного бдения была специально прописана **«начинает пети 9 час. или вечерню противу дний прилучившему и тако по отв[е]стии вечерне и празднику собираемъ по обычаю на концы тропарь праздника или обычных кий будетъ 1 от полу»**⁶⁴. В дополнении отметим, что составитель СУ написал греческое слово **«агрипния»** три раза, что свидетельствует о наиболее раннем списке Устава⁶⁵, а его синоним слово **«бдение»** в главе встречается семь раз и более понятным в контексте по смысловому содержанию.

Особое внимание уделяется чтению священного писания и духовным беседам, с одной только целью, дабы монахам не уснуть, как об этом упоминает И. Д. Мансветов. Однако в СУ сказано по-другому **«по чтении святыхъ книгъ или паки требуемъ к тому вкусити сна до времени пения рекше до сумрака»**⁶⁶. Возможно, профессор имел ввиду вообще о бодрствовании монахов во время бдения и как следствие отсутствию сна. Тому подтверждение в тексте СУ (МДА ЦАК) сказано, что после небольшого отдыха начинается бдение в 1 часу ночи или во втором по рассуждению старцев. После трех рядовых кафизм канон Пресвятой Богородицы глас. 8, **«Многими содержим...»**, или другой какой канон какой хотите. После канона, где на предпоследней песни совершится каждение, вся братия присаживается **«по сих седаем вси с молчанием. Внимание имуще в себе»** и после особого назидательного чтения желающие могут задать вопросы и получить ответы или советы от настоятеля. Особым образом происходит открытие греховных помыслов в течении двух или трех часов. По сути своей это исповедание своих грехов, но в очень уникальной форме: **«аще есть обиять ненавистию на брата или злопомышлением или некоею любострастию аще кто есть удержанъ таковы и приходитъ пред иконостасъ. вервие сотворитъ святымъ**

63 Устав церковный. XVI в. // ОР РГБ. Ф. 304.1. № 242. Л. 426 об.

64 Там же. Л. 427.

65 Белякова Е. В., Лебер Т. Скитский устав... С. 463.

66 Устав церковный. XVI в. // ОР РГБ. Ф. 304.1. № 242. Л. 427.

иконам метание со смирением. Так же обратився ко отцу и братии творить стихи. Падеть на лица своем посред них. Исповедая злая своя. имже есть обдержимъ прося прощения и молитвы от отца и братии еже помолитесь о нем избавитися ему от таковых страстей молитвами ихъ и тако по исповедании и наказании еже у отца приимъ прощение отходить на место свое»⁶⁷. По сути своей это забытая публичная исповедь, как разрешение внутренней ситуации. Продолжением богослужения в прочтении следующей второй статьи, так именуется ряд положенных кафизм для чтения на ряду и после Иисусов канон или другой какой захотят. Особенным образом предписано по завершении чтения псалтыри читать канон святой Живоначальной Троице, после которого вместо молитвословия традиционного «Достойно есть»⁶⁸ исполнить молитву во глас. 6, которая приводится в СУ полностью⁶⁹ «Достойно есть яко воистину славить тя бога слова егоже трепещуть и трясутся херувими и славословятъ силы небесныя иже от девы неизреченно воплощшагося христа жизнедавца ему же со страхом послужимъ. Из мертвых видевши своего сына пречистая дево воскресшаго боголепно и радости неизреченныя тварь исполняшеся того славяще тебе величаемъ»⁷⁰. Такие же, припевы Григория Синаита напечатаны на воскресной полунощницы 8-го гласа, а припев «Достойно есть» в приложении книги Октоих⁷¹. После приписанных тропарей по схеме положено усиленное моление «лития», при наличии «аще есть иерей», в противном случае 40 р. Господи помилуй и обычная утренняя. Где по «Бог Господь» тропари воскресный или праздника и затем 17 кафизм с тропарями «по непорочных». При выпадении праздника «полиелеос» с Евангелием и соответствующим каноном. Наряду особое указание о седальнях. Сразу же совершается чтение 10 кафизм или как сказано третья статья, и как выше было указано. Приписано всем «трезвиться» только чтением и бдением, при этом в ожидании утренней зари поем 50 псалом и канон какой захотят, и так до конца 1 часа с отпуском. Таким образом отпеваеся половина псалтыри в перемежку с беседами духовными.

67 Там же. Л. 428.

68 Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 151. В своей монографии автор указывает на молитву «Достойно есть», как на богородичный.

69 Припевы творение Григория Синаита по троичном каноне 9 песни, во все воскресные полунощницы.

70 Устав церковный. XVI в. // ОР РГБ. Ф. 304.1. № 242. Л. 428 об.

71 Октоих, сиречь Осмогласник: в 2 ч. Ч. 2: Гласы 5–8. М., 1981. С. 637.

Темы бесед и вопросов обозначены, о божественных писаниях и открытие своих страстей. Это только при наличии братии и полной соборности, где все могут разместиться. Если количество братии минимальное, два или три, то и нет необходимости в выше сказанном, но всю ночь проводят в пении псалмов.

Профессор Мансветов И. Д. видел схему этой службы и сходство с синайской утреней несмотря на то, что это часть суточного богослужения великая вечерня: «где чтение псалтири также распадалось на три статьи по 50-ти псалмов в каждой, и как бы указывает на своё происхождение из древнего монашеского правила»⁷². Сама же утренняя при скитском отправлении всенощного бдения совершается в том же порядке как в общем Уставе, за исключением правил в чтении кафизм, вместо которых пелись непорочны. Особенности вседневной службы по СУ профессор отмечает в каждодневном чтении половину псалтыри, отсутствии 6 псалмов и в особое время суток петь 50 псалом, когда вскоре должно быть заре т. е. рассвету. На особый случай, когда нет возможности молиться в храме, по причине расстояния или малого числа братии, СУ предлагает не соблюдать вышеизложенное правило. В связи с чем необходимо прочитывать половину псалтыри, а если можешь, то всю по возможности. Для удобства разделять Псалтырь на четыре части по 5 кафизм, а для не умеющих читать или петь молиться умной молитвой **«вервицу держа в руце своей»**, и занимаясь в келье рукоделием.

Скитское богослужebное келейное правило

Интерес представляет так же, повествование из СУ статья **«о прочих днях повседневногo устава трезвение»**, для тех, кто умеет читать их в келейном правиле. Для удобства понимания, когда правильно выполнять предписанный СУ составитель его предлагает, разделить год на два периода зимний и летний, где границей служит Пасха и тем самым определяется к каждому из них свое уставное предписание. От сентября до Пасхи положено на каждый день читать половина Псалтыри, а также от 600 до 1000 молитв Иисусовых, поклонов от 300 до 600, к этому плюсом чтение богослужебных часов, обедницу, вечерню, повечерие, полунощницу. Особое предписание об обязательности пения часов во вторник, четверг, субботу, воскресенье и надлежащим образом в Великий пост **«отпевати»** всю Псалтырь. Только в понедельник

72 Мансветов И. Д. Церковный устав... С. 302.

послабление на чтение половины Псалтыри. Все выше предписанное не оставлять т. е. не упразднить из правила, если только в немощи физической пребывает и тот должен понуждать против воли своей. Вкусение пищи разрешается после девятого часа **«по обычаю»**, и то кроме тех, кто будет приобщаться Святых Тайн, эти могут вкусить пищи только после. Отметим, что для немощных т. е. слабых здоровьем это правило не является обязательным. Период летнего правила СУ предлагает количество как чтений, так и молитв в зависимости от всенощных бдений. Так же всем необходимо помнить, что если всю Псалтырь допели до конца, тогда и прочитываем все песни пророка Моисея, которые по указанию СУ наряду. Даже если вместо канона будут петь всю Псалтырь, но песни Моисея пророческие не оставлять.⁷³ Еще важно помнить при соборном богослужении не оставлять уставные поклоны, кроме указанных праздничных дней. Все эти богослужебные установления СУ для тех, кто умеет читать из божественных и богоугодных книг и трудится им во всю силу что есть. Но те, кто в послушании пребывают и очевидно по благословию, то им эти правила не писаны. В окончании этой [80] главы приводится ряд аргументов почему и кому это необходимо выполнять. Предписание это только тому, кто с повиновением и отречением своей воли все предписанное может выполнить. Тот да не оставляет свое послушание, разве только по причине **«немощи телесныя или прилучившихся благословных винь»**⁷⁴. СУ особенно предписывает иноку очень много себя понуждать не только в поклонах, но и в молитвах и напоминает не забывать правило Иисусово. На каждый день 600 или 1000 поклонов и столько же умных молитв или 2000 при усердии, но можно и больше. Еще раз СУ напоминает, что в период зимних дней это правило можно увеличить за неимением трудов по послушанию. От недели Фомы до начала сентября устав предполагает **«умаление»** т. е. уменьшение ночных и дневных богослужений, в связи с чем **«пропевать»** 7 кафизм, а также часов и, если есть желание в дополнение 1000 или 600 Иисусовых молитв. Поклонов в период пятидесятницы не положено делать. Только после недели всех святых положено начинать в келии по 300 поклонов, молитв 1000 или 2000 и обязательном чтении 7-ми кафизм. Не возбраняется при возможности посещать соборную молитву в храме с братией и **«елико кто произво- лить и паки елика суть всех и последних уставления поделу»**⁷⁵.

73 Там же. С. 303.

74 Устав церковный. XVI в. // ОР РГБ. Ф. 304.1. № 242. Л. 431 об.

75 Там же. Л. 432.

Последний абзац [80] главы СУ подчеркивает о важности **«трезвении»** иноков и выполнении ими всего предписанного выше, кроме тех, кто имеет физическую недуг или есть особая нужда. Поэтому каждому кто намеревается нести такой подвиг **«трезвения»**, необходимо **«комуждо с прочтанием и с рукоделием в келии своей елико кто может сим да нудитися от скверных помысл и без временных от келии исхождения от безсловесных праздности. всяк да соблюдается сидящий в келии своей. точию да неленитесь противу силе своей елико есть мощно выше реченным утверждается точию да не ленитесь и сия убо даждь о словесных до zde»**⁷⁶.

Рассмотренный текст раздела скитского правила СУ из Устава XVI в. Музея Академии и приводимые И. Д. Мансветовым отрывки текста СУ отчетливо противопоставляются общежительному Уставу. Профессор отмечает главную разницу между ними и делает заключение о выдающейся черте СУ, где главная особенность его: отсутствие в нем священника, отсутствие священных обрядов и отсутствие существования алтаря, тем самым Мансветов предлагает простое обыкновенное келиотское правило СУ⁷⁷. Надо заметить, что сама необходимость в столь подробном описании СУ в книге Типикон — Устава XVI в., уже свидетельствует о том, что описываемые в нем богослужебные особенности не были широко известны и конечно нуждались как в фиксации СУ, так и в обосновании его.

Отношение к Скитскому Уставу

Представленный в исследуемой статье уникальный СУ и одной из его глав [80] из Устава XVI в. Музея Академии показывает, насколько несправедливо отнеслись к нему не только современники преподобного Нила, но и потомки в последующие эпохи. Подлинное евангельское смирение иноческих подвигов, выраженное в идеях отшельников СУ, не только было не принято современниками, но и не передано последующему поколению иноков. К сожалению, СУ был отменен между 1675–1677 г. (до 28 августа), о чем свидетельствует челобитная строителя Нифонта архиеп. Вологодскому и Белозерскому Симону (+1685), где Нифонт сообщал владыке об упразднении СУ и просил прощения в том, «что у нас

76 Там же. Л. 432 об.

77 Мансветов И. Д. Церковный устав... С. 304.

в братии меж себя несогласие» проявляют⁷⁸. В XVIII в. изменилось само отношение к скитам, в том числе и к Нило-Сорской пустыни. Они становятся, как правило, местом ссылки, куда на исправление посылают монахов за «неблагочинное и нетрезвенное поведение»⁷⁹.

Мученики-праведники Скитского Устава

В эпоху СУ ожидания христиан в приближении конца седьмого тысячелетия и непростые обстоятельства в защите отечества, все это способствовало распространению в свое время скитов. Поэтому разного рода бедствия, трактовались как проявление гнева Божьего, и являлись мотивацией усиленной молитвы, как следствие создания скитов и появления отшельников. Очевидно, иноки понимали как никто, что любому наказанию свыше подвержены не только отдельные люди, но и все отечество страдает от праведного Божьего гнева. В поисках причинно-следственной связи и сопротивляясь Божьему наказанию, одни предпринимали разного рода меры, от жестоких и до умеренных для избавления от напастей. Другие такие как отшельники, принимая все от Всевышнего тем временем искали безмолвное уединение и именовались иноками при этом умоляя Бога о прощении не только своих грехов, но и соотечественников. Добровольный подвиг мученичества принимали на себя иноки сокрушая тело воздержанием, постом, бдением, лежанием на земле, наготой и многими неудобствами, и частыми коленопреклонениями. Святитель Симеон архиепископ Солунский свидетель последней эпохи Византии XV в., вдохновенно сказал об их добровольном мученичестве: «и им насколько возможно и вместимо, следует подражать, чтобы за малый свой труд и мы, по милости Божией, были причтены к ним. Ибо если, не имея сил совершить всё, мы через подражание усвоим малое и наименее важное из всего, то Бог либо даст ревностным силу для всего, как, потому что и их сила — от Бога же, либо, по снисхождению к немощи, помилует и за малое дело, и благоизволит причислить к <первым>. Таков Владыка: будучи благ, Он только ищет с нашей стороны повода и, совершая все Сам, спасает нас и, как преблагий, причисляет к своим рабам»⁸⁰. Итак,

78 Романенко Е. В. Нилова Сорская в честь Сретения Господня мужская пустынь // ПЭ. Т. LI. С. 188.

79 Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. С. 199.

80 Симеон Солунский, свт. Премудрость нашего спасения. М., 2009. С. 531.

это и составляет настоящий Устав — Иерусалимский, заключил в своем слове святитель Симеон.

Ради любви к ближним они не щадили душу свою, и своим уставным отшельническим подвигом исполняли сказанное в Священном писании: *«Аще обрящу десять праведных, не погублю града»* (Быт. 18, 32). Уместно вспомнить слова святителя Иоанна Златоуста, который подробно объясняет об этих десяти праведниках. «Видите ли все снисхождение Господа? Видите ли горячую любовь праведника? Понимаете ли теперь, какова сила людей, подвизающихся в добродетели? *«Аще обрящутся, — говорит (Господь), — десять праведников»*, ради их всем дарую прощение грехов»⁸¹. Далее Святитель Иоанн Златоуст подытоживает насколько же важно иметь таких праведников на своей родной земле и понимать их предназначение, поэтому он говорит: «По благодати Божией, много людей добродетельных, которые, как тогда праотец, могут умиловлять Господа, и если мы, смотря на самих себя, и видя собственную нашу беспечность, справедливо признаем (в мире) великое оскудение добродетели, то за добродетели этих людей Бог и прочим показывает долготерпение. А что дерзновение таких людей действительно бывает для нас причиною долготерпения Божия, убедись из того, что в этой самой истории говорит Бог праотцу: *«Аще обрящу десять праведных, не погублю града»*. И что я говорю — десять праведных? В Содоме не нашлось никого свободного от беззакония, кроме одного Лота праведного и двух его дочерей».⁸² Итак, отчетливо видим, что при обещании Бога десятью праведниками, в городе остался всего лишь один праведник, резюмирует Святитель Иоанн Златоуст. Но что делать тем городам и как жить тем людям, где нет ни одного праведника, Святитель и в этом вопросе указывает на милосердие Всевышнего. «Часто, когда не находит ни одного праведника в настоящей жизни, Он умиловляется над живущими ради добродетели умерших и возглашает так: *«Защиту град сей Мене ради, и Давида ради раба Моего»* (4 Цар. 19, 34). Хотя они, говорит, и недостойны спасения, и ничем не заслуживают избавления от напасти, но как свойственно Мне оказывать человеколюбие, и как Я всегда готов миловать и избавлять (людей) от бед, то ради Себя самого и Давида, раба Моего, сотворю им спасение. Таким образом этот муж, за столько лет прежде преставившийся из этой жизни, делается виновником спасения для людей, погибавших от собственной

81 *Иоанн Златоуст, свят.* Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 4. Кн. 2. СПб., 1898. С. 468.

82 Там же. С. 469.

беспечности. Видишь ли человеколюбие Господа, как Он чтит мужей, сияющих добродетелью, как предпочитает и противопоставляет их всему множеству прочих людей?»⁸³.

Поэтому если в городе для защиты от врага не оказалось ни одного праведника, то святитель Иоанн Златоуст, открывая неустанную божественную любовь напоминает о постоянном призывании Его Имени через Священные тексты Давыдовой Псалтыри. Именно по правилу СУ было предписано каждодневно петь святыя псалмы «*Давида ради раба Моего*» (4 Цар. 19, 34) и тем самым осуществлять чтение неустанной Псалтыри. Проф. Скабалланович приводит правило чтения Псалтыри из старых редакций СУ и подчеркивает необходимость постоянства в этом правиле: «почни Псалтирь, поелико ти мощно и, почив мало, почни полунощницу, и по полунощнице отпой 6 кафисм с покланянием, с молитвами, створив отпуст, благодарив Бога; покоя вкусив законно, паки встав пред заутренею отпой 6 кафисм с покланянием, с молитвами; таже начни утреннюю оп обычаю что тись будет в Псалтири остало, то испой в день; аще ли работу кую имеши, а в нощи хочеши опочити, и ты испой 10 кафисм и нощи, 11 днем (21-я кафисма — песни библийские), а не мози оставити правила сего, но на ношь и на день испоеши Псалтирь; аще ли и успеваеши изглаголати Псалтирь вестъ прежде пришествия свету или прежде кончания дне, то паки зачни сначала, Псалтирь бо не кончается николиже»⁸⁴.

К Царству света напролом

Непрестанное выполнение этого правила монахами и внутренняя духовная сила псалмов, которые не заканчиваются, объединяло всех в стремлении к личному спасению и не только ограждало их от духов злобы, но и тем способствовало укреплению веры, и как следствие утверждения христианской жизни духа Руси. Настоящий труд молитвы чувствуя частую боль в голове и плечах, необходимо переносить ее, ища Господа в сердце с напряжением и ревностью. *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его*» (Мф. 11, 12). Этими словами Господь справедливо поставил на вид важность названных трудов, так как пребывание в них с терпением есть мать болезней души и тела. Поэтому и не надо удивляться: «что к Царству света нужно всегда идти

83 Там же.

84 Скабалланович М. Н. Толковый Типикон. М., 1995. С. 438.

напролом»⁸⁵. «Конечно, где имеется в виду духовное приобретение, там и настойчивость уместна, и усилие похвально»⁸⁶.

Верно отметил Прохоров Г.М. что именно монашеское движение соотечественников, никогда не ставившее перед собой никаких политических целей, кроме главной цели спасения души, не только защищало родную землю, но и возрождало Русь в вере в истинного Бога. «Русское монашеское киновиальное движение было «движением сопротивления» упадку, в который Церковь была вовлекаема распадавшимся государством. Это было движение духовного возрождения «всей Руси» и единства ее Церкви»⁸⁷. Умозаключение Прохорова Г. М. достойно внимания: «Именно это монашеское движение, не ставившее перед собой прямых политических целей, но устремлявшее умы и сердца к Богу, к Вечности-в-настоящем, вывело Великую Русь из духовного и культурного кризиса, но также и из государственно-политического»⁸⁸.

Уникальная богослужебная практика русского монашества в исследовании СУ в Уставе XVIв. Академического Музея (МДА ЦАК), на примере одной только 80 главы, это безусловный метафизический опыт духоносных отцов на пути постижения своего спасения, через главное монашеское свое каждодневное делание. Опыт настоящих иноков живших по правилу СУ не только может стать сейчас примером для современного монашества, но и реальной помощью в защите как своей души, так и всего отечества в наше время. Появление и распространение СУ среди иноков, живущих вне монастыря связано было прежде всего с пониманием предназначения Евангелия в жизни не только отшельника, но и каждого христианина. Это тот путь, который когда-то в XIII в. уже осуществил на Руси преподобный Сергий, а в XIX веке саровский пустынник Серафим выразил в простой формуле «Спасись сам и вокруг тебя спасутся тысячи».

Вывод

Исследование подтвердило уникальность Скитского Устава в Уставе как богослужебного памятника, сочетающего элементы традиционного монашеского жития с особенностями скитской жизни. Текст главы [80]

85 Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник. Т. 1. Кн. 2. Гл. 2. М., 2002. С. 182.

86 Иоанн Златоуст, свт. Творения... Т. 4. Кн. 2. С. 478.

87 Прохоров Г. М. [Вступительная статья]. С. 9.

88 Там же. С. 10.

свидетельствует о продуманности предписаний, их адресности и целевой аудитории. Устав ориентирован на сохранение духовного наследия и способствует укреплению индивидуального монашеского подвига. СУ представляет собой пример гармоничного сочетания личного подвижничества и общей молитвенной практики.

Богослужебный Скитский Устав является важным звеном в истории русской духовной жизни, обосновывающим путь христианской аскезы и молитвы. Уникальная структура и содержание Устава XVI века (МДА ЦАК) делают его ценным источником для изучения религиозной культуры, а также вдохновением для современного монашества.

Приложение № 1

(Л. 426)

Предание по уставу пребывающимъ инокомъ, скитскаго жития правило о келейнномъ трезвении и о дневномъ пении, еже мы прияхомъ от отецъ нашихъ.

Подобаеть ведати о семъ яко обретаемъ отъ святыхъ отецъ в пустыняхъ скитскихъ, или на коемъ любо месте устранихъ отъ мира, божия ради любви. Сие обретаемъ въ святыхъ писаниихъ яко таковии не имяху устава себе по преданию церковному. ни бо техъ законъ ищетъ. яко же и божественными правилами речено бысть. паче же и великий апостолъ павелъ о нихъ свидетельствуетъ глаголя. и иже х(ристо)ви плоть распяша съ страстьми и похотьми на таковыхъ несть закона и про(ча)я. о сихъ же апостоломъ павломъ реченная обаче святии отцы, и иже въ отенице глаголютъ сице. яко же и на внешней стране суть пребывающе иноцы не прилично суть таковымъ соборная пения рекше часове и канони и тро(па)ри и сед(альны) и прокимны. и проч(а)я иже въ церкви предана суть. но токмо трудъ иже по бозе и трезвение ума.

(Л. об. 426)

Темъ же кождо и в келияхъ своихъ имяху трезвение и попечение о себе. еже о своемъ правиле. нецы и о нихъ сами себе уставляху правилу устава ихъ. друзии же по преданию уставление своихъ отецъ имяху себе уставъ якоже можаху вместити кождо противу силы своея подвизаху о своемъ спасении. обаче якоже о оныхъ повести многая и различная и досточудно суть ихъ недостойнъ и есмы техъ житию и пребыванию но яко телесни и немощни сего ради противу своей немощи. сия от отца нашео прияхомъ держати в нашемъ пребывании. еже да и зде изложихомъ произволяющимъ и любящихъ ихъ. **о бдении всенощныхъ. скитскаго предания.** Буди же ведомо о семъ яко сице уставление имамъ еже в коеждо седмицы дваши творити ношное. но во все седмицы. В неделю и в среду вечеръ на светъ четвертка. и егда же прилучится в седмицы праздникъ господский или некий и от великихъ святыхъ ему же бываетъ **агриппения.** тогда оставляемъ иже в среду бдение и творимъ сие в неделю но поемъ праздникъ. яко токмо

(Л. 427)

свершати две агриппении в коеждо седмицы по прежде реченному и се убо и мы иже от отца нашего навыкохомъ тако исповедахомъ. но елико кто можетъ вместити да вместить. **Начало сказания в праздники убо предреченныя.** егда творима бываютъ всенощная бдения. аще

есть пребывание наше близ монастыря. тогда всемъ в церковь со братией на пение 9 часа в навечерие празднику и тако предстояти въ церкви всенощное бдение во всем последствующе церковному уставу. даже до свершения божественныя литургия на день праздника. тако освятившися в церкви по обычаю и взявше прощение отходим со благодарением кождо во свою келию. И сия убо идеже есть монастырь и соборная церковная тако творим всегда по сказному. аще ли подалеку есмы идеже невозможно есть на бдение в церковь приходить. и где убо да есть кроме собранного пения иже в церкви бывает. Тогда сие имам уставленное во время устава 9 го ча(са) в навечерие праздника собираемся ближняя братия вся в купе.

(Л. 427 об.)

идеже есть собранная церковь рекше келия. или церковь аще есть. и потом начинает пети 9 час. или вечерню противу дний прилучившему и тако по отв[п]етии вечерне и празднику собираемъ по обычаю на концы тропарь праздника или обычныи кий будетъ 1 от полу. Аще несть поста поставивше трапезу причащаемся пищи мало. хотя иже воздержатися бдения ради на воли имать и не ясть отнюдь. И аще хощетъ по востани и нам от трапезы вождати время в беседахъ духовных. или по чтении святыхъ книгъ или паки требуемъ к тому вкусити сна до времени пения рекше до сумрака. въ 1 час нощи или в 2 час противу времени поразсужению старец о всем также потом начинаем пети **всенощное творим начало обычныи и стихи** Трисвятое по отче наш. Гди помилуй 12 Приидете поклонимся трижды также кафисму на ряду три. потом канонъ молебень пресвятей богородицы глас 8. Многими содержимъ. или инъ кий хощеши. Нанемже кадимъ по 8 песни. * По сих седаем вси с молчанием. внимание имуще в себе. дондеже велить настоятел

* Посвершении канон всего достижное та(к)ж(е).

(Л. 428)

прочести. Тогда аще кто требует воззвание от прочитаемых святых писаний да вопрошает. Друзии же от нас по свершению чтения исповедаютъ согрешения своя. елико будетъ прилучилося кому рекше, аще есть обиять ненавистию на брата или злопомышлением или некоею любострастию аще кто есть удержанъ таковыи и приходитъ пред иконостасъ. вервие сотворить святымъ иконам метание со смирением. так же обратився ко отцу и братии творить стихи. падетъ на лица своем посред них. исповеда я(их) зла я(их) своя. имже есть обдержимъ прося прощения и молитвы от отца и братии еже помолитесь о нем избавитися ему от таковыхъ страстей молитвами ихъ и тако по исповедании и наказании

еже у отца приимъ прощение отходитъ на место свое. сице убо в таковыхъ исправлениихъ еже по бозе провожаем два часа или три противу времени. Потом востаетъ, глаголюще. господи помилуй трижды. Слава и ныне. Поем 2(две) естатие 3(три) кафизмы наряду. По совершении же сих и(и)с(у)совъ канонъ Или инъ кои хощеши Паки чтение. посказанному (Л. обр. 428)

Прежде о всех по сем господи помилуй трижды слава и ныне поем три статие три кафизмы наряду. По совершении аще ли неделя есть поем канон святей живоначальной троицы настоящего гласа. По каноне вместо достойна Глас 6. **Достойно есть яко воистину славитья бога слова егоже трепещуть и трясутся херувими и славословять силы небесныя иже от девы неизреченно воплощагося христа жизнедавца ему же со страхом послужимъ. Из мертвых видевши своего сына пречистая дево воскресшаго боголепно и радости неизреченныя тварь исполняшеся того славяще тебе величаемъ.** По сем трисвятое по отче нашъ троична сия. Воспоим вси боголепно песнми божественными отца и сына и духа божественнаготрисоставное естество единоцарство же и господство. Лучезарная твоя моления восия ими боже мой трисоставне вседетелю иdom мя покажи твоя непроступныя славы светел и светоносень и неизменень Егоже трепещуть трясутся херувими и славословять, (Л. 429)

Ангельская вся воинства. Еже от девы неизреченно воплощагося христа жизнедавца со страхом прославим. Слава. Отцу безначалну и богу безначалиу слову со духомъ покланяюсь неразлучну единосоединяему существу тричисленную единицу верою славим. И ныне Тебе царю силъ и зиждителю богу и небесныхъ чиновъ, мы перстнии и недостойнии вопием СВЯТЬ СВЯТЬ СВЯТЬ еси боже за богородицу помилуй и нас. Аще есть иерей глаголють молитву литеины (1) аще ли ни. Глаголем господи помилуй 40.и отпуст елико требуетъ кто проводим якоже сказася противу времени. И потом начинаем обычную утреню глаголем трисвятое и по отче нашъ тропари Спаси господи люди своя и прочая 6 псалмы Бог господь Тропарь воскреснь или праздника также кафизма 17 блажени непорочнии с тропари ихъ Ангельский собор. Аще праздник по речении Бог господь полиелеос также ипакои или седален также степен. Евангелие Канонъ прочая вся порядку до конца 1 часа. ЗРИМ. **Ведомо же буди и осемъ** якоседалны воскресны или празднику коему любо. Глаголемъ их на коеждостатии и на седании нашемъ или на конехъ по 3 песне ни точию остави сих. Сия убо в недельный день

(Л. 429 обр.)

Или в кий убо праздникъ аще есть прочии день кроме реченныхъ по свершении 10 кафизм сиречь третьяго статия якоже выше указано есть. Эксапсалмы и прочая вся оставляемъ. Но точию чтением и бдениемъ трезвимся по указанному также приспевши ноши и зарямъ день поем 50 псалом. Также канонъ коихощеши сиимже и прочая даже до конца 1 часа и отпустъ Сие убо обычно иматьпол псалтыря отпевати соуреченными занеже множае упражня есмь в беседахъ духовныхъ иже вопрошати отца о божественныхъ писании паче же и о своихъ страстей и прочихъ исправлении иже по бозе бываемыхъ якоже прежде реченное. Но сия убо идеже собираются братия многа идеже есть возможно бывати сим по сказанию. Якоже уставлено есть дабываетъ идеже невозможно есть иалу быти братству два или трие и колицы да суть токмо идеже есть да необретаются предъ реченная пения. И духовныя беседы якоже уставленно есть таковыи да проводятъ ночь псалтыремъ и прочими елико возможно

(Л. 430)

Будетъ вместити кождо противу силе своей пол псалтыри отпевати якоже речено бысть. Аще ли кто требуетъ весь псалтырь отпевати яко трезвения ради и се добро и благословенъ имамы и таковыи да творим псалтырь на 4 статия по 5 кафизм на коеждо статии аще ли пакикто неуметъ пети и прилучится негдетакowym понужди кроме же церкви или кроме умеющей братии пети. И таковой да поетъ трисвятое и молитву вервицу держа в руке своей якоже прежде рече есть. Кждо противу силе своей да трезвится таковой аще требуетъ. И се убо всемъ реченнымъ даеже нудитися в коемъ либо деле. Ночь токмо проводити бдениемъ и трезвениемъ еже по бозе. И сия якоже противу крепости своя и елико можетъ вместити да вместить. Но прочихъ днехъ и иже по всенеднего устава трезвение. В прочии яже дни кроме уставленныхъ праздникъ се предание уставомъ прияхомъ. Иже от начала мѣсяца септемврия даже до апрѣля рекше до святыя пасхи. Како днѣдневно каждень и на ночь отпевати по псалтыря.

(Л. 430 обр.)

И молитвъ 500 или 1000 поклоновъ 300 или 600 И от соборного пения часове все и обедница вечерню и павечерницу и полунощницу кафизмами на ряду кто произволитъ. Аще не хошетъ полунощницы пети. Имы тогда в начале утренич пения по реченемъ стисе трисвятое по отче нашъ . госи помилуй 12 приидете поклонимся трижды также и кафизма ихъ же обычно имамъ наряду. Елико будетъ остало ихъ с вечерняго пения.и

довершаем пол псалтыря с прочтанием по обычаю. Также приспевшу времени поем 50 псалом. Канонъ коихощеши прочая обычная рекше светилен дневный также хвалите господа с небес слава ввышнихъ также стиховна трисвятое тропраи час 1 и отпуст. Проотчии часове ихже воспоминахом коеждо во своек время свершаемъ по преданию все на всяк день иже произволить. Аще ли кто не хоцетъ така дневнаго часовъ пети. Аонъ в пондк, вторник в четверг, в субботу, в неделю никакоже сих оставити. Но паче посты и великий пост на та дневно от певаемъ сихъ ихже произволить. Возможно, ему и весь псалтырь

(Л. 431)

Тогда в великую 40ницу аще хоцетъ опевати на всяк день кроме субботы недели. Аще ли в понедельникъ пол псалтыри и всячасове в тех днех не оставляти ни како же токмо аще есть немощенъ и таковой противу крепости своей елико можетъ да творить. В прочая же дни кроме реченных великия 40-цы. Егда произволить кто якоже рекохомъ пети часове на своем месте. Тогда таковой во время 9-го часа да поет кафизму наряду едину или две с нимъже обедницу. И тако ясти хлебъ по обычаю. Кроме великия нужна да не будетъ причаститися кроме пища никому же. Токмо якоже реченр быстьв 9 часапервое отпети и потом ясти. Обаче немощным несть закона, но елико кто можетъ вместити да вместить. Будиже ведомо и о семъ яко егда допоетъ псалтырь весь до конца. Тогда прочитаемъ наряду и моисеови песни. И егда хоцеши вместо канона отпевати токмо по совершении псалтыря не оставляти сию Паки елика суть соборная пения рекше псалтырь

(Л. 431 обр.)

часове и с протчими емуже есть мощно с поклоны творим да бывают кроме всегда онехъ реченныхъ во уставе и предания сего разве на праздники указанные. Тогда колена поклонения не бываютъ якоже прежде в божественныхъ правилахъ уставлено есть о всем. Сияже вся предреченная уставления умеющимъ прочитающимъ божественная писания всякому реченная бывша ноудитися о сихъ елико есть мощно. Обаче иже суть в труде послушания таковым несть закона. Понеже во отсечении своих воль. В волях отецъ своихъ упражняющесе всегда. Тем же восхваляеми суть паче всехъ или могутъ творити не ленятся. Но вся с повиновениемъ творят о реченныхъ. Елико могутъ вместити да вместятъ. Аще ли есть в своей воли паче послушания и еще же в крепости помогающе ему. И время, и места таковой да не оставляетъ, опредеченныхъ никакоже кроме немощи телесныя или прилучивштхся благословныхъ винъ. Но паче множае да нудится творити. Аще есть мощно поклон,

(Л. 432)

Х (600) или А (1000). также и молитвъ до Х (600) или до А. (1000) или В (2000) дотолѣ да нудитѣся. Аще произволитъ кто множае но токмо и неми труды иже по бозе елико кто требуетъ и можетъ творити обаче в зимныхъ днѣхъ. Сий уставъ да творитѣся по сказанному о всемъ прежде в летнихъ днѣхъ иже есть постѣ и пасцѣ. В недѣлю святого апла Фомы. До начала септября мѣсяца. Сие имамъ уставление ради умаления ношнаго и дневнаго служения отпѣвати 7 каф.и часове предуставленныя молитвъ хощеши уставныхъ колико выше воображенныхъ А (1000) или Х (600) елико кто произволитъ. Поклонъ же во святѣхъ 50-цы да не творимъ якоже реченное минувшимъ же в недѣлю и всехъ святыхъ паки начинаемъ по обычаю в келии Т (300) прочая елико кто можетъ да творитъ. обаче аще прилучитѣся кому от насъ в церкви быти с братіями на соборное пѣние приходитъ в церковь то в келии 7 каф. Отпѣваетъ поклоновъ Т (300), молитвъ А (1000) или В (2000) и елико кто произволитъ и паки елика суть всехъ и послѣднихъ уставления поделу!

(Л. обр. 432)

О сихъ да не исходитъ никтоже кроме немощи телесныя или нужи прилучившейся некогда, и сия убо о пѣнии о поклонахъ речена быша поемъ же во свое времена во уреченный часъ да свершаема бывають и прочая времена трезвенію кроме уставленныхъ пѣнии молитвъ с поклоны. Тогда буди трезвитися комуждо с прочтаниемъ и с рукоделиемъ в келии своей елико кто можетъ симъ да нудитѣся отъ скверныхъ помыслъ и безвременныхъ отъ келии исхожденія отъ безсловесныя праздноствія. всякъ да соблюдается сидящій в келии своей. точію да не ленитѣся противу силѣ своей елико есть мощно выше реченнымъ утверждается точію да не ленитѣся и сия убо даждь о словесныхъ до зде.

Источники

Библия. Книги Священнаго Писанія Вѣтхого и Новаго Завета в современном русском переводѣ с приложениями. Брюссель: Жизнь съ Богомъ, 1989.

Октоихъ, сиречь Осмогласникъ: в 2 ч. Ч. 2: Гласы 5–8. М.: Изданіе Московской Патриархіи, 1981.

Типиконъ сие есть Уставъ. М.: Синодальная типографія, 2011.

Уставъ церковный. XVI в. // ОР РГБ. Ф. 304.1 (Собраніе Троице-Сергіевой лавры). № 242 (ЦАК МДА. Ф. 1. К. 1). Л. 58.

Литература

- Белякова Е. В., Лебер Т. Скитский Устав в составе Горичского сборника (Архив САНУ 446) // О Горичком зборнику. Зборник одобрених радова. Подгорица; Белград, 2020. С. 455–468.
- Булгаков С. В. Настольная книга для Священно-церковнослужителей: (сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства). СПб.: Н. С. Захаров, 2010.
- Иоанн Златоуст, свт. Творения Святаго отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольскаго, в русском переводе: в 12 т. СПб.: Изд. СПбДА, 1898–1906.
- Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник / Духовные опыты. Наблюдения. Советы: в 3 т. Т. 1. Кн. 2. М.: Отчий дом, 2002.
- Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1960.
- Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви: в 12 т. Т. 7. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1874.
- Мансветов И. Д. Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1885.
- Михайлов И., протод. Устав XVI века из собрания ЦАК (возможность использования в современной практике богослужения) // Праксис. 2021. № 2 (7). С. 56–73.
- Нил Сорский. Устав и Послания / вступ. ст., сост., пер., коммент. Г. М. Прохорова. М.: Институт русской цивилизации, 2011.
- Пентковский А. М. Иерусалимский устав и его славянские переводы в XIV столетии // Преводите през XIV столетие на Балканите. Доклади от международна конференция (София, 26–28 юни 2003). София, 2004. С. 153–171.
- Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М.: Тип. Наука, 2003.
- Романенко Е. В. Нилова Сорская в честь Сретения Господня мужская пустынь // ПЭ. Т. LI. С. 188–203.
- Симеон Солунский, свт. Премудрость нашего спасения. М.: Благовест, 2009.
- Скабалланович М. Н. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. М.: Паломник, 1995.

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА В 1950–1980-Е ГГ.

Юлия Владимировна Ерохина

кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Центра исследований права и культуры,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Юридического факультета Государственного академического
университета гуманитарных наук
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
119049, Москва, Мароновский переулок, 26
yulia-erohina@yandex.ru; uerohina@gaugn.ru

Для цитирования: *Ерохина Ю. В.* Советское законодательство о коллекционировании произведений искусства в 1950–1980-е гг. // Праксис. 2025. № 1 (18). С. 59–73. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.003

Аннотация

УДК 348.07

Статья посвящена анализу правовых аспектов коллекционирования произведений искусства в СССР в 1950–1980-е гг. В частности, рассматривается юридическое закрепление категорий «личная собственность» и «собрание» применительно к советскому коллекционированию. Законодательное закрепление позволяет с объективной точки зрения исследовать специфику коллекционирования произведений искусства в СССР. Обращение к текстам советских нормативных правовых актов дает возможность реконструировать особенности коллекционирования.

Ключевые слова: коллекционирование, советское коллекционирование, личная коллекция, собрание, личная собственность, православная икона, икона, нормативный правовой акт.

Soviet Legislation on Art Collecting in the 1950–1980s

Yuliya V. Erokhina

PhD in Law, Associate Professor

Head of the Center for Research on Law and Culture

Head of the Department of Theory and History of State and Law Faculty of Law
of the State Academic University for the Humanities

Assistant Professor of Church and Practical Studies Department Saints Cyril
and Methodius Church-wide Post-graduate and Post-graduate Studies

26, Maronovsky Pereulok, Moscow 119049, Russia

yulia-erohina@yandex.ru; uerohina@gaugn.ru

For citation: Erokhina Yulia V. "Soviet Legislation on Art Collecting in the 1950–1980s". *Praxis*, № 1 (18), 2025, pp. 59–73 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.002

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal aspects of art collecting in the USSR in the 1950s–1980s. In particular, the legal consolidation of the categories of "personal property" and "collecting" in relation to Soviet collecting is considered. Legislative consolidation makes it possible to explore the specifics of collecting works of art in the USSR from an objective point of view. Referring to the texts of Soviet normative legal acts will make it possible to reconstruct the features of collecting.

Keywords: Russian collecting, Soviet collecting, personal collection, collecting, personal property, orthodox icon, icon, regulatory legal act.

Актуальность обозначенной темы обусловлена тем, что в 1950–1980-е гг., когда формировались личные собрания произведений искусства, особенно сильным стало влияние идеологической и внутривнутриполитической обстановки в стране на художественную жизнь, развивающуюся вне рамок официальной доктрины социализма. В этой связи представляется необходимым рассмотреть личное коллекционирование с позиций междисциплинарного дискурса, который в свою очередь будет неполным без правового анализа. Таким образом, основной задачей настоящего исследования является анализ правовых аспектов коллекционирования произведений искусства в СССР.

Хронологические рамки исследования определяются следующими обстоятельствами.

Во-первых, учитываются объективные факторы истории отечественного изобразительного искусства в целом и коллекционирования, в частности. Как отмечают В. В. Касьянов и С. Н. Шаповалов, «коллекционирование в XX–XXI в. можно условно разделить на несколько периодов: 1-й период: до 1917 г., 2-й период: 1917 г. — конец 50-х гг., 3-й период: конец 50-х гг. — начало 90-х гг., 4-й период: начало 90-х гг. — настоящее время»¹. По мнению названных авторов, деление обусловлено трансформациями, которые происходили в социально-экономической, правовой и политической жизни страны и существенным образом повлияли на развитие коллекционирования. В то же время такая периодизация нуждается в конкретизации. В частности, «3-й период: конец 50-х гг. — начало 90-х гг.» целесообразно детализировать. По мнению Е. А. Сергеевой, «уже с первых лет возникновения новых направлений в истории отечественного изобразительного искусства второй половины XX века — начиная с конца 1950-х годов — произведения русского современного искусства начинают сохраняться в некоторых домашних собраниях. Но только с начала 1960-х годов оно становится предметом активного коллекционирования наряду с искусством начала века и предшествующих эпох»². С наступлением эпохи «перестройки» в СССР (1985–1991 гг.) цели и задачи коллекционирования поменялись, появился новый тип коллекционеров.

- 1 Касьянов В. В., Шаповалов С. Н. Особенности развития частного коллекционирования в России в XX–XXI в. (попытка макросоциологического анализа) // Теория и практика общественного развития. 2008. № 1. С. 114.
- 2 Сергеева Е. А. Частная коллекция произведений современного изобразительного искусства как явление художественной жизни России 1960–1980-х годов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2006. С. 3–4.

Во-вторых, принимается во внимание своеобразие правового регулирования в СССР. В послевоенный период, особенно в 1950–1960-е гг., возобновился процесс развития советского законодательства. Так, в теоретическом плане важное значение приобрели исследования природы правоотношений и законности, субъектов гражданского права. Как отмечает Н. И. Биюшкина, «изменения в области гражданского права и процесса, проходившие в СССР в 50–60-е гг., были обусловлены процессами демонтажа сталинской партийно-государственной и политико-правовой модели... советское руководство пришло к необходимости проведения масштабной кодификации всего советского законодательства с целью восстановления норм и принципов “социалистической законности”»³. Важно отметить и тот факт, что в стране с федеративным устройством закрепились два уровня законодательства. Как было отмечено выше, середина и конец 1980-х гг. — это период «перестройки», когда начались масштабные обновление и развитие законодательства, особенно на уровне СССР.

Таким образом, временные рамки исследования охватывают четыре десятилетия существования отечественного искусства: 1950-е, 1960-е, 1970-е и 1980-е гг.

Полагаем целесообразным выделить следующие правовые аспекты коллекционирования произведений искусства в СССР.

Во-первых, для рассмотрения исторического контекста советского коллекционирования произведений искусства необходимо обозначить терминологическую проблему употребления словосочетания «частное коллекционирование» в указанный период. Нередко встречается как в научных, учебных, так и в публицистических источниках использование словосочетания «частное коллекционирование» применительно к СССР⁴. Между тем юридическое закрепление категории частной собственности в СССР отсутствовало.

Конституциями СССР 1924 г. и 1936 г. устанавливалось несколько форм собственности. Так, социалистическая собственность в СССР

3 Биюшкина Н. И. Проблемы развития советского гражданского права и процесса в период кодификации середины 1950-х — середины 1960-х гг. // *Genesis: исторические исследования*. 2017. № 1. С. 10.

4 Например: Берг М. Охотники и их трофеи. Что и как собирали коллекционеры в СССР // *Artchive*. URL: https://artchive.ru/publications/4655~Okhotniki_i_ikh_trofei_Chto_i_kak_sobirali_kollektsionery_v_SSSR; Никишина М. Ю. Историко-культурный феномен частного коллекционирования в СССР (1945–1991 гг.) // *Ноябрьские чтения* — 2020. СПб., 2021. С. 207–212; О коллекционировании в СССР: шестидесятые // *LiveJournal*. URL: <https://metalchemist.livejournal.com/100227.html>; Светляков К. Частное коллекционирование в СССР [Видеозапись] // *YouTube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IPzUysg1Hrg>.

имела либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений). При этом право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, предметы личного потребления и удобства, равно как и право наследования личной собственности граждан, охраняются законом.

В гл. 2 «Экономическая основа» *Конституции СССР 1977 г.* говорилось о тех же формах собственности: «Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности» (ст. 10). Согласно ст. 13 «личная собственность граждан и право ее наследования охраняются государством». При этом учитывалось, что имущество, находящееся в личной собственности или в пользовании граждан, не должно служить для извлечения нетрудовых доходов, использоваться в ущерб интересам общества.

Практически дословно (только с заменой «СССР» на «РСФСР») повторяются формулировки относительно форм собственности в *Конституции РСФСР 1978 г.*: «Личная собственность граждан и право ее наследования охраняются государством».

В своей колонке главный редактор проекта «Сноб» С. Николаевич упоминает случай, «когда в перестроечные времена при ГМИИ им. Пушкина открывали специальный музей, эпитет “частный” Ирина Александровна Антонова в последний момент поменяла на “личный” — “Музей личных коллекций”. Так всем спокойнее. Ничего “частного” быть не должно, тем более под эгидой государственного музея. И тем не менее они были, эти коллекции, которые хранились за неприступными дверьми, открывавшимися только по условному сигналу или предварительному звонку»⁵. По нашему мнению, замена слова «частный» на «личный» обусловлена действующим законодательством, где использовался термин «личная собственность», а не аргументом, что «так всем спокойнее». Вышеупомянутый музей основан в 1985 г., а «частная собственность» как юридическая категория появилась только в 1993 г., что закреплено в ст. 35 Конституции Российской Федерации 1993 г.: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый

5 Николаевич С. Трофеи и судьбы. О выставке «Охотники за искусством» в Музее русского импрессионизма // Сноб. URL: <https://snob.ru/entry/206892/>.

вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами».

Во-вторых, детализация понятия и содержания категории «личная собственность» применительно к коллекционированию произведений искусства находит отражение в гражданском законодательстве.

Так, в *Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г.* закреплялось, что «личная собственность является производной от социалистической собственности и служит одним из средств удовлетворения потребностей граждан». Согласно ст. 25 Основ в личной собственности граждан могло находиться имущество, предназначенное для удовлетворения их материальных и культурных потребностей. Причем это имущество, находящееся в личной собственности граждан, не могло использоваться для извлечения нетрудовых доходов.

В разд. IV «Авторское право» *Гражданского кодекса РСФСР, утвержденного Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г.*, определялось, что предметами авторского права могут быть произведения живописи, скульптуры, архитектуры, графического и декоративно-прикладного искусства, иллюстрации, рисунки, чертежи и т. д. Общие правила гл. 21 распространялись и на сделки купли-продажи с произведениями искусства.

В-третьих, отличительная черта собственности на памятники истории и культуры отражена в специальных нормативных правовых актах.

В ст. 4 «Собственность на памятники истории и культуры» *Закона СССР от 29 октября 1976 г. № 4692-IX «Об охране и использовании памятников истории и культуры»* закреплялось, что памятники истории и культуры находятся в собственности государства, а также колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций и в личной собственности граждан.

К памятникам истории и культуры в соответствии со ст. 1 указанного Закона относятся памятники искусства — произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного и иных видов искусства.

Продажа, дарение или иное отчуждение памятников истории и культуры допускалось только после обязательного предварительного уведомления государственных органов охраны памятников. При продаже памятников государство имело преимущественное право покупки.

В-четвертых, в СССР устанавливался государственный учет памятников истории и культуры, независимо от того, в чьей собственности они находятся.

Государственный учет памятников истории и культуры осуществлялся в порядке, определяемом Советом Министров СССР. При этом в ст. 12 Закона СССР от 29 октября 1976 г. конкретизировалась информация относительно государственного учета памятников истории и культуры, находящихся в личной собственности граждан, — предметы старины, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, строения, рукописи, коллекции, редкие печатные издания, другие предметы и документы, находящиеся в личной собственности граждан и представляющие значительную историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, признаются памятниками истории и культуры и подлежат государственному учету в целях наиболее полного выявления памятников и оказания содействия в обеспечении их сохранности.

Эта же формулировка нашла отражение и в *Зако́не РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры»*. В ст. 20 Закона «Государственный учет памятников истории и культуры, находящихся в личной собственности граждан» закреплялось, что граждане, в личной собственности которых находятся памятники истории и культуры, обязаны соблюдать правила охраны, использования, учета и реставрации памятников. При ненадлежащем обращении памятник истории и культуры мог изыматься у владельца по решению народного суда, но с соответствующим возмещением. Предусматривалась возможность привлечения виновных лиц за невыполнение правил охраны, использования, учета и реставрации памятников истории и культуры к ответственности, в том числе к административной и уголовной.

В-пятых, еще один важный момент связан с собиранием памятников истории и культуры, который также нашел отражение в Законе РСФСР от 15 декабря 1978 г. В Законе употребляется термин «собрание», а не «коллекционирование». Хотя если обратиться к этимологии слова «коллекционирование», то становится очевидным, что оно произошло от лат. *collectio* собрание, сбор. Возможно, значение слова «коллекционирование» шире, нежели значение слова «собрание» и предполагает выявление, сбор, изучение, систематизацию материалов или предметов. Этим оно принципиально отличается от простого собирательства. Однако на законодательном уровне закреплялся термин «собрание». Соответственно, анализируя исторический контекст формирования коллекций произведений искусства, целесообразно использовать релевантную терминологию.

Собирание старинных документальных памятников, произведений древней живописи и древнего декоративно-прикладного искусства организациями либо гражданами допускается при наличии специальных разрешений, выдаваемых и регистрируемых в установленном порядке.

Это положение далее конкретизируется в *постановлении Совета Министров СССР от 16 сентября 1982 г. № 865 «Об утверждении Положения об охране и использовании памятников истории и культуры»*. Согласно п. 19 утвержденного Положения собирание старинных документальных памятников, произведений древней живописи и древнего декоративно-прикладного искусства организациями либо гражданами допускалось при наличии специальных разрешений, выдаваемых:

- «Министерством культуры СССР и министерствами культуры союзных республик — на собирание произведений древней живописи и древнего декоративно-прикладного искусства;
- главными архивными управлениями (управлениями) при Советах Министров союзных республик — на собирание старинных документальных памятников».

Разрешения на собирание древних рукописей и старопечатных книг выдавались по согласованию с Академией наук СССР или с академиями наук союзных республик. Специальные разрешения гражданам на собирание указанных культурных ценностей выдавались по рекомендации соответствующих научных, общественных или иных организаций. Порядок выдачи указанных разрешений устанавливается Министерством культуры СССР или Главным архивным управлением при Совете Министров СССР в зависимости от вида памятников. Специальные разрешения на собирание культурных ценностей подлежали обязательной регистрации в тех местных государственных органах охраны памятников, на территории которых разрешалось собирание этих ценностей.

На граждан возлагалась обязанность представлять данные обо всех собранных культурных ценностях в местные государственные органы охраны памятников, зарегистрировавшие разрешение на собирание, для регистрации собранных предметов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, в списках вновь выявленных объектов. В случае нарушения гражданами порядка собирания культурных ценностей, разрешение на их собирание подлежало аннулированию, а собранные ценности изымались в соответствии с действующим законодательством.

В обязанности граждан, в собственности или пользовании которых находились памятники истории и культуры, также входило сообщение в местные государственные органы охраны памятников о предполагаемом отчуждении или перемещении памятников для внесения необходимых изменений в документы по учету и охране памятников.

На комиссионные, букинистические и антикварные магазины, а также скупочные пункты возлагалась обязанность сообщения в соответствующие государственные органы охраны памятников о поступлении к ним культурных ценностей до передачи их в продажу или иной реализации для решения вопроса о принятии ценностей на государственный учет как памятников истории и культуры и о приобретении их государством в порядке преимущественного права покупки.

Учреждения и организации, в которые в установленном порядке поступали вновь выявленные документы и предметы, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, в обязательном порядке сообщали об этом в соответствующие государственные органы охраны памятников для решения вопроса о принятии их на государственный учет как памятников истории и культуры.

Найденные гражданами документы и предметы, которые представляют историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, и собственник которых не установлен или в силу закона утратил на них право, обязательно предъявлялись государственным органам охраны памятников для решения вопроса о принятии их на государственный учет как памятников истории и культуры.

Важно подчеркнуть, что постановление Совета Министров СССР от 16 сентября 1982 г. № 865 действовало на территории Российской Федерации до 1 января 2021 г. и отменено с указанной даты постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2020 г. № 80.

Продажа, дарение или иное отчуждение памятников истории и культуры допускались лишь с обязательным предварительным уведомлением соответствующих органов культуры. При продаже памятников государство имело преимущественное право их покупки. Сделки в отношении памятников, совершенные в нарушение этого порядка, признавались недействительными с вытекающими из этого последствиями, предусмотренными действующим законодательством в СССР и союзных республиках.

В качестве примера приведем случай из воспоминаний крупнейшего советского коллекционера русского авангарда Г. Д. Костяки: семья

художника П. В. Кузнецова решила передать его наследие в Третьяковскую галерею или Русский музей. В состав комиссии вошли представители Третьяковской галереи и директор Русского музея В. А. Пушкирев. «Поскольку из Третьяковской галереи приехало больше народа, они отобрали себе лучшие самые большие вещи, а Пушкирев сидел с краешка и помалкивал. Все были удивлены, что он себя так скромно ведет и не проявляет особой агрессивности, что случалось с ним раньше. Распределили мы — столько-то работ Третьяковской галереи, столько-то Русскому музею, сделали оценку и разошлись», — пишет Г. Д. Костаки. На следующий день, когда комиссия из Третьяковской галереи приехала на машине забирать предназначенные ей картины, обнаружилось, что картины пропали. Г. Д. Костаки эмоционально описывает реакцию присутствующих: «О ужас! Мастерская ограблена! Картин нет... Только несколько полотен стоят по углам, а остальные куда-то исчезли. Начали звонить в милицию. Пока искали телефон милиции, на столе обнаружили записку Пушкирева: “Не волнуйтесь, картины я забрал и увез в Ленинград. Я считаю, что дележка была очень несправедливой, Третьяковская галерея хотела забрать себе 90 процентов. Это неправильно. Русский музей имеет больше прав на работы Павла Кузнецова и т. д. и т. п.”»⁶. В итоге работы П. В. Кузнецова так и остались в Русском музее.

В-шестых, учитывая, что государство предлагало довольно жесткий механизм правового регулирования отношений в сфере собирания/коллекционирования произведений искусства, дополнительная охранительная функция реализовывалась с помощью норм уголовного права.

По мнению Е. В. Курицыной, «распространенность имущественных преступлений свидетельствовала о том, что преступность в 1953–1964 гг. приобрела более выраженное корыстное содержание»⁷. Такая тенденция прослеживалась в том числе и в сфере коллекционирования. В связи с этим целесообразно назвать ст. 144 «Кража», ст. 145 «Грабеж» и ст. 146 «Разбой» *Уголовного кодекса РСФСР, утвержденного Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.*, которые содержали описание составов преступлений, квалифицирующие признаки, виды и сроки наказания за совершенные деяния. По воспоминаниям Г. Д. Костаки, во второй половине 1970-х гг. в его квартире произошло несколько краж. Один из случаев он описывает так: «На первый взгляд — все было незаметно. Дверь, на которой стоял прочный замок, никто не взламывал. Окна

6 Костаки Г. Мой авангард. Воспоминания коллекционера. М., 1993. С. 90–91.

7 Курицына Е. В. Преступность в советском обществе в 1953–1964 гг. (социально-криминалогический аспект) // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2007. № 7. С. 117.

тоже оставались закрытыми. Тем не менее кто-то проник в квартиру. Со стен ничего не украли, но унесли большое количество работ на бумаге из моего запасника. Заметил пропажу я лишь недели две спустя. Полез зачем-то в свое хранилище и обнаружил, что восемь Кандинских, из тех, которые я приобрел у вдовы секретаря художника, пропали... Пропала также большая пачка рисунков и гуашей Клюна и еще некоторые вещи. В общем, много, много пропало... Разумеется, я сообщил в милицию. Но помочь мне ничем не смогли»⁸.

В то же время любой коллекционер сам мог стать фигурантом уголовного дела за незаконную деятельность в сфере собирания произведений искусства. По ст. 147 «Мошенничество» Уголовного кодекса РСФСР завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана либо злоупотребления доверием (мошенничество) наказывалось лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда. Максимальный срок за мошенничество, совершенное в крупных размерах или организованной группой, составлял до десяти лет с конфискацией имущества. Статья 147.2 «Хищение предметов, имеющих особую ценность» Уголовного кодекса РСФСР за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность, независимо от способа хищения (ст. 144–147.1), предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой. При этом виновный обязательно должен знать, что реализует подделку вместо подлинника. Примером такой противоправной деятельности являются деяния В. Файнберга — «вора, антиквара, коллекционера», который в 1980-е гг. получил 6-летний срок за кражу раритетов из Ленинградского государственного исторического архива и у коллекционера⁹.

Целесообразно обратить внимание на гл. 6 «Хозяйственные преступления» Уголовного кодекса РСФСР, в частности, на ст. 154 «Спекуляция», согласно которой спекуляция, т. е. скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы, наказывались лишением свободы на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой, или исправительными работами на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой, или штрафом до пятисот рублей.

8 Костаки Г. Указ. соч. С. 114.

9 Козлова Н. Ночные тени в архиве. Чтобы красть раритеты, антикварный вор подделывал документы и подкупал охрану // Российская газета. 2016. № 44. 1 марта.

За совершение спекуляции в особо крупных размерах устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет с конфискацией имущества.

Отрицательное отношение к коллекционерам формировалось с помощью произведений художественной литературы, кино- и телефильмов, преимущественно детективного жанра, например: кинофильмы «Кража» (1970), режиссер А. Гордон; «Возвращение святого Луки» (1970), режиссер А. Бобровский; серия «Подпасок с огурцом» (1979) из популярного телесериала «Следствие ведут ЗнаТоКи», режиссер В. Бровкин.

Таким образом, проанализировав основные правовые аспекты коллекционирования произведений искусства в СССР, перейдем к рассмотрению конкретных ситуаций, используя метод ситуационного анализа.

Начиная с 1950-х гг. в СССР вновь активизировалось коллекционирование произведений русский иконописи. Мотивы для коллекционирования икон были самые разные. В некоторых случаях интерес к памятникам русской иконописи обуславливался научным подходом к коллекционированию. Так, изучая искусство авангарда, Г. Д. Костаки обнаружил связь между этим направлением и традициями русской иконописи, что привело его к созданию коллекции, включавшей иконы XV–XVII вв.¹⁰

Коллекционирование икон во многом диктовалось массовым закрытием церквей в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Этот процесс связан с принятием в 1958 г. Советом Министров СССР и ЦК КПСС таких нормативных правовых актов, как *постановления: от 16 октября № 1159 «О монастырях в СССР» и № 1160 «О налоговом обложении предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей», от 28 ноября «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”»*. Как отмечает Л. И. Сосковец, «с 1959 г. началось повсеместное и деятельное закрытие церквей и молитвенных домов Русской Православной Церкви и других официально разрешенных в стране конфессий»¹¹. Православные иконы и другие предметы церковного обихода уничтожались или разрывались. Отечественный художник-реставратор, историк искусства, ученый-культуролог С. В. Ямщиков был одним из тех, кто спасал иконы, сохранял древнерусское наследие¹². Однако

10 Костаки Г. Указ. соч. С. 88–89.

11 Сосковец Л. И. Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4(16). С. 31.

12 Ямщиков С. Сокровища личных коллекций: традиции и проблемы // Наше наследие. 1991. № 3. С. 1–3.

существовали и представители «теневого оборота» предметов церковного искусства, по чьему заказу злоумышленники проникали в закрытые церкви, вывозили иконы и иные церковные предметы, выступая конкурентами государственных музеев.

При расследовании уголовных дел по факту кражи православных икон, если удавалось задержать преступников и изъять похищенное, иконы становились вещественными доказательствами и хранились в специально оборудованном помещении правоохранительных органов. Согласно § 14 единой *Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15* в качестве обязательных требований к таким местам относятся: обитая металлом дверь, достаточное количество стеллажей, зарешеченные окна, противопожарная сигнализация, обеспечение охраной. В случае невозможности выделения отдельного помещения, обязательным является наличие сейфа или металлического шкафа необходимого размера. То есть специальных условий для хранения именно икон не предусматривалось.

Приведем пример, характеризующий ситуацию, связанную с хранением икон в качестве вещественных доказательств. Это материал получен нами в ходе нестандартизированного (свободного) интервью сотрудника советских и российских правоохранительных органов, ныне пенсионера. По его воспоминаниям, в середине 1980-х гг. ему поручили провести проверку вещественных доказательств по уголовным делам, переданным с утвержденным прокурором обвинительным заключением в народный суд, по которым обвинительные приговоры вступили в законную силу. Согласно действующему в то время законодательству вещи, признанные вещественными доказательствами, которые не представляют никакой ценности и не могут быть использованы в качестве утиля, подлежали уничтожению. В ходе проведенной проверки среди вещественных доказательств обнаружили предметы, которые законные владельцы отказались принимать обратно. Там находились и православные иконы начала и середины XIX в., сложенные в одну из картонных коробок. Дело в том, что эксперты-искусствоведы музейного комплекса, из которого несколько лет назад похитили эти иконы, ранее отобрали и увезли ряд предметов, которые, по их мнению, имели хоть какую-то ценность. Оставшиеся иконы они забирать отказались, поскольку те, по их экспертному заключению, не представляли никакого художественного или исторического интереса. Эти

иконы так и остались невостребованными и хранились в течение нескольких лет в одном помещении с вещественными доказательствами по уголовным делам об убийствах, изнасилованиях и т. д. Руководитель подразделения рекомендовал уничтожить иконы. Однако, по просьбе нашего собеседника, иконы не уничтожили, а разрешили сотрудникам забрать домой. Почти все взяли по одной иконе (хотя некоторым из них они и не были нужны), тем самым сохранив их. На первый взгляд, на этом история должна была закончиться. Между тем уже в наши дни одну из чудом не уничтоженных тогда икон рассказчик передал в храм, расположенный на территории музейного комплекса, откуда в свое время ее похитили злоумышленники¹³.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что советским законодательством был разработан механизм, регулирующий рассмотрение вопросов приобретения произведений искусства в личные коллекции и правила их собирания/коллекционирования. Предусматривались меры государственной охраны произведений искусства, в том числе находящихся в личных коллекциях. Наиболее часто использовались гражданско-правовые меры защиты прав собирателей произведений искусства. Наряду с этим имелись случаи привлечения виновных к уголовной ответственности и применения уголовного наказания в виде лишения свободы за незаконные действия в отношении произведений искусства. Несмотря на это, многие вопросы, возникающие в ходе приобретения, обмена и т. д. произведений искусства, оставались вне сферы правового регулирования.

Библиография

- Берг М.* Охотники и их трофеи. Что и как собирали коллекционеры в СССР // Artchive. [Электронный ресурс]. URL: https://artchive.ru/publications/4655-Okhotniki_i_ikh_trofei_Chto_i_kak_sobirali_kollektsionery_v_SSSR (дата обращения 15.11.2024).
- Биюшкина Н. И.* Проблемы развития советского гражданского права и процесса в период кодификации середины 1950-х — середины 1960-х гг. // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 9–17.
- Касьянов В. В., Шаповалов С. Н.* Особенности развития частного коллекционирования в России в XX–XXI в. (попытка макросоциологического анализа) // Теория и практика общественного развития. 2008. № 1. С. 114–117.
- Козлова Н.* Ночные тени в архиве. Чтобы красть раритеты, антикварный вор подделывал документы и подкупал охрану // Российская газета. 2016. № 44. 1 марта.

13 Из этических соображений место и действующие лица не указываются.

- Костаки Г.* Мой авангард. Воспоминания коллекционера. М.: MODUS GRAFFITI, 1993.
- Курицына Е. В.* Преступность в советском обществе в 1953–1964 гг. (социально-криминалогический аспект) // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2007. № 7. С. 115–119.
- Никишина М. Ю.* Историко-культурный феномен частного коллекционирования в СССР (1945–1991 гг.) // Ноябрьские чтения — 2020: [сборник статей]. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 207–212.
- Николаевич С.* Трофеи и судьбы. О выставке «Охотники за искусством» в Музее русского импрессионизма // Сноб. [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/entry/206892/> (дата обращения 12.11.2024).
- О коллекционировании в СССР: шестидесятые // LiveJournal. [Электронный ресурс]. URL: <https://metalchemist.livejournal.com/100227.html> (дата обращения 12.11.2024).
- Светляков К.* Частное коллекционирование в СССР [Видеозапись] // YouTube. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IPzUysg1Hrg> (дата обращения 15.11.2024).
- Сергеева Е. А.* Частная коллекция произведений современного изобразительного искусства как явление художественной жизни России 1960–1980-х годов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2006.
- Сосковец Л. И.* Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4(16). С. 29–35.
- Ямицков С.* Сокровища личных коллекций: традиции и проблемы // Наше наследие. 1991. № 3. С. 1–3.

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ЧЕМУ НАС УЧАТ КАНОНЫ I ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА*

Сергей Викторович Троицкий

доктор церковного права
профессор Московской духовной академии

Для цитирования: *Троицкий С. В.* Чему нас учат каноны I Вселенского собора // Праксис. 2025. № 1 (18). С. 74–96. DOI: 10.31802/PRAxis.2025.18.1.004

Аннотация

УДК 348.114

В 2025 году отмечается 1700-летие Первого Вселенского собора в Никее. Этой юбилейной дате посвящено исследование известного русского канониста С. В. Троицкого, посвященное каноническим постановлениям этого Собора. Перевод выполнен по изданию: *Троицкий С.* Чему нас уче канони I Васельенског сабора // Хришћански живот. 1925. Бр. 5 (мај). С. 225–245. В данной публикации сноски оформлены в соответствии с оригиналом, что отражает библиографические и комментаторские традиции времени создания текста. Перевод с сербского языка выполнен Д. А. Сундуковой при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-03-00401а).

Ключевые слова: каноническое право, каноны, Первый Вселенский собор, православный епископат, церковное управление, экклезиология, рецепция, предание.

* От редакции: Публикуемый текст является переводом статьи С. В. Троицкого, изданной на сербском языке в 1925 году. При подготовке к печати орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами русского языка, устранены очевидные опечатки перевода. В целях сохранения аутентичности исторического источника в неизменном виде сохранены авторский стиль, синтаксис, лексика и полный научный аппарат, включая примечания самого С. В. Троицкого, характерные для эпохи создания текста.

What the Canons of the First Ecumenical Council Teach Us

Sergey V. Troitsky

Doctor of Canon Law

Professor at the Moscow Theological Academy

For citation: Troitsky Sergey V. "What the Canons of the First Ecumenical Council Teach Us" *Praxis*, № 1 (18), 2025, pp. 74–96 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.004

Abstract. The year 2025 marks the 1700th anniversary of the First Ecumenical Council of Nicaea. This article by the renowned Russian canonist Sergey V. Troitsky, dedicated to this anniversary, examines the canonical decrees of the Council. The text has been translated from the Serbian publication: Troicki, S. (1925) "Čemu nas uče kanoni I Vaseljenskog sabora", *Hrišćanski život*, 5, pp. 225–245. The footnotes in this publication are formatted in accordance with the original, reflecting the bibliographic and commentarial traditions of the period when the text was written. The translation from Serbian was made by D. A. Sundukova and prepared with the financial support of the Russian Foundation for Humanities (RGNF), project No. 10-03-00401a.

Keywords: Canon Law, Canons, First Ecumenical Council, Orthodox Episcopate, Church Governance, Ecclesiology, Reception, Tradition.

Чему нас учат каноны I Вселенского собора

1600 лет назад¹, 20 мая 325 года, в главном городе римской провинции Вифинии — Никее — приступил к работе Первый Вселенский собор, «Великий и Святой Собор», как он постоянно сам себя именовал². Это был действительно великий и святой Собор. Он был великим, потому что на нём собрались епископы не только всей Римской империи³, но и несколько епископов из других стран⁴, не считая бесчисленных пресвитеров, диаконов, аколотов и других клириков. На нём присутствовал и сам император Константин Великий, смиренно предоставивший в распоряжение членов собора силу и средства мировой державы⁵.

Собор был не только великим, но и действительно святым. Ещё недавно церковь терпела ужасы гонений и теперь, очищенная страданиями, стояла, сияя святостью и подвигами своих предстоятелей. И все вместе они собрались на соборе, который, по словам древних историков, был действительно «собранием исповедников»⁶.

«Об их мужестве, — пишет Златоуст, — свидетельствует только что окончившееся гонение и несогласие в церквах. Как храбрые воины, воздвигшие бесчисленное множество трофеев и покрытые многими ранами, пришли тогда со всех сторон предстоятели церквей, нося на себе раны Христовы (*stigmata*) и свидетельствуя о множестве мучений, которые претерпели они за исповедание веры. Одни из них могли рассказать о рудокопнях и претерпённых ими там страданиях; другие о лишении всего имущества, иные о голоде, а иные о частых бичеваниях. Одни могли указать на истерзанные ребра; другие на избитую спину, иные на исторгнутые глаза или на другую какую-нибудь часть тела, которой лишились они за Христа. Из таких-то подвижников состоял тогда весь Собор»⁷.

- 1 Статья С. В. Троицкого была написана к 1600-летнему юбилею Собора в 1925 г. — *Прим. ред.*
- 2 См., например, каноны 9, 15, 18, а также послание Собора к Александрийской церкви (*Феодорит Кирский*. Церковная история. I, 9). Ср. *Сократ Схоластик*. Церковная ист. I, 9. *Mansi G. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*. Vol. II. Col. 912. Деяния всееленских соборов. Т. 1. Казань, 1859. С. 186.
- 3 Константин Великий пишет епископам, что он собрал такой многочисленный собор, какой было возможно. *Евсевий Памфил*. *Vita Const.* III, 17. Ср. *Афанасий Великий*. *Ad Afros*, 1 // PG 26, 1030.
- 4 Например, персидский епископ Иоанн, армянский Аристакес.
- 5 *Евсевий Памфил*. *Vita Const.* III, 8.
- 6 *Сократ Схоластик*. Церковная история. I, 8. *Руфин Аквилейский*. Церковная история. I, 2.
- 7 *Иоанн Златоуст, свят.* *Homil. c. Judaeos*. III, 3. Ed. Montfaucon I. Parisiis, 1838. P. 743 // PG 48, 863. Ср. *Руфин Аквилейский*. Церковная История. I, 2: «confessorum magnus numerus».

Совершенно естественно, что I Вселенский собор всегда имел наибольший авторитет в церкви, как в те времена, так и позднее. Константин Великий говорит о том, что на постановления Собора нужно смотреть как на выражение божественной воли⁸. Златоуст пишет, что сам Христос присутствовал на нём⁹. Даже папы римские, которым вселенские соборы на Востоке не всегда благоприятствовали, покорялись авторитету этого «великого и святого собора». Папа Николай I пишет болгарам, что авторитет Первого вселенского собора выше авторитета всех остальных¹⁰, а папы Иннокентий I¹¹ и Зосима¹² предприняли неудачную попытку выдать сардинские каноны за никейские.

Каноны этого собора всегда имели большой авторитет. Таких канонов двадцать¹³. По своему содержанию все они делятся на две большие группы, из которых большая касается только Православной церкви, в то время как меньшая, в которую входят только два канона (8 и 19), говорит о еретических и схизматических общинах. Первая большая группа делится на три части: устройство высшего церковного управления (4–7), дисциплина клира (1–3, 8–10, 15–18) и дисциплина мирян (11–14, 20). Прежде чем говорить о каждой из перечисленных групп отдельно, необходимо указать на одну очень важную общую черту всех этих канонов.

В церковном праве существует несколько теорий, касающихся важнейшего вопроса: какой институт является источником истинного церковного учения. Римокатолики учат, что такой институт — *ex sese, non ex consensu ecclesiae*, как об этом говорит Ватиканский собор; галликанизм, старокатолики и многие православные писатели учат, что этим институтом является вселенский собор, также сам по себе; протестанты, в особенности Зом¹⁴, и многие православные учёные¹⁵ учат, что и вселенский

- 8 Послание к епископам, которых не было на Соборе // *Евсевий Памфил. Vita Const.* III, 17. Ср. *Феодорит Кирский. Церковная История.* I, 9.
- 9 *Иоанн Златоуст, свт. Homil. c. Judaeos.* III, 3.
- 10 PL 119, 980.
- 11 *Maassen F. Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters.* Bd. 1. Graz, 1870. S. 57.
- 12 Смотри каноническое послание Карфагенского собора к папе Целестину // *Кормчая.* 1816. Гл. I, 117.
- 13 Только столько правил знают древние историки (напр. *Феодорит. Церк. Ист.* I, 7; *Геласий Кизический. Ист. Ник. Собора.* II, 31), канонисты (напр. Зонара, Вальсамон) и все сборники. Руфин (*Церк. Ист.* I, 6) знает 22 правила, но он делит 6 и 8 правило на два. Все остальные правила, напр. переведённые с арабского, являются апокрифами. — *Прим. автора.*
- 14 Зом Рудольф (1841–1917) — юрист, один из самых известных протестантских историков церковного права.
- 15 Напр. проф. П. В. Гидулянов. *Митрополиты в первые три века христианства.* М., 1905. С. 8–11; *Восточные патриархи в период первых вселенских соборов.* Ярославль, 1908.

собор сам по себе не имеет никакой учительской власти и что признаком истинного церковного учения является рецепция, принятие по завершении собора определённого учения всей церковью, прежде всего, непосредственно мирянами или посредством их представителя — императора.

Но что говорит об этом сам Вселенский собор? Ни одна из трёх теорий не находит себе подтверждения в канонах I Вселенского собора, который основывается на совсем другой теории — теории предания.

Собор, как и вся церковь в то время, не имеет представления о том, что сейчас составляет систему папизма. Для него папа — это только один из привилегированных митрополитов, во всём похожий на таких же других (например, на александрийского и антиохийского), чья власть территориально ограничивается несколькими провинциями, а в их пределах — собором епископов митрополии. Ни о каком утверждении соборных постановлений со стороны папы не говорится в никейских канонах, и история свидетельствует, что их не посылали папе для одобрения. Каноны Собора вступили в силу сами по себе. Они написаны в авторитарном тоне и грозят наказаниями всем епископам, а значит и римскому, которые «дерзнут сопротивляться великому собору» (прав. 2).

Это же говорит и против теории рецепции. Каноны, как и все постановления собора, вступили в силу сразу же, а не в неопределённый момент рецепции, которую осуществила неопределённая вся (?) церковь. Зом и вслед за ним Гидулянов¹⁶ усматривают этот момент в санкции императора. В действительности же сам император опровергает такое мнение. В ответ на апелляцию донатистов на решения Арелатского собора¹⁷ Константин сказал: «Что за упрямство требовать моего суда, когда я сам жду суда Христова. Епископское решение нужно принимать, как если бы сам Христос был председателем суда»¹⁸. На решения Собора, говорит он о никейских постановлениях, необходимо смотреть как на «выражение божественной воли». Санкция императора имела совсем другое значение. Она придавала канонам, которые

С. 66, 70–94), а также проф. Н. А. Заозерский и др. Присутствуют протестантские элементы в теории А. С. Хомякова, когда он забывает о связи между преданием и апостольским преемством епископата. — *Прим. автора.*

16 Гидулянов Павел Васильевич (1874–1937) — профессор церковного права Московского университета. — *Прим. пер.*

17 Арелатский собор, или собор в Арле, — поместный собор, собравшийся в 314 г. в городе Арелате (совр. Арль), чьи постановления расходились с обычаями донатистов. — *Прим. пер.*

18 Болотов В. В. Лекции. III, 46.

вступали в силу сразу же по принятии их вселенским собором, не только статус суммы церковных законов, но и значение законов государственных. В противном случае, нам придётся признать существование альтернативы: или для вступления в силу церковные каноны должны получать подтверждение даже от неправославных и безбожных императоров, или церковь может издавать каноны только в период правления императоров православных. Как первое, так и второе — бессмыслица, и опровергается всей церковной историей. «Что я хочу, то для вас и канон»¹⁹, — сказал император Констанций после Медиоланского собора 355 г., но отцы собора увидели в этом только злоупотребление властью и ответили императору, что не следует смешивать власть церковную и гражданскую²⁰.

Не является полностью оправданной и галликанская теория власти вселенского собора, которая говорит, что сам по себе собор есть высшая церковная власть. Прежде всего, из этого следует, что церковь не постоянно обладает высшей властью, а только во время вселенских соборов. Однако на протяжении всего первого периода церковной истории не было ни одного вселенского собора, не знает их (по крайней мере, православная) церковь и после второго периода своей истории, и невозможно представить, чтобы церковь не имела на протяжении такого долгого времени высшего авторитета. Источник этой ошибки галликанской теории находится в слишком узком понимании понятия «вселенскости». Она трактует его только как единство Церкви в пространстве, в то время как Церковь едина не только в пространстве, но и во времени. Вселенскую церковь составляют не только её члены, живущие в определённую эпоху на земле, но и те, которые жили когда-то или ещё будут жить в будущем. Поэтому любое церковное постановление только тогда является голосом единой Вселенской и *eo ipso* непогрешимой Церкви, когда оно согласуется с церковным учением во все времена, а поскольку учение церкви в будущем неизвестно, то, прежде всего, — с учением прежних лет. Другими словами, вселенский характер соборных постановлений зависит от их согласия с преданием.

Даже в случае, когда постановления были приняты большинством голосов епископов, они могут быть ошибочными. Таковы, например, решения разбойничьего Эфесского собора 449 г. или Константинопольского иконоборческого собора 754 г., которые по количеству участников намного превышали некоторые вселенские соборы.

19 Афанасий Великий. История ариан. 33. Migne, 25, 732.

20 Амвросий Медиоланский. Послание 21 Валентиниану II. Migne.

Именно такой была точка зрения I Вселенского собора. Не чувствуя необходимости в каком бы то ни было подтверждении своих решений, он, в то же время, не считал себя ничем не ограниченной независимой инстанцией в вопросах церковной веры и жизни, не думал, как император Констанций, что его воля — закон, но смиренно свидетельствовал о том, в чём состоит неизменное и общеобязательное церковное учение, применяя его к обстоятельствам своего времени²¹. Почти все никейские каноны ссылаются на предшествующие церковные постановления, и в соответствии тех постановлений с никейскими заключается непоколебимое основание авторитета последних²². Чаще всего собор ссылается на апостольские правила, называя их или «канон» (прав. 1, 5, 9, 18), или «церковные каноны» (прав. 2, 6, 10, 16), или «апостольские каноны» (прав. 15)²³. Кроме апостольских, собор ссылается на правила Анкирского собора²⁴, которые он называет «древний и канонический закон»²⁵, на западный Арелатский собор 314 г.²⁶, на «древнее предание» (прав. 7), на «древние церковные обычаи, которые должно хранить» (прав. 6, 7, 18) и на само Священное Писание (прав. 2, 9, 17).

Таким образом, верность преданию — главный критерий истины для I Вселенского собора, критерий, который одновременно опровергает все вышеупомянутые теории церковного учительства и является средством для отделения в них истины от лжи. Действительно, папа мог иметь функции высшего церковного учителя, но *non ex sese, sed ex*

- 21 Участник собора св.Афанасий Великий пишет, что «отцы Собора не признавали за собой права чинить суд над верой, но только исповедовали то, во что всегда верили, и провозглашали апостольское учение. То, что они письменно определили, не исходило от них лично, но было апостольским учением» (*Epist. ad Afros.* 2. Mg. 26, 1032). Ср. 1 правило Трульского собора. — *Прим. автора.*
- 22 Вообще, ссылка более поздних соборов на предшествовавшие не имеет целью «подтвердить» эти прежние соборы, без чего последние не имели бы авторитета, как думали Хомяков, С. М. Булгаков и вообще защитники «рецепции». Его цель — подтвердить православность того собора, который ссылается на древние православные соборы. В противном случае соборы вообще не имели бы никакого авторитета, поскольку последний собор ещё не получил соборного одобрения и поэтому не имеет значения, поддерживает ли он решения предшествовавшего собора и т. д., вплоть до Анкирского собора. — *Прим. автора.*
- 23 1 ник. = ап. 21–24; 2 ник. = 80 ап.; 4 ник. = 1 ап.; 5 ник. = 32 ап.; 9 ник. = 25 ап.; 9 и 10 ник. = 62 ап. и др. — *Прим. автора.*
- 24 Анкирский собор — поместный собор, состоявшийся в 314 г. в городе Анкире (совр. Анкара). — *Прим. пер.*
- 25 Ник. 13 = анк. 5; ник. 12 = анк. 19. — *Прим. автора.*
- 26 Ник. 19 = арел. 8. — *Прим. автора.*

consensu ecclesiae universae, как и любой епископ, с той только разницей, что в первые века он находился в более благоприятных условиях (но, как и другие епископы) для свидетельства об истинном учении Вселенской церкви, так как в Риме собирались представители всех церквей²⁷, и он был неким микрокосмом, вневселенским *synodos endymusa*²⁸.

Ошибка Рима состояла в том, что он хотел сохранить и усилить свой исключительный авторитет и именно тогда, когда эти условия, вследствие разрыва отношений с Востоком, уже исчезли.

Подобным образом и в протестантской теории содержится истинная идея. Она заключается в том, что высший церковный авторитет не ограничен временем вселенского собора. Однако эта теория ошибается, приписывая этот авторитет одному, окончательно не определённом моменту рецепции, в то время, как он существует постоянно и непрерывно в живом сознании Церкви, которое есть образ её благодатной жизни, и эта жизнь сохраняется в церкви путём апостольской преемственности епископата.

Наконец, ссылка никейских канонов на предание, как критерий истинности, демонстрирует полную безосновательность ожиданий современных православных модернистов, что будущий Вселенский собор введёт новое, несогласное с преданием, церковное устройство. Только соответствие соборных постановлений преданию является условием их принятия всею церковью, и если постановления вселенского собора не будут отвечать этому условию, церковь их не примет, так же, как она не приняла постановления Разбойничьего и Иконоборческого соборов и модернистского константинопольского «конгресса» 1923 г.

I. Каноны о церковном устройстве

Теперь перейдём к рассмотрению отдельных групп канонов I Вселенского собора и, прежде всего, канонов, которые говорят о церковном устройстве.

27 *Ириней Лионский*. Adv. haeres. III, 3, 2: «Ad hanc (i. e. ecclesiam romanam) propter potentioorem principalitatem necesse est omnem convenire ecclesiam, hoc est eos, qui sunt undique fideles, in qua semper ab his, qui sunt undique conservata est ea, quae est ab apostolis traditio». Ср. папа Лев Великий. С. 65: «Ad hanc (Romam) ex omnibus civitatibus multarum utilitatum causa concurrunt».

28 «Постоянно проживающий собор». — *Прим. пер.*

I. Каноны о церковном устройстве

Единственная система церковного устройства, которую знает I Вселенский собор, — это соборно-митрополичья система. Церковь состоит из нескольких полностью независимых автокефальных митрополий. Среди этих митрополий, например, римская, александрийская и антиохийская занимают особое место. Однако, по сравнению с властью других митрополий, их власть не имеет ничего особенного по сути. Власть всех митрополий носит одинаковый характер, но отличается область распространения этой власти. В то время как границы обычных митрополий совпадают с границами отдельных римских провинций или греческих «епархий», митрополии римская, александрийская и антиохийская включают по несколько провинций. Например, область александрийского митрополита составляют четыре провинции — Египет, Ливия, Пентаполь и Фиваида, и попытка епископа одной из провинций — Фиваиды — Мелития²⁹ получить права митрополита была осуждена собором и подала повод подтвердить права привилегированных митрополитов. Но в чём собор видит основания для подобных полномочий этих митрополитов? Причина не в догматах, а в том, что есть основание прав всех остальных митрополитов, — в церковной жизни, в церковном обычае. «Да хранятся древние обычаи», — так начинает собор своё 6 правило, которое говорит о правах привилегированных митрополитов. С догматической точки зрения, все епископы наделены равной властью, но практические и политические причины дали большую власть епископам главных крепостей отдельных провинций³⁰. Те же причины

29 В. В. Болотов доказал неправильность обычной транскрипции имени этого епископа «Мелетий». — *Прим. автора.*

30 Поразительно и удивительно сходство церковного устройства с гражданским устройством римского государства. Сами митропольные соборы, т. е. соборы епископов провинции, хранят на себе отпечаток *consilia provinciae*, которые существовали во всех провинциях с первых лет империи. *Consilium*, гражданский собор провинции, состоял из делегатов, которых выбирали провинциальные города (*legati, συνεδρος*). Они собирались раз в году, обычно в главном храме Рима и Августа (Tacit. Ann. I, 78) под председательством жреца царского культа, который носил титул «архиерея» и, подобно церковным архиереям, добавлял к нему имя провинции. Например, «архиерей» Вифинии назывался Βιθυνιάρχης и т. д. Он управлял, как и церковный архиерей, провинциальной казной, которая называлась также, как и церковная казна, — «арса» — и оплачивала расходы на культ и празднества. 34 апост. правило, предписывавшее епископам каждого народа знать их вождей, о смысле которого было столько пламенных споров, находит ясное толкование в предписаниях римского гражданского устройства, т. к. по правилам каждая провинция имела один *consilium*, хотя были и отступления от этого правила в связи с вниманием

дали власть над несколькими провинциями митрополитам наиболее важных городов. Поскольку источник власти как привилегированных, так и обычных митрополитов был одним и тем же, собор не имел причин ни уменьшать, ни усиливать власть одних за счёт других и оставил всё так, как было создано самой жизнью. Однако признание факта существования привилегированных митрополитов открыло в будущем путь для дальнейшего возвышения отдельных епископов — создания экзархатов и патриархатов.

Мы сказали в будущем, потому что сам I Вселенский собор не имеет представления ни об экзархатах, ни о патриархиях. Власть митрополитов, в том числе и привилегированных, как и власть соборов митрополий, была строго ограничена территорией отдельных митрополий, и ни один митрополит, ни один собор не имели власть над другой митрополией. Епископа поставляют только епископы «епархии», т. е. митрополии, и утверждение его совершается в каждой митрополии митрополитом (прав. 4, ср. с прав. 6). На епископский суд существует только одна апелляционная инстанция — собор митрополии (прав. 5). И римский митрополит не является исключением в этом отношении. Собор знает его как одного из привилегированных митрополитов, равного александрийскому и антиохийскому. Только поставив вопрос не о власти, а о чести, мы можем сказать, что I Вселенский собор признал в 6 правиле первенство чести среди всех привилегированных митрополитов за римским епископом, так же, как в 7 правиле он отдал первенство чести (*ἀκολουθίαν τῇς τιμῆς*) иерусалимскому епископу перед всеми остальными епископами-немитрополитами. «Да александрийский епископ имеет власть над всеми сими областями, понеже и римскому епископу сие обычно». Таким образом, хотя власть римского епископа основана по учению собора не на догмате, а только на обычае, тем не менее, власть римского епископа, как первого среди митрополитов, является неким образцом власти других митрополитов, прежде всего александрийского.

Собор знает только одну власть, которая выходит за границы митрополии: это его собственная власть, власть вселенского собора; собор авторитарным образом принимает свои каноны для всей церкви, для всех митрополий (прав. 5) и грозит строгими наказаниями непослушным (прав. 2, 15, 17, 18). Самую сильную и авторитетную защиту

к народному началу. Так, в Мизии греческие города создали свою общину. Подобным образом и в Галлии было два собрания — одно в Нарбонской, или романизированной Галлии, а другое — за три оставшиеся римские провинции. В. Mommsen. Röm. Geschichte. III, 744; V, 84, 283. Н. Вилеме. Римско јавно право. Београд, 1898. С. 579–580. — Прим. автора.

никейского церковного устройства мы находим в послании Карфагенского собора 424 г. к папе Целестину, которые включены в канонический кодекс Православной церкви.

«Разумно и праведно признал Никейский собор, — говорит послание, — что какие бы ни были дела, они должны оканчиваемы быть в своих местах. Ибо отцы судили, что ни для единой области не оскудевает благодать Святаго Духа, чрез которую правда иереями Христовыми, и зрится разумно, и наипаче, когда каждому, аще настоит сомнение о справедливости решения ближайших судей, позволено приступить к соборам своей области, и даже ко вселенскому собору. Разве есть кто-либо, который бы поверил, что Бог наш может единому токмо некоему вдохнути правоту суда, а безчисленным иереям, сошедшимся на собор, откажет в оном? ... Итак, не соизволяйте, по просьбе некоторых, посылать сюда ваших клириков исследователями, и не попускайте сего, да не явимся мы вносящими дымное надмение мира в Церковь Христову, которая, желающим зрети Бога, приносит свет простоты и день смиренномудрия».

Учение I Вселенского собора о церковном устройстве является не только осуждением папской системы, но и неким напоминанием для православной. Католики часто укоряют православных, что православная церковь, вследствие национальных стремлений, как будто бы нарушила церковное единство и разделилась на несколько изолированных, а порой и враждебных, национальных церквей. Однако современное устройство православной церкви более всего соответствует устройству, санкционированному I Вселенским собором. Хотя и теперь большинство национальных православных церквей называется патриархиями (константинопольская, александрийская, антиохийская, иерусалимская, русская, сербская, а в последнее время и румынская), все православные церкви по сути являются всего лишь митрополиями, т. к. сейчас православные патриархи не имеют в подчинении настоящих митрополитов, то есть митрополитов, под началом которых были бы епархиальные епископы. Таким образом, и теперь, как и во времена I Вселенского собора, существует только две инстанции епископской власти, а не три, как во времена византийских патриархов, и современные патриархи, экзархи и архиепископы, которые возглавляют отдельные церкви, в действительности суть только митрополиты, в то время, как подчиненные им митрополиты и архиепископы в действительности епархиальные епископы. Но, тогда как во времена I Вселенского собора существовала ещё одна исключительная инстанция, объединявшая все митрополии, — власть самого вселенского собора, современная

система митрополий православной церкви не имеет подобного естественного и необходимого завершения. Из-за этого ошибки и злоупотребления отдельных автокефальных церквей не имеют в православной церкви в настоящее время никакого авторитетного исправления и являются источником долговременных печальных явлений внутри неё. Достаточно вспомнить болгарскую, иерусалимскую и антиохийскую схизму, споры вокруг нового календаря, папистские симпатии некоторых последних константинопольских патриархов, особенно с точки зрения русской церкви и православной диаспоры. Поэтому самый важный вывод, который можно сделать из анализа канонов I Вселенского собора касательно высшего церковного управления, — это вывод о необходимости созыва нового Вселенского собора.

О внутреннем устройстве каждой митрополии собор говорит очень кратко. Собор знает два органа власти в митрополии — митропольский собор и собственно митрополита. Собор составляют все епархиальные епископы данной митрополии под председательством митрополита, но, если «сие неудобно, или по надлежащей нужде, или по дальности пути», собор может быть заменён для решения некоторых дел собранием не менее трёх епископов, при чём отсутствующие епископы должны в таком случае прислать грамоты со своим мнением (прав. 4). Такие соборы бывают обычно два раза в год; один перед Четыредесятницей, второй осенью (прав. 5), но если появляются срочные дела, например, выборы епископа, они могут собираться чаще и в другое время. Вопросы на соборе решаются большинством голосов епископов митрополии (прав. 6), но для полноценных соборных постановлений необходимо подтверждение митрополита (прав. 8). В сферу деятельности митропольных соборов попадают, в первую очередь, дела, касающиеся епископов, прежде всего выборы и рукоположение новых епископов (прав. 4). Затем, это апелляции на решения епископского суда относительно клириков и мирян. В последнем случае собор выступает как единственная инстанция, которая имеет право изменить решение епископа, в то время как каждый отдельный епископ не имеет права ни в чём менять решение другого епископа (прав. 5).

Власть митрополита по никейским канонам мало чем отличается от власти епископа. Он, собственно, является одним из епархиальных епископов, как *primus inter pares*, и отличается от них только почётным титулом митрополита, который впервые упоминается именно в никейских канонах (прав. 4, 6 и 7). Собор свято чтит это первенство митрополита и, желая возвысить положение иерусалимского епископа,

добавляет: «но с сохранением достоинства, присвоенного митрополии», — другими словами, иерусалимский епископ, пользуясь первенством чести среди всех остальных епископов, должен, как и прежде, подчиняться митрополиту главного города провинции — Кесарии Палестинской. Ещё лаконичнее никейские каноны говорят о власти епископа. Подчеркнём лишь, что епископы обладают полнотой церковной власти в своей епархии и имеют право как наказывать каждого клирика и мирянина, которые проживают на территории их епархии, так и смягчать уже вынесенное наказание (прав. 12). Решение епископа всегда рассматривается как окончательное и ему следует подчиняться не только в епархии епископа-судьи, но и в областях всех остальных епископов, и только митропольный собор имеет право изменить или смягчить это решение (прав. 5). Полнота власти епископа выражается и в постановлении: «да не будет в городе двух епископов», — и поэтому епископы раскольников — кафаров, или новациан³¹, в случае их перехода в православную церковь, довольствовались только честью пресвитеров и получали должность пресвитера или хорепископа, если только епископ не считал полезным дозволить пользоваться почётным именем епископа, но только именем, а не властью (прав. 8). Но объектом епископской власти является не территория, а люди, и поэтому рукоположение представителя другой епархии недействительно (прав. 16). Епископы постоянно руководят своей епархией³² и не могут переходить из одной в другую, а если переходят, то их должно возвратить в церковь, в которой они были поставлены (прав. 15).

И эти никейские правила свидетельствуют о каноничности современного устройства православных церквей. Современные органы высшего церковного управления — архиерейские соборы и синоды имеют своих предшественников в митропольных соборах того времени. Также и разделение высшей власти между двумя органами, которое

31 Новациане (новатиане, другое именование — катары, «чистые») — последователи римского епископа Новация (Новатия), называвшие себя кафарами — «чистыми». — *Прим. перев.*

32 Епископ Никодим Милаш считает, что 15 правило запрещает передвижение из одного города епархии в другой, а не смену епархии, что будто бы очевидно из самих слов этого правила, которое говорит о городе, а не о епископской области, а также из того, что правило относится не только к епископам, но и пресвитерам и диаконам (прав. са тумач. I, 220–221). Но в то время христианство ограничивалось обычно городами, и, кроме того, употребление слова «город» вместо «епархии» является совершенно естественным, и само 15 правило трактует его как «церковь», т. е. «епархию». Пресвитеры и диаконы в то время ещё не имели приходов, и все служили в главном храме епархии, поэтому для них сменить церковь значило сменить епархию. — *Прим. автора.*

существует в некоторых церквях, например, между собором и синодом в Сербской патриархии, имеет основания в 4 никейском правиле, которое, помимо пленарного митропольного собора, допускает и собор «по крайней мере трёх епископов». Современные главы православных автокефальных церквей: патриархи, экзархи и архиепископы, — имеют много общего с митрополитами никейской эпохи, поскольку их исключительное положение среди других епископов тесно связано с их председательством на соборах и синодах. Но если мы поставим вопрос о *lege ferenda*, мы сможем извлечь из никейских канонов два следующих практических заключения для нашего времени:

- 1) епископы должны постоянно возглавлять свои епархии и могут быть перемещены в другие только в исключительных случаях, в связи с важными церковными, а не личными причинами;
- 2) судебная власть епископа должна быть расширена, поскольку церковное право не знает принципа отделения судебной власти от административной.

II. Каноны о дисциплине клира

Признавая принципиальное равенство всех епархиальных епископов, собор рассматривает остальных клириков с точки зрения их иерархического подчинения (*taxis*, прав. 18). Узнав, что в некоторых местах диаконы подают пресвитерам евхаристию и даже принимают евхаристию прежде епископа, он строго запретил это. «Сие убо все да пресечется, — говорит собор, — и диаконы да пребывают в своей мере, зная, что они суть служители епископа, и низшие пресвитеров... Но ниже сидети посреде пресвитеров позволено диаконам. Ибо то бывает не по правилу, и не в порядке (*taxis*). Если же кто и после сего определения, не хочет послушен быти: да прекратится его диаконство» (прав. 18).

Правило это осуждает существующий в настоящее время в римско-католической церкви порядок, в соответствии с которым кардиналы, пресвитеры и даже диаконы пользуются не только властью, но и честью гораздо большей, чем обычные пресвитеры и даже епископы. Что касается собственно клириков, никейские каноны, помимо трёх иерархических степеней священства, упоминают ещё и клириков-женщин, диако-нисс. Но об этой должности собор упоминает только мимоходом, когда говорит о способе принятия в церковь павлиан. Несколько слов собора о диако-ниссах показывают, что эта должность играла тогда большую

роль в церковной жизни. Из всех низших клириков никейские каноны ясно говорят только о диакониссах. Диакониссы поставляются в свой чин, как и низшие клирики, только после надёжного испытания³³. Наконец, собор впервые упоминает, что над некоторыми диакониссами совершалась хиротесия³⁴.

Последнее утверждение имеет много противников³⁵. Ссылаются на последние слова правила: «ἐτεῖ μὴδὲ χειροθεσίαν τινὰ ἔχουσιν, ὥστε ἐξάπαντος ἐν τοῖς λαϊκοῖς αὐτὰς ἐξετάζεσθαι», что в переводе означает: «ибо впрочем оне никакого рукоположения не имеют, так что могут совершенно счисляемы быти с мирянами». Но такой перевод не согласуется с началом правила. Правило касается павлиан, то есть последователей антиохийского епископа Павла Самосатского (261–269 гг.), которые формально правильно совершали крещение, но имели ложное учение о Св. Троице³⁶. Поэтому практика их принятия в церковь была разной. Где-то, в соответствии с 49 апостольским правилом, их принимали без повторного крещения и признавали их хиротонию, а в других местах, в соответствии с 8 правилом Арелатского собора 314 г.³⁷, их вторично крестили и, разумеется, не признавали хиротонию, которую они получили до вхождения в православную церковь. Можно предположить, что собор под влиянием западных участников подтверждает постановление Арелатского собора и предписывает, чтобы павлиане, все без различия, заново крестились, а затем достойные из числа клириков после испытания рукополагались епископом вселенской церкви, а недостойные причислены к мирянам. «Подобно и в отношении к диакониссам, — продолжает собор, — и ко всем вообще причисленным к клиру, тот же образ действия да соблюдается». То есть собор постановляет, чтобы достойные из диаконисс-павлианок после крещения

33 О диакониссах Собор говорит, что они, т. е. включаются в состав клира после испытания (ср. прав 9). — *Прим. автора.*

34 Возложение рук с молитвой для посвящения в чин низшего клира или для возведения клириков в степени иерархии священноначалия. В отличие от хиротонии, во время хиротесии не сообщается благодать священства.

35 О смысле этого правила касательно диаконисс существует большая литература, которая освещена в моей работе «Диаконисы в православной церкви» (СПб., 1912. С. 332), о смысле 19 никейского правила говорится на с. 163–179. Существует семь толкований этого места. Не допускают мысли о хиротесии диаконис, например, *Van Espen. Commentar in canones*. P. 102; *Hefele. Conciliengesch.* 2. Aufl. I, 428 и др. — *Прим. автора.*

36 *Афанасий Великий. Oratio II contra Arianos*. Cap. 43.

37 Об этом правиле говорится в 19 никейском правиле: «есть обычай» (ὅρος), т. е. прежде церковное правило. Текст правила в *Lauchert. Die Kanones*. 1896. S. 27. — *Прим. автора.*

были вновь рукоположены епископом вселенской церкви, недостойные же причислены к мирянам. Однако чин диаконисс в то время находился в переходном состоянии. Памятники более ранние, чем правила I Вселенского собора, например «Дидакалия»³⁸, не говорят о хиротесии диаконисс, в то время как памятники более поздние её упоминают (например, «Апостольские постановления»³⁹, Халкидонский⁴⁰ и Трулльский⁴¹ соборы, новеллы Юстиниана⁴² и многие другие исторические памятники⁴³). В связи с этим можно предположить, что во времена I Вселенского собора хиротесию получали только некоторые наиболее достойные диакониссы. Такая разница в положении диаконисс побудила собор добавить несколько слов специально о них: «О диакониссах же мы упомянули о тех, которые, по одеянию, за таковых приемлются. А если они никакого рукоположения не имеют, тогда могут совершенно счисляемы быть с мирянами»⁴⁴.

Таким образом, собор не только не запрещает хиротесию диаконисс, но, напротив, санкционирует, усматривая в ней нормальный способ вступления в этот чин. И совершенно естественно, что после собора хиротесия диаконисс повсюду вошла в обычай. Восстановление этого чина в наше время для усиления внутренней миссии Церкви, могло бы найти себе твёрдую опору в несомненном авторитете I Вселенского собора. Подобное восстановление могло бы привести религиозные устремления женского мира (например, среди «богомольцев») в строго церковное русло.

Говоря о дисциплине клира, мы должны прежде всего подчеркнуть то обстоятельство, что никейские каноны показывает ошибку тех

38 III, 12. Ed. Funk. 208.

39 В Апостольских постановлениях содержится и самый древний чин хиротесии диаконисс (VIII, 19. Funk. 524). — *Прим. автора.*

40 Прав. 15.

41 Прав. 14 и 44.

42 Нов. 6, гл. 6; нов. 123, гл. 13.

43 Созомен. Ц. Ист. VIII, 9; Теофан под 444 г. // Mg. 108, 258–9. Житие св. Ксении // Mg. 114, 981; Житие св. Ирины // Acta Sanct. 28 июля. P. 610 и др.

44 Думаю, что известный перевод этого места в русской «Книге Правил» и соответствующий ему перевод Н. Милаша: «которые, по одеянию, за таковых приемлются. Ибо в прочем оне никакого рукоположения не имеют, так что могут совершенно счисляемы быти с мирянами» — противоречит первым словам правила и объясняется тем, что переводчики не обратили внимание на то обстоятельство, что язык никейских правил является не обычным языком того времени, а классическим греческим древности, на котором записывали законы («высокий стиль»). Подробнее см. в моей упомянутой работе (с. 172–175). — *Прим. автора.*

защитников второго брака для священников, которые ссылаются на дозволенность второго брака для мирян. Никейские каноны, как и все другие каноны православного кодекса, всегда предъявляют клирикам более строгие дисциплинарные и моральные требования, чем мирянам. Уже само наличие особых канонов, касающихся дисциплины и поведения клира тому свидетельство. В противном случае, каноны говорили бы о морали клириков и мирян одновременно. Что для мирян предстаёт только советом, который они могут осуществить, если имеют для этого достаточно моральных сил, для клирика является *conditio sine qua non*⁴⁵ его пребывания среди клира, поэтому клирик, который не выполняет эти специальные требования, теряет свой сан, хотя и остаётся полноправным членом церкви.

Не все миряне, но только наиболее достойные из них могут претендовать на присоединение к клиру. Поэтому нельзя принимать в клир так называемых «неофитов», то есть людей «от языческого жития недавно приступивших к вере, и краткое время оглашенными бывших», которых «вскоре к духовной купели приводят», и после крещения которых прошло мало времени. «Поелику и оглашенному потребно время, и по крещении дальнейшее испытание», — говорит собор (прав. 2).

Подобным образом, не могут быть причислены к клиру люди, совершившие какой-либо тяжёлый («душевный») грех, который доказан свидетелями (прав. 2) или предшествовавшим испытанием кандидатов в клир (прав. 9), а если такой человек будет рукоположен, он должен быть исключён из клира, потому что: «кафолическая церковь непременно требует непорочности», — говорит 9 канон (ср. 1 Тим. 3, 2). Как пример такого преступления, собор упоминает апостасию⁴⁶. «Аще которые из падших, — говорит 10 правило, — произведены в клир, по неведению, или со сведением произведших: сие не ослабляет силы правила церковного (Апост., 62). Ибо таковые, по дознании, извергаются от священного чина». Епископ, который сознательно рукоположил совершившего тяжёлый грех человека или который не хочет лишить сана того, кто был рукоположен по незнанию, извергается сам (прав. 2). Только клирикам, но не мирянам, запрещает собор, в соответствии с 44 апостольским канонем, взимание заёмных процентов «ради постыдной корысти» (прав. 17).

Наконец, собор устанавливает более строгие правила семейной жизни клириков. В то время в Церкви во многих местах существовало стремление запретить брак всему духовенству, причём существовало

45 Обязательным условием. — Прим. перев.

46 Вероотступничество. — Прим. перев.

не только на западе в виде целибата, но и на востоке в виде так называемого духовного брака, когда клирики жили вместе с женщинами («синисактами»⁴⁷), которые являлись их законными жёнами и с которыми те не вступали в полноценные отношения. Собор в третьем правиле строго запрещает клирикам иметь таких «синисакт». С этим правилом связано и первое никейское правило, которое, согласно правилам апостольским (21–24), наказывает исключением из клира тех, кто в здравом уме сам себя оскотил, стремясь доказать, что их сожителство с синисактами в действительности «духовный брак».

Не получила одобрение собора и западная практика запрета клирикам брачной жизни с законными жёнами. Правила молчат об этом, но это молчание подтверждает старый порядок, санкционированный 5 и 51 апостольскими правилами. Об этом свидетельствуют церковные историки, которые рассказывают, что собор не принял предложение о запрете брачной жизни для клириков, но, напротив, единогласно одобрил мнение филадельфийского епископа Пафнутия, что «не нужно налагать на священников и клириков тяжёлое это ярмо, потому что брак честен и ложе брачное непорочно, а от чрезмерной строгости большие убытки понесёт церковь. Довольно тогда, чтобы, согласно древнему преданию церкви, не дозволено было жениться тому, кто уже в клир вступил, но нельзя, чтобы упомянутый разводился с той, кого прежде, как мирянин, взял в жёны»⁴⁸.

Осуждая современный римско-католический целибат, собор в то же время осуждает и стремления некоторых православных кругов получить одобрение второго брака для священников. Собор единогласно одобрил позволение брака до вступления в клир, а на запрещение брака после вступления, смотрел, соглашаясь с Пафнутием, как на «древнее предание церкви». И действительно, мы видим, что все древние памятники церковной книжности задолго до Никейского собора запрещают второй брак священникам. Не говоря уже о пастырских посланиях ап. Павла, мы находим этот запрет в апостольских правилах⁴⁹, у κατὰστασις τοῦ κλήρου⁵⁰,

47 Женщины, давшие обет девственности и воздержания, и жившие вместе с клириками.

48 *Сократ*. Цркв. Ист. I, 11. Мг. 67, 104; *Созомен*. Цркв. Ист. Мг. 67, 925; *Геласий Кизический*. Синагма дела Ник. Собора. II, 23. Мг. 85, 1191; Св. Амвросий Медиоланский говорит то же выше. Он свидетельствует, что отцы Никейского собора добавили «трактаты», что никто, вступив во второй брак, не может стать клириком. "Cognoscimus... patres in concilio Nicaeni tractatus addidisse, neque clericum quemquam debere esse, qui secunda connubia sortitus est" (Посланица цркви Верчелској. Гл. 63. Мл. 16, 1206). Акты Никейского собора утеряны, но есть основания полагать, что Амвросий видел их в Миланском архиве. — *Прим. автора*.

49 Прав. 17, 18, 26.

50 *Pitra. Juris eccl. gr. hist. et men. Roma, 1860.*

в «Дидаскалиях»⁵¹, в правилах Анкирского⁵² и Неокесарийского соборов⁵³, у Климента Александрийского⁵⁴, св. Ипполита Римского⁵⁵, Оригена⁵⁶, Тертуллиана⁵⁷ и др.

III. Каноны о дисциплине мирян

Совершенно запрещая второй брак клирикам, собор позволяет его мирянам. Допущение второбрачных до церковного общения — это *conditio sine qua non* для принятия в церковь раскольников-новациан, которые не позволяли второй брак и мирянам (прав. 8). Тем не менее, собор не одобряет второй брак и для мирян. Второбрачных он ставит в один ряд «с падшими во время гонения, для которых (то есть и для второбрачных) и время покаяния уставлено, и срок прощения назначен». И в этом отношении собор только повторяет постановления предшествующих соборов, которые определили время покаяния для тех, кто женился несколько раз⁵⁸.

Дисциплины мирян касаются также правила 11–14. Эти правила пронизаны духом человеколюбия к тем, кто пал, то есть к тем, кто отрёкся от христианства в период гонений, и к другим грешникам.

«Во всех же сих надлежит приимати в разсуждение расположение, и образ покаяния. Ибо которые, со страхом, и слезами, и терпением, и благотворениями, обращение являют делом, а не по наружности тех ... прилично будет приимати в общение молитв. Даже позволительно епископу и человеколюбнее нечто о них устроить...» (прав. 12).

В отличие от западных соборов⁵⁹, которые людям, совершившим тяжкий грех, не позволяли причащаться даже перед смертью, и в соответствии с восточными соборами (анкирскими), Собор предписывает,

51 II, 2. Funk. I, 34.

52 Прав. 10.

53 Прав. 1.

54 *Стромата*. III, 12. Mg. 8, 1189.

55 Обличение всех ересей. 12, 9. Mg. 16, 3, 3389.

56 17 Гомил. на Лук. Ml. 26, 256–260; против Цельса. III, 48. Mg. II, 983–984; Толкование. св. Мат. Mg. 13, 1242.

57 Ad uxor. I, 7; Ml. I, 1286. De monog. 12. Ml. II, 217. De exhort. castit. 7. Ml. II, 296; II Ml. IV, 992 и др.

58 Неокес. прав., 3, ср. 7, анкирск. 19. См. также толкование 8 никейского правила у Валсамона (Афинская синтагма. II, 135). — *Прим. автора*.

59 Напр., Эльмирского (306 г.), прав. 1, 2, 6, 7, 8. S. S. 13–15 и др. Lauchert. Апелатск. 314 г. Прав. 14, 22. Lauchert. S. S. 28, 29.

чтобы тот, кто прощается с жизнью, «не лишаем был последнего и нужнейшего напутствия» (прав. 13).

Но человеколюбие Собора — это не попустительство. Он устанавливает целых три ступени покаяния, и для каждой из этих ступеней по несколько лет, так что полный срок покаяния длится 12 и больше лет. Он предписывает, чтобы те, кто равнодушно относится к своему удалению от совместной молитвы, использовали всё время, назначенное им для покаяния. Это время соблюдают и те, кто в смертельной опасности удостоены были причащения, а после продолжали жить (прав. 13).

И эти правила имеют большое значение в наше время, поскольку указывают на одно большое упущение в современной церковной жизни — прекращение церковного суда над мирянами. В то время как в прежние времена церковные суды обычно превышали свою компетенцию, определённую им в Священном Писании (Лк. 12, 14), и судили мирян по чисто гражданским делам, теперь мы ударились в другую крайность. Церковные суды теперь существуют, строго говоря, только для духовенства и касаются мирян только в связи с супружескими парами. Нет ни одного преступления, за которое церковный суд мог бы на основании закона судить мирянина. Даже преступления чисто религиозной природы, например богохульство, попадают сейчас в сферу компетенции гражданских судов, которые иногда налагают наказания чисто церковной природы, например, покаяние в случае непреднамеренного убийства. Сейчас, когда отделение церкви от государства существует только в Конституции, но не в законодательстве, подобная замена церковного суда гражданским ещё не является слишком противоестественной, но когда принципы, провозглашённые в Конституции, будут проведены и в законах, появится необходимость восстановления церковного суда и для мирян.

Наконец, не лишён современного значения и последний, 20-й, канон Никейского собора. Этот канон предписывает, чтобы «в день Господень, и во дни пятидесятницы да стояще приносят молитвы», то есть не преклоняя колен⁶⁰. Собор принимает это правило, которое теперь многими не соблюдается, «дабы во всех епархиях все одинаково было». И эту заботу о единообразии церковных обычаев во всех национальных православных церквях должны и теперь иметь их власти, потому что история учит, что разница в церковных обычаях иногда была причиной разделения и даже полного отделения церквей.

60 Почему нужно делать так, говорится в 91 правиле Василия Великого.

IV. Каноны об отношении к инославным

4-е и 8-е правила говорят об отношении церкви к раскольникам-мелитианам, 19-е правило об отношении к еретикам-павлианам.

Отдельно 4-е правило касается мелитиан только в том, что оно требует одобрения митрополита для законного избрания и хиротонии епископа, но его дополняет соборное послание⁶¹, из которого следует, что собор признал состоявшейся хиротонию Мелития, но ограничил права как самого Мелития, так и рукоположенных им епископов.

Сходное постановление содержит 8-е правило касательно клириков-новациан. Собор предписывает, чтобы, прежде всего, «возложили на них руки», что по авторитетному толкованию председателя VII Вселенского собора патриарха Тарасия значит, что православный епископ возлагает на новацианского клирика свои руки так, как бывает во время таинства покаяния. Но этот обряд нужно совершать только тогда, когда они письменно признают, что во всём крепко держатся учения православной церкви и отрекаются от своих заблуждений. После этого они и в православной церкви сохраняют свой сан, но осуществляют сопряжённую с ним власть лишь тогда, когда она не вступает в противоречие с властью местного православного епископа.

Между тем, что касается еретиков-павлиан, которые неверно учили о лицах Св. Троицы, 19-е правило указывает, как мы уже видели, что не только их хиротония, но и крещение не имеет значения и что все они без различия должны быть крещены.

Эти три правила очень важны для современной церковной политики по отношению к неправославным религиозным общинам. В этом отношении существуют серьёзные разногласия не только между отдельными православными богословами, но и между целыми православными церквями. В то время, как Константинопольская церковь на соборе 1756 г. предписала, чтобы всякого римокатолика, который желает перейти в православие, нужно заново крестить⁶², славянские церкви признают достаточность римско-католического крещения. С другой стороны, та же Константинопольская церковь в 1922 г. признала хиротонию, совершаемую в Англиканской церкви, тогда как остальные православные церкви, в том числе и сербская, её не признали.

Никейские каноны дают ключ к решению этого трудного вопроса. Не надо думать, что церковь может признать достаточность таинств

61 См. «Деяния вселенских соборов». Казань. I, 189. Ср. *Сократ.* Ц. И. I, 9. *Феодорит.* Ц. И. I, 8. *Созомен.* Ц. И. I, 23.

62 Афинская Синтагма. V, 614–615.

неправославных только тогда, когда какая-то православная община не имеет никаких догматических заблуждений. Строго говоря, все раскольники одновременно еретики, потому что они согрешили против догмата о единстве церкви. И новациане имели ошибочное учение, поскольку не признавали достаточности таинства покаяния в отношении отступников и таинства брака для тех, кто потерял первого супруга. Это их заблуждение Никейский собор определённо квалифицирует именно как догматическое по природе. Они должны письменно признать, что будут держаться и во всем следовать догматам католической и апостольской церкви, то есть будут находиться в общении как с теми, кто живёт во втором браке, так и с тем, кто отрёкся во время гонений, — говорит собор. Комментаторы правила Зонара, Аристин и Вальсамон⁶³, а вслед за Аристином и наша Кормчая⁶⁴, рассматривают новацианский раскол как ересь. Из этого можем сделать заключение, что церковная снисходительность может применяться только там, где догматическое заблуждение касается церкви, её устройства и деятельности. Такое заблуждение церковь может рассматривать как проявление недостатка любви к себе и покрыть своим милосердием. Но такой снисходительности нет места там, где заблуждения еретиков касаются учения о Троице или дела искупления.

«Я есть лоза, а вы ветви» (Ин. 15, 5), — говорит Иисус Христос своим ученикам. Чтобы ветвь плодоносила, она не только должна быть соединена с лозой, но лоза должна питать её своим соком. Без этого сока ветвь и на лозе будет суха и бесплодна. Также недостаточно человеку только быть со Христом, нужно, чтобы и Христос был в нём (Ин. 15, 10.12). Таким образом, еретики, которые ошибаются в догматах о Боге и Спасителе нашем, — сухие и уже отсечённые ветви; раскольники, которые имеют о том истинное учение, но грешны в учении о поведении против любви к церкви, — сухие, но ещё не отсечённые ветви, которые могут вновь получить сок и произвести большой плод, как только восстановят любовь и единство с церковью, а значит и живое общение с её Основателем.

63 Афинская Синтагма. II, 133–136.

64 Изд. 1816 г. I, 24 (прим. автора).

Библиография

Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период первых вселенских соборов. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1908.

Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. М.: Университетская типография, 1905.

Деяния Вселенских Соборов. Т. 1. Казань: Типография Императорского Университета, 1859.

Сократ Схоластик. Церковная история // PG 67.

Феодорит Кирский. Церковная история // PG 82.

Mansi G. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Vol. II. Florentiae, 1759.

МАТЕРИАЛЫ XXXIII МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ «80-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ:
ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ПОКОЛЕНИЙ»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СБОРА СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

Андрей Владимирович Дружинин

кандидат теологии, старший преподаватель
кафедры общей и русской церковной истории
и канонического права
Советник при ректорате, эксперт Рособнадзора
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, Москва, Лихов переулок, дом 6, стр. 1
andr.pstbi@gmail.com

Для цитирования: Дружинин В. Д. Правовые основы сбора статистических данных образовательных организаций Высшего образования в РФ // Праксис. 2025. № 1 (18). С. 97–117. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.005

Аннотация

УДК 378

Статья посвящена анализу ситуации со сбором статистической отчетности в российских вузах. Рассматриваются нормативно-правовая база, основные виды и проблематика статистических запросов. Анализируются неудачные попытки сокращения бюрократической нагрузки на законодательном уровне. Приводится классификация запросов и даются рекомендации по оптимизации работы вузов в этой сфере. Подчеркивается необходимость дальнейшего межведомственного диалога и цифровизации процессов сбора данных.

Ключевые слова: статистическая отчетность, вузы, бюрократическая нагрузка, нормативно-правовая база, федеральные информационные системы, дебюрократизация.

Legal Basis for Collecting Statistical Data from Higher Education Institutions in the Russian Federation

Andrei V. Druzhinin

PhD in Theology, Senior Lecturer

Department of Global and Russian Church History and Canon Law

Advisor to the Rectorate, Expert of the Federal Service for Supervision
in Education and Science (Rosobrnadzor)

St. Tikhon's Orthodox University of Humanities

6/1 Likhov Pereulok, Moscow 127051, Russia

andr.pstbi@gmail.com

For citation: Druzhinin Andrei V. "Legal Basis for Collecting Statistical Data from Higher Education Institutions in the Russian Federation". *Praxis*, № 1 (18), 2025, pp. 97–117 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.005

Abstract. The article is devoted to the analysis of the situation with the collection of statistical reporting in Russian universities. The legal framework, main types and problems of statistical requests are considered. Unsuccessful attempts to reduce the bureaucratic burden at the legislative level are analyzed. The classification of requests is given and recommendations for optimizing the work of universities in this area are provided. The need for further interdepartmental dialogue and digitalization of data collection processes is emphasized.

Keywords: statistical reporting, universities, bureaucratic burden, regulatory framework, federal information systems, decreasing of bureaucracy.

Введение

Извечными проблемами высших учебных заведений в России остаются проверки контрольно-надзорных органов и бюрократическая нагрузка. Однако в последние годы ситуация с проверками существенно изменилась. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. N 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» ввело мораторий на проведение плановых проверок. Внеплановые проверки теперь должны иметь серьезные основания, такие как поручения Президента РФ, Председателя или заместителей Председателя Правительства РФ, Генеральной прокуратуры.

Государственный контроль (надзор) в сфере образования переориентировался на профилактические мероприятия и выявление рисков. При этом новая модель контроля не дифференцирует организации по их видам, применяя одинаковые подходы к некоммерческим и коммерческим образовательным организациям. Это порождает проблему соблюдения баланса публичных, общественных и частных интересов в регулировании образовательной деятельности [1].

В то же время бюрократическая нагрузка на вузы по-прежнему остается высокой. Ее можно разделить на несколько ключевых составляющих:

- Нагрузка на педагогов, связанная с подготовкой множества отчетных и сопроводительных документов;
- Нагрузка на администрацию образовательных организаций по выполнению разнообразных запросов контролирующих органов;
- Нагрузка на информационные системы вузов по сбору большого объема данных в различных разрезах;
- Нагрузка на аналитические службы по обработке и осмыслению множества показателей деятельности.

Ситуацию усугубляет противоречивость позиций различных федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) по вопросу обязательности предоставления статистической отчетности. С одной стороны, представители некоторых ФОИВ высказывают мнение, что на ряд запросов можно не отвечать. С другой стороны, сами запросы при этом не отменяются и продолжают поступать в вузы. Встречается также точка зрения, что собираемые статистические данные вообще никем не анализируются. При этом инфраструктура электронной отчетности работает недостаточно эффективно.

В такой ситуации вузам бывает непросто определить, как действовать в отношении тех или иных запросов статистической информации. Противоречивость сигналов от госорганов усиливает правовую неопределенность и создает риски принятия ошибочных решений. В связи с этим прояснение правовых оснований сбора статистических данных представляется важной и актуальной задачей в контексте снижения бюрократической нагрузки на систему высшего образования.

Цель, задачи и методология исследования

Целью данной статьи является анализ правовых основ сбора статистических данных образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации и выработка практических рекомендаций по оптимизации работы вузов с различными видами статистических запросов.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- 1) Проанализирована нормативно-правовая база, регулирующая сбор статистической информации у вузов по состоянию на начало 2025 года.
- 2) Выявлены ключевые проблемы, связанные с избыточностью и противоречивостью требований различных органов власти в части статистической отчетности.
- 3) Предложена классификация статистических запросов в зависимости от их правовых оснований и субъектов.
- 4) Рассмотрены особенности предоставления статистических данных в Росстат, федеральные информационные системы, а также порядок взаимодействия с учредителями и иными органами власти.
- 5) Изучены перспективы цифровой трансформации системы сбора и обработки статистики в сфере науки и высшего образования.
- 6) Сформулированы практические рекомендации для вузов по работе с различными видами статистических запросов с учетом лучших российских и зарубежных практик.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический анализ законодательства и подзаконных актов, регулирующих сферу статистической отчетности вузов, изучение правоприменительной практики, сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта. Использовались данные официальной статистики, результаты

эмпирических исследований, экспертные оценки представителей вузовского сообщества и федеральных органов власти.

Статья носит практико-ориентированный характер и основана на докладе, представленном в рамках XXXIII Международных Рождественских образовательных чтениях. Выводы и рекомендации, содержащиеся в ней, могут быть полезны руководителям и административно-управленческому персоналу университетов, ответственным за организацию работы по сбору и предоставлению статистических данных. Результаты исследования также представляют интерес для федеральных и региональных органов управления образованием, вузовских ассоциаций и аналитических центров с точки зрения дальнейшего совершенствования системы статистического наблюдения в сфере высшего образования.

Нормативно-правовая база сбора статистических данных у вузов

Ключевыми нормативными актами, регламентирующими сбор статистической информации у образовательных организаций, являются:

- Федеральный закон от 29.11.2007 N 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в РФ», согласно которому респонденты обязаны безвозмездно предоставлять субъектам официального статистического учета первичные статистические данные.
- Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в РФ», статья 97 которого обязывает образовательные организации предоставлять статистические данные в рамках федерального статистического наблюдения в сфере образования.
- Постановление Правительства РФ от 05.08.2013 N 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования».

Помимо этого, отдельные федеральные органы исполнительной власти (Минобрнауки, Рособрнадзор, Росмолодежь) утверждают собственные формы статистического наблюдения за деятельностью вузов. Таким образом, высшие учебные заведения обязаны предоставлять статданные как в рамках общего статистического учета (формы Росстата), так и по ведомственным запросам.

Проблема избыточности запросов статистических данных

По данным Рособрнадзора, за период с 1 сентября по 1 декабря 2023 года в адрес одной из образовательных организаций высшего образования СЗФО — участника пилотного проекта по сокращению бюрократической нагрузки — поступило 854 запроса от различных государственных органов о предоставлении статистической информации. Наибольшее количество запросов направило Министерство науки и высшего образования РФ — 566. Комитет по науке и высшей школе запросил данные 267 раз. Минпросвещения России, Минобороны России и Минфин России направили по 6, 6 и 3 запроса соответственно. Рособрнадзор за указанный период сделал только 3 запроса¹.

Таким образом, в среднем каждый вуз должен был предоставить ответы более чем на 300 запросов статистики всего за 3 месяца, то есть примерно по 25 запросов в неделю. При этом значительная часть запрашиваемых сведений носит дублирующий или избыточный характер. В связи с этим Рособрнадзор выступил с инициативой ограничить объем запрашиваемой у вузов статистической информации.

Ведомство предлагало провести пилотную апробацию мер по оптимизации статистического наблюдения и внести поправки в законодательство, запрещающие запрашивать у образовательных организаций информацию сверх установленной на федеральном уровне. Также рассматривалась возможность перехода к модели цифрового сбора первичных статданных непосредственно с сайтов учебных заведений в автоматическом режиме, без направления запросов. Однако эти предложения Рособрнадзора пока не получили необходимой поддержки и не реализованы на практике.

Представленная статистика наглядно демонстрирует масштаб проблемы избыточности запросов в адрес вузов. Сложившаяся ситуация не только влечет огромные временные и трудовые затраты образовательных организаций на подготовку ответов, но и ставит под сомнение целесообразность сбора дублирующей информации различными ведомствами. В этих условиях инициативы Рособрнадзора по ограничению объемов и цифровизации сбора статданных представляются вполне обоснованными и заслуживающими поддержки на межведомственном уровне.

1 Рособрнадзор определил дальнейшие шаги по снижению бюрократической нагрузки в системе образования // Официальный сайт Рособрнадзора. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news/rosobrnadzor-opredelil-dalnejshie-shagi-po-snizheniyu-byurokraticheskoy-nagruzki-v-sisteme-obrazovaniya/>.

Попытки решения проблемы на федеральном уровне

В феврале 2024 года Рособрнадзор совместно с Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом (СПбГЭУ) провел экспертную сессию, посвященную формированию нормативно-правовых механизмов снижения бюрократической нагрузки в системе высшего образования². По итогам мероприятия были выработаны предложения по ограничению объема запрашиваемой у вузов информации.

Результатом этой работы стал законопроект № 613570-8 «О внесении изменений в статьи 29 и 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»», который в июне 2024 года был принят Государственной Думой РФ в первом чтении. Законопроект предусматривал сокращение перечня запросов, направляемых в адрес образовательных организаций, оставив только те, которые предусмотрены федеральным законодательством.

Как пояснил первый заместитель председателя Комитета по науке и высшему образованию Александр Мажуга, «это могут быть запросы в части антитеррористической защищенности, санитарной обстановки, запросы из МЧС и правоохранительных органов. Если такой запрос поступил один раз в календарном году, то второй раз образовательная организация может на него не отвечать»³.

Однако в итоговой редакции Федерального закона от 8 августа 2024 г. N 328-ФЗ нормы, касающиеся оптимизации статистических запросов, отсутствуют⁴. Таким образом, несмотря на активную проработку данного вопроса Рособрнадзором и профильным комитетом Госдумы, законодательное решение проблемы избыточности запросов пока не найдено. Это свидетельствует о наличии межведомственных

2 «8 февраля 2024 года Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) совместно с СПбГЭУ провела экспертную сессию «Формирование нормативно-правовых оснований для снижения бюрократической нагрузки в системе высшего образования» с целью выработки подходов к работе по снижению бюрократической нагрузки в системе образования» // НИКА. URL: <https://www.nica.ru/news/rosobrnadzor-spbgu-formirovanie-normativno-pravovyh-osnovaniy-dlya-snizheniya-burokraticheskoy-nagruzki-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya/>.

3 Законопроект о снижении бюрократической нагрузки в вузах и колледжах принят в I чтении // Совет ректоров вузов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. URL: <https://rsr-online.ru/news/2024/6/25/zakonoproekt-o-snizhenii-byurokraticheskoy-nagruzki-v-vuzah-i-kolledzhah-prinyat-v-i-chtenii/>.

4 Федеральный закон от 08.08.2024 № 328-ФЗ «О внесении изменений в статьи 29 и 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 33 (ч. 2). Ст. 5024.

разногласий и лоббизме ряда органов власти, не готовых поступиться своими полномочиями по сбору обширной статистики.

Представленный фрагмент показывает, что, несмотря на очевидность проблемы избыточности статистических запросов и активные попытки Рособрнадзора найти ее решение, на данный момент ситуация кардинально не изменилась. Законодательная инициатива об ограничении перечня запросов не нашла своего отражения в итоговой редакции поправок в закон об образовании. Это может свидетельствовать о противоречивости позиций различных ведомств и их неготовности снижать объемы запрашиваемой информации. Таким образом, проблема бюрократизации в виде избыточных запросов статданных по-прежнему стоит весьма остро и требует дальнейшей межведомственной проработки и поиска компромиссных решений.

Классификация статистических запросов

Проведенный анализ нормативно-правовой базы и сложившейся практики позволяет выделить несколько основных видов запросов, требующих предоставления статистической отчетности от образовательных организаций высшего образования:

- 1) Мониторинги системы образования, проводимые в соответствии со ст. 97 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и Правилами осуществления мониторинга, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 05.08.2013 N 662.
- 2) Работа с федеральными информационными системами, операторами которых являются Рособрнадзор, Минобрнауки России и другие уполномоченные органы. Предоставление сведений в такие системы, как ФИС ГИА и приема, ФИС ФРДО носит обязательный характер.
- 3) Разовые запросы органов власти, направляемые с целью получения информации, необходимой им для реализации своих функций. При этом правомерность требования во многом зависит от компетенции запрашивающего органа и характера запрашиваемых сведений.

Рассмотрим теоретико-правовые основания и специфику каждого из этих видов запросов более подробно.

Мониторинг

В статье 97 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» закреплена норма об информационной открытости системы образования и проведении мониторинга в этой сфере. Согласно части 2 данной статьи, информация о системе образования включает в себя не только данные официального статистического учета, но и сведения, получаемые в ходе мониторинга системы образования федеральными и региональными органами власти, органами местного самоуправления, образовательными и иными организациями при осуществлении своих функций.

Постановление Правительства РФ от 5 августа 2013 г. N 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» утверждает Правила осуществления мониторинга системы образования. Этот документ определяет порядок организации и проведения мониторинга, перечень обязательной информации, подлежащей мониторингу, а также форму отчета №1 — Мониторинг для предоставления данных образовательными организациями⁵.

Таким образом, федеральное законодательство наделяет достаточно широкий круг органов власти и организаций полномочиями по сбору информации в рамках мониторинга системы образования. Помимо Рособрнадзора, отдельные мониторинговые функции закреплены за Минобрнауки России и подведомственными ему учреждениями.

Так, «Главный информационно-вычислительный центр» (ГИВЦ) Минобрнауки России на базе РТУ-МИРЭА на основании приказа ведомства осуществляет сбор и обработку статистической отчетности о состоянии системы образования страны по целому ряду специализированных форм (мониторинг СПО, мониторинг трудоустройства выпускников, мониторинг инклюзивного образования и др.)⁶.

ФГБУ «Интеробразование», также подведомственное Минобрнауки, проводит мониторинг приемной кампании, сбор данных по контрольным цифрам приема, квотам, стипендиям и иным вопросам в сфере международной деятельности вузов⁷.

Федеральное государственное автономное научное учреждение «Социоцентр» в статусе оператора программы «Приоритет-2030» и ряда других федеральных проектов собирает отчетность университетов-участников⁸.

5 Постановление Правительства РФ от 05.08.2013 N 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» // СПС КонсультантПлюс.

6 Главный информационно-вычислительный центр. URL: <https://miccedu.ru/>.

7 Интеробразование. URL: <http://ined.ru/>.

8 Социоцентр. URL: <https://sociocenter.info/>.

В этой связи возникает вопрос — обязаны ли образовательные организации отвечать на все эти многочисленные мониторинговые запросы? Представляется, что официальные мониторинги, имеющие периодичность и привязку к календарным датам, носят обязательный характер. Сбор данных в рамках реализации федеральных программ и национальных проектов также в большинстве случаев является необходимой формой взаимодействия вузов с операторами.

В то же время некоторые разовые запросы могут не иметь однозначных правовых оснований, поэтому в случае сомнений целесообразно запрашивать мотивированное обоснование со ссылкой на конкретные нормативные акты. Отдельные сведения, например, о председателях ГЭК или контрольных цифрах приема, можно рассматривать не как элемент статистического наблюдения, а как часть общих процедур взаимодействия вузов с Минобрнауки России, и потому они также подлежат представлению.

Отчеты в Росстат

Федеральная служба государственной статистики (Росстат) является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим формирование официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических и других общественных процессах в Российской Федерации. Этот статус закреплен в пункте 1 Положения о Федеральной службе государственной статистики, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 02.06.2008 N 420.

В соответствии с пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 29.11.2007 N 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», респонденты, к которым относятся в том числе образовательные организации (статья 4 ФЗ N 282), обязаны безвозмездно предоставлять субъектам официального статистического учета, включая Росстат, первичные статистические данные, в том числе содержащие сведения, составляющие коммерческую тайну.

Кроме того, статья 97 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает обязанность образовательных организаций предоставлять статистические данные в рамках федерального статистического наблюдения в сфере образования.

За непредоставление или нарушение порядка предоставления статистических данных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность. Так, согласно статье 13.19 КоАП РФ, непредоставление первичных статистических данных влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 10000 до 20000 рублей, на юридических лиц — от 20000 до 70000 рублей. Повторное совершение данного правонарушения влечет штраф на должностных лиц в размере от 30000 до 50000 рублей, на юридических лиц — от 100000 до 150000 рублей. Статья 19.7 КоАП РФ предусматривает ответственность за непредставление или несвоевременное представление в государственный орган сведений, представление которых предусмотрено законом, либо представление таких сведений в неполном объеме или в искаженном виде в виде предупреждения или наложения административного штрафа на граждан в размере от 100 до 300 рублей, на должностных лиц — от 300 до 500 рублей, на юридических лиц — от 3000 до 5000 рублей.

Высшие учебные заведения должны заполнять различные статистические формы федерального статистического наблюдения в зависимости от осуществляемых ими видов деятельности и контингента обучающихся. Основными такими формами являются:

- 1) Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (Приказ Росстата от 30.07.2021 N 464).
- 2) Форма № 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам» — для вузов, реализующих программы ДПО (Приказ Росстата от 10.08.2021 N 530).
- 3) Форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования» (Приказ Росстата от 30.07.2021 N 465).
- 4) Форма № 1-НК «Сведения о работе аспирантуры и докторантуры» — для вузов, имеющих аспирантуру и докторантуру (Приказ Росстата от 30.07.2021 N 463).
- 5) Форма № 2-наука «Сведения о выполнении научных исследований и разработок» — для вузов, выполняющих научные

- исследования и разработки (Приказ Росстата от 30.07.2021 N 463).
- 6) Форма № ВПО-1 (СПО) «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования» — для вузов, реализующих программы СПО (Приказ Росстата от 30.07.2021 N 461).
 - 7) Форма № СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования» — для вузов, имеющих обособленные подразделения (филиалы), реализующие программы СПО (Приказ Росстата от 30.07.2021 N 461).
 - 8) Форма № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей подготовку по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» — для вузов, имеющих подразделения, реализующие общеобразовательные программы для несовершеннолетних (Приказ Росстата от 12.08.2021 N 537).

Следует отметить, что приведенный перечень не является исчерпывающим. Так, духовные образовательные организации, являющиеся социально ориентированными некоммерческими организациями (СОНКО), должны отчитываться по форме № 1-СОНКО. Однако, согласно разъяснениям Минюста России, некоммерческие организации до 1 января 2025 года освобождаются от обязанности по обнародованию отчетов о своей деятельности в сети «Интернет». Это связано с приостановлением до 01.01.2025 действия пункта 3.2 статьи 32 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» на основании Федерального закона № 326-ФЗ от 14.07.2022 (за исключением НКО, выполняющих функции иностранного агента).

Таким образом, Росстат как уполномоченный орган официального статистического учета вправе запрашивать у вузов широкий спектр статистической информации по установленным формам федерального статистического наблюдения. Предоставление данных сведений является обязательным для образовательных организаций под угрозой административной ответственности. При этом некоторые религиозные вузы как СОНКО до 2025 года освобождены от размещения части отчетов в открытом доступе.

Работа с федеральными информационными системами

Следующим важным блоком статистической отчетности вузов является предоставление сведений в федеральные информационные системы (ФИС). Рассмотрим подробнее правовые основания и особенности работы с такими системами.

Статья 98 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает создание и ведение нескольких федеральных информационных систем в сфере образования. Ключевыми из них для вузов являются ФИС «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении» (ФИС ФРДО) и ФИС «Проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования, и приема граждан в образовательные организации для получения среднего профессионального и высшего образования» (ФИС ГИА).

Порядок формирования и ведения ФИС ФРДО утвержден Постановлением Правительства РФ от 31.05.2021 N 825. Согласно пункту 19 данного порядка, образовательные организации несут ответственность за полноту, достоверность и актуальность сведений, внесенных в информационную систему. Аналогичные требования установлены пунктом 15 Правил формирования и ведения ФИС ГИА, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 31.08.2013 N 755.

Таким образом, вузы обязаны своевременно и надлежащим образом предоставлять сведения в указанные федеральные информационные системы. Оператором этих систем является Рособрнадзор, который вправе направлять соответствующие запросы и требовать их исполнения.

Важно отметить, что мониторинг системы образования, предусмотренный статьей 97 ФЗ «Об образовании в РФ», не следует смешивать с мониторингом за соблюдением обязательных требований (мониторингом безопасности), проводимым в рамках государственного контроля (надзора) согласно Федеральному закону от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Форма задания на проведение мониторинга безопасности утверждена отдельным приказом Рособрнадзора от 17.10.2022 N 1077.

Для проведения мониторинга системы образования Рособрнадзор использует автоматизированную информационную систему (АИС)

«Мониторинг». Порядок проведения этого мониторинга установлен Приказом Рособрнадзора от 27.08.2024 N 1735. При этом АИС «Мониторинг» не следует путать с одноименной информационно-аналитической системой (ИАС) «Мониторинг», предназначенной для сбора данных от вузов, подведомственных Минобрнауки России.

За нарушение установленного порядка и сроков внесения сведений в ФИС ФРДО и ФИС ГИА образовательные организации и их должностные лица могут быть привлечены к ответственности. Статья 19.7 КоАП РФ предусматривает административный штраф за непредставление сведений в государственный орган в случаях, когда такое представление является обязательным. Должностные лица вузов, виновные в нарушении порядка внесения сведений в ФИС, могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения (ст. 192 ТК РФ). Внесение в ФИС заведомо ложных сведений из корыстной или иной личной заинтересованности квалифицируется как служебный подлог и влечет уголовную ответственность по статье 292 УК РФ.

Помимо ФИС ФРДО и ФИС ГИА, в ряде случаев вузы обязаны предоставлять сведения и в другие государственные информационные системы. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 20.06.2022 N 1094 научные и образовательные организации должны вносить информацию о результатах интеллектуальной деятельности в Единую государственную информационную систему учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (ЕГИСУ НИОКТР).

Кроме того, отдельные федеральные органы исполнительной власти могут создавать собственные информационные системы мониторинга в подведомственной сфере и запрашивать у вузов соответствующую информацию.

Таким образом, предоставление сведений в федеральные и ведомственные информационные системы является обязательным для вузов. Это направление статистической отчетности требует четкого соблюдения установленных требований по срокам, составу и качеству предоставляемых данных. Для этого необходимо наладить эффективное внутреннее взаимодействие между подразделениями вуза. При работе с информационными системами важно учитывать различия в нормативно-правовой регламентации отдельных видов мониторинга и специфику конкретных ФИС во избежание ошибок и привлечения к ответственности.

Вариативные запросы информации и сведений у ОО ВО

Помимо запросов в рамках официального статистического наблюдения и предоставления информации в федеральные информационные системы, образовательные организации высшего образования нередко получают множество разовых запросов от различных органов власти и своих учредителей. Рассмотрим специфику и проблематику таких запросов.

Запросы органов власти зачастую страдают от недостатков правового обоснования. Нередко в качестве основания указывается некое поручение Правительства РФ или его заместителя без ссылки на конкретные нормативные акты, регламентирующие сбор соответствующей информации. Кроме того, объем и содержание запрашиваемых сведений не всегда являются нормированными и обоснованными. Неочевидна и практическая польза части запросов для самих органов власти. В ряде случаев нельзя исключать и риск получения запроса от мошенников, маскирующихся под представителей госорганов. В этой связи вузам необходимо тщательно проверять правовые основания поступающих запросов и в случае сомнений требовать их документального подтверждения.

Что касается запросов учредителя, то здесь ситуация несколько иная. Законодательство РФ, в частности, Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и Гражданский кодекс РФ, наделяют учредителей НКО, включая вузы, довольно широкими информационными правами. Учредитель вправе знакомиться с документами и информацией о деятельности организации (пп. 1 п. 3 ст. 29 ФЗ N 7), требовать годовой отчет о деятельности НКО и ее имуществе (п. 2 ст. 25.1 ФЗ N 7), получать бухгалтерскую отчетность (пп. 4 п. 1 ст. 29 ФЗ N 7), иметь доступ к информации о планируемых мероприятиях (пп. 7 п. 3 ст. 29 ФЗ N 7). В отдельных случаях учредитель-собственник имущества может запрашивать информацию об этом имуществе (ст. 296 ГК РФ).

Полномочия учредителей религиозных образовательных организаций в части запроса информации в целом аналогичны правам учредителей иных НКО. Однако есть и некоторые особенности, закрепленные в специальном Федеральном законе от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Так, учредители религиозной организации получают информацию о ее деятельности в рамках внутренних установлений конфессии (п. 1 ст. 8 ФЗ N 125). Требования ФЗ

«О некоммерческих организациях» относительно стандартной отчетности НКО на религиозные организации не распространяются (п. 3.1 ст. 32 ФЗ N 7). При этом религиозные вузы обязаны предоставлять общие сведения о своей деятельности органам госстатистики и налоговым органам (п. 2 ст. 10 ФЗ N 125), а также информировать Минюст России об изменениях в ранее представленных сведениях (п. 7 ст. 11 ФЗ N 125). С этой информацией могут знакомиться и учредители.

Таким образом, образовательным организациям необходимо различать запросы информации от органов власти и от учредителей. Если в первом случае вуз должен требовать четкого правового обоснования запроса и оценивать его обязательность, то во втором случае учредитель по общему правилу имеет право на получение широкого круга сведений о деятельности созданной организации, за некоторыми исключениями для религиозных вузов. В любом случае, предоставляя информацию, образовательная организация должна обеспечивать защиту персональных данных и иной охраняемой законом тайны.

Рекомендации по работе со статистическими запросами

На основе проведенного анализа правовых основ и практики статистической отчетности в сфере высшего образования, а также с учетом перспектив реализации инициатив по снижению бюрократической нагрузки на вузы можно дать следующие рекомендации:

- 1) Внимательно следить за возможными изменениями в законодательстве, регулирующем сбор статистической информации. Хотя на данный момент новых законопроектов в этой сфере не планируется, ситуация может измениться как в сторону сокращения, так и увеличения запросов статотчетности. Целесообразно принимать активное участие в общественном обсуждении подобных законодательных инициатив, доводить до разработчиков консолидированную позицию вузовского сообщества.
- 2) Выстраивать конструктивное взаимодействие с Минобрнауки России по вопросам цифровой трансформации системы сбора и обработки статистических данных в сфере науки и высшего образования. Несмотря на то, что анонсированный ранее проект «Датахаб», предусмотренный Стратегией

цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, утвержденной Минобрнауки России 14.07.2021, пока не дал видимых результатов в части сокращения запросов, вузам стоит поддерживать переход к современным цифровым решениям, которые могут обеспечить интероперабельность информационных систем и минимизировать дублирование данных.

- 3) Изучать и адаптировать лучшие зарубежные практики в области оптимизации статистической отчетности университетов. Например, в ряде стран созданы специальные координационные органы, обеспечивающие учет мнения академического сообщества при разработке форм и процедур сбора статистики⁹. Также за рубежом активно внедряются технологии автоматизированной обработки и анализа больших данных, генерируемых информационными системами вузов¹⁰.
- 4) Использовать данные, собираемые в рамках обязательной статистической отчетности, для повышения эффективности внутриуниверситетского менеджмента. Современные подходы к управлению университетами, такие как концепция «data-driven university»¹¹, предполагают активное использование статистической и аналитической информации для принятия обоснованных решений на всех уровнях — от стратегического планирования до оперативного администрирования отдельных процессов. Регулярный мониторинг ключевых показателей деятельности и их бенчмаркинг с другими вузами позволит выявлять области для улучшений (см. методологию в статье: Терентьев Е. А., Кузьминов Я. И. Университетские рейтинги как инструмент управления и информирования // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 87–109).
- 5) Развивать компетенции сотрудников, ответственных за подготовку статистической отчетности, в области работы с данными. Административно-управленческий персонал вуза должен не только досконально знать нормативно-правовые требования к сбору и предоставлению статистики, но и уметь

9 См. обзор международного опыта в монографии: Сухарева М. А. Управление данными в университетах: российский и зарубежный опыт. М., 2021.

10 См. Drucker P. F. Management Challenges for the 21st Century. London; New York, 2012.

11 См. Ikegami K., Nishimura T., Nagai H., Kunikata J. (eds.) Data-Driven Management for Universities: How Universities Transform Themselves. Singapore, 2022.

корректно интерпретировать и использовать статистическую информацию. Для этого необходимо регулярное повышение квалификации, обмен опытом с коллегами из других университетов¹².

- б) Активно участвовать в деятельности отраслевых ассоциаций и объединений вузов, формулировать консолидированную позицию по вопросам оптимизации статистического наблюдения и сокращения бюрократической нагрузки. Такие авторитетные площадки, как Российский союз ректоров, Ассоциация негосударственных ВУЗов России (АНВУЗ) могут стать эффективными каналами донесения мнения вузовского сообщества до федеральных органов власти и выработки взаимоприемлемых решений.

Как отмечал классик менеджмента Питер Друкер, информация и отчетность играют ключевую роль в управлении организацией, позволяя принимать обоснованные решения и оценивать результаты¹³. Роберт Каплан и Дэвид Нортон предложили систему сбалансированных показателей, увязывающую стратегические цели компании с конкретными измеримыми индикаторами, которые регулярно мониторятся¹⁴. В статье А. В. Корицкого показано, как использование систем бизнес-аналитики на основе накапливаемых данных способствует повышению эффективности деятельности предприятий¹⁵. Таким образом, при продуманном подходе обязательная статистическая отчетность станет не обременительной повинностью, а полезным инструментом повышения эффективности работы учебного заведения и его подразделений. Главное — наладить оперативный сбор качественных данных и их использование для управленческой аналитики.

12 См. кейсы вузов в сборнике: Данные в образовании: от сбора к применению / под ред. П. С. Сорокина. М., 2023.

13 Drucker P. F. Op. cit.

14 Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. М., 2017.

15 Корицкий А. В. Повышение эффективности деятельности предприятий на основе использования систем бизнес-аналитики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 5. С. 256–266.

Заключение

Резюмируя, можно констатировать, что статистическая отчетность объективно остается важной составляющей деятельности современного университета. Задача вуза — минимизировать бюрократические издержки, связанные с предоставлением статистики, и научиться максимально эффективно встраивать генерируемые данные в процессы управления и развития. Это потребует как организационных изменений внутри университетов, так и дальнейшего совершенствования общей нормативно-правовой рамки.

Несмотря на отсутствие готовых законодательных решений по сокращению статистической отчетности, у вузов есть возможности уже сегодня оптимизировать свою работу в этой сфере. Прежде всего, речь идет о повышении эффективности внутреннего менеджмента на основе данных, цифровизации процессов сбора и обработки информации, изучении и адаптации лучших российских и зарубежных практик. В то же время, вузовское сообщество должно сохранять активную позицию в диалоге с регуляторами для обеспечения оптимального баланса между государственными и внутриуниверситетскими интересами в части статистического наблюдения.

Следует отметить, что образовательные организации высшего образования обязаны представлять статистическую информацию только по запросам уполномоченных федеральных органов и в установленных законом случаях. Расширительное толкование прав на сбор статистических данных недопустимо. Дальнейшая цифровизация сбора сведений с сайтов вузов должна способствовать снижению бюрократической нагрузки на учебные заведения. Духовным школам рекомендуется выработать системный подход в работе со статистическими запросами, опираясь на четкое понимание их правовых оснований.

Библиография

- Данные в образовании: от сбора к применению / под ред. П. С. Сорокина. М.: НИУ ВШЭ, 2023.
- Дружинин А. В. Новая модель государственной регламентации образовательной деятельности (аккредитация, надзор, мониторинг): возможные вызовы для теологического образования // Теология и образование: Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. 2024. М.: Изд. РАНХиГС, 2024. С. 25–39.
- Друкер П. Практика менеджмента. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.
- Законопроект о снижении бюрократической нагрузки в вузах и колледжах принят в I чтении // Совет ректоров вузов Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

[Электронный ресурс]. URL: <https://rsr-online.ru/news/2024/6/25/zakonoproekt-o-snizhenii-byurokraticheskoy-nagruzki-v-vuzah-i-kolledzhah-prinyat-v-i-chtenii/> (дата обращения 04.02.2025).

- Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. М.: Олимп-Бизнес, 2017.
- Корицкий А. В. Повышение эффективности деятельности предприятий на основе использования систем бизнес-аналитики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 5. С. 256–266.
- Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 N 420 «О Федеральной службе государственной статистики» // СПС ГАРАНТ.
- Постановление Правительства РФ от 05.08.2013 N 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» // СПС ГАРАНТ.
- Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СПС ГАРАНТ.
- Постановление Правительства РФ от 20.06.2022 N 1094 «О федеральной государственной информационной системе «Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения» // СПС ГАРАНТ.
- Постановление Правительства РФ от 31.05.2021 N 825 «О федеральной информационной системе «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении» // СПС ГАРАНТ.
- Постановление Правительства РФ от 31.08.2013 N 755 «О федеральной информационной системе обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования, и приема граждан в образовательные организации для получения среднего профессионального и высшего образования и региональных информационных системах обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования» // СПС ГАРАНТ.
- Приказ Рособнадзора от 17.10.2022 N 1077 «Об утверждении форм задания и программы проведения мониторинга соблюдения обязательных требований в сфере образования контролируемыми лицами» // СПС ГАРАНТ.
- Сухарева М. А. Управление данными в университетах: российский и зарубежный опыт. М.: НИУ ВШЭ, 2021.
- Терентьев Е. А., Кузьминов Я. И. Университетские рейтинги как инструмент управления и информирования // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 87–109.
- Федеральный закон от 08.08.2024 № 328-ФЗ «О внесении изменений в статьи 29 и 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 33 (ч. 2). Ст. 5024.
- Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СПС ГАРАНТ.
- Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС ГАРАНТ.

Федеральный закон от 29.11.2007 N 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» // СПС ГАРАНТ.

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС ГАРАНТ.

«8 февраля 2024 года Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) совместно с СПбГЭУ провела экспертную сессию...» // НИКА. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nica.ru/news/rosobrnadzor-spbgu-formirovanie-normativno-pravovyh-osnovaniy-dlya-sniizheniya-burokraticheskoy-nagruzki-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения 04.02.2025).

Drucker P. F. Management Challenges for the 21st Century. London; New York: Routledge, 2012.

Ikegami K., Nishimura T., Nagai H., Kunikata J. (eds.) Data-Driven Management for Universities: How Universities Transform Themselves. Singapore: Springer, 2022.

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

СПЕЦИФИКА РЕСТАВРАЦИИ ЦЕРКОВНЫХ ОБЛАЧЕНИЙ И ТЕКСТИЛЬНОЙ УТВАРИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Елизавета Сергеевна Зайцева

магистрант кафедры истории и теории церковного искусства
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
panova_liza96@bk.ru

Для цитирования: *Зайцева Е. С.* Специфика реставрации церковных облачений и текстильной утвари конца XIX — начала XX веков // Праксис. 2025. № 1 (18). С. 118–129. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.006

Аннотация

УДК 247

В статье рассматриваются специфические аспекты реставрации церковных облачений и текстильной утвари конца XIX — начала XX веков. Анализируются особенности материалов и технологий изготовления, характерные для данного переходного периода, включая сочетание традиционных и новых промышленных компонентов (текстиль, красители, металлизированные нити, клеевые составы). Выявляются типичные виды повреждений, обусловленные как естественным старением, так и спецификой использованных материалов, в частности, последствиями применения мучного клея и деградацией ранних синтетических красителей. На примере комплексной реставрации Господской плащаницы из ризницы храма Пимена Великого в г. Москва детально рассматриваются и обосновываются примененные консервационно-реставрационные методики, включая дифференцированный подход к очистке, укреплению и восполнению утрат на комбинированном памятнике (текстиль, шитье, масляная живопись на холсте). Формулируются общие

принципы и рекомендации для реставрации аналогичных объектов, подчеркивается важность глубокого предреставрационного исследования и соблюдения этических норм реставратором. Статья предназначена для реставраторов, искусствоведов, хранителей музейных коллекций и всех интересующихся проблемами сохранения церковного искусства.

Ключевые слова: реставрация, церковное искусство, церковные облачения, плащаница, конец XIX — начало XX веков, текстиль, золотная вышивка, вышивка по картону, масляная живопись, мучной клей, консервация, методика реставрации.

Specifics of the Restoration of Church Vestments and Utensils from the Late 19th to Early 20th Centuries

Elizaveta S. Zaitseva

MA Student at the Department of History and Theory of Church Art
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
panova_liza96@bk.ru

For citation: Zaitseva Elizaveta S. "Specifics of the Restoration of Church Vestments and Utensils from the Late 19th to Early 20th Centuries" *Praxis*, № 1 (18), 2025, pp. 118–129 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.006

Abstract. The article examines the specific aspects of the restoration of church vestments and utensils from the late 19th to early 20th centuries. It analyzes the features of materials and manufacturing technologies characteristic of this transitional period, including the combination of traditional and new industrial components (textiles, dyes, metallized threads, adhesive compositions). Typical types of damage are identified, caused by both natural aging and the specifics of the materials used, in particular, the consequences of using flour-based glue and the degradation of early synthetic dyes. Using the example of the comprehensive restoration of the Lord's Shroud from the sacristy of the Church of St. Pimen the Great in Moscow, the applied conservation and restoration methods are detailed and substantiated. This includes a differentiated approach to cleaning, strengthening, and infilling losses on a combined-media object (textile, embroidery, oil painting on canvas). General principles and recommendations for the restoration of similar objects are formulated, emphasizing the importance of thorough pre-restoration research and adherence to ethical standards. The article is intended for restorers, art historians, museum collection curators, and anyone interested in the problems of preserving church art.

Keywords: restoration, church art, church vestments, shroud (epitaphios), late 19th — early 20th century, textile, embroidery, oil painting, flour paste, conservation, restoration methodology.

Введение

Сохранение культурного наследия является одной из приоритетных задач современного общества, обеспечивая преемственность поколений и передачу духовных и материальных ценностей. Особое место в этом процессе занимает консервация и реставрация произведений церковного искусства, которые не только обладают высокой художественной и исторической значимостью, но и несут глубокий сакральный смысл. Конец XIX — начало XX веков представляют собой уникальный и сложный период в истории русского церковного искусства, характеризующийся интенсивными стилистическими поисками, переосмыслением древних традиций и активным внедрением новых материалов и технологий.¹ Церковные облачения и утварь этого времени отражают эти процессы, являясь ценными свидетельствами эпохи.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим вниманием к изучению и сохранению этого пласта наследия, который до недавнего времени мог находиться на периферии исследовательского интереса по сравнению с более древними памятниками. Однако именно объекты конца XIX — начала XX веков сегодня активно поступают в реставрационные мастерские, демонстрируя специфический комплекс проблем сохранности. Это ставит перед реставраторами ряд вызовов, связанных с необходимостью понимания особенностей материалов — от традиционных, таких как шелк, бархат и золотное шитье, до новых, индустриально произведенных тканей, красителей и адгезивов.² Сочетание различных по своей природе материалов в одном произведении, как, например, текстиля и масляной живописи, также требует разработки комплексных и зачастую нестандартных реставрационных подходов.

Проблематика реставрации церковных облачений и утвари рассматриваемого периода заключается в необходимости глубокого анализа как историко-культурного контекста их создания, так и материаловедческих особенностей. Характерные повреждения, часто связанные с использованием недолговечных материалов (например, мучного клея, привлекающего насекомых-вредителей) или специфическими условиями бытования, требуют от специалистов не только высокого уровня

1 Деева Н. Н. Церковные ткани начала XX века // Москва в начале XX века: Сборник статей / отв. ред. В. А. Муравьев. М., 1997. С. 285–297.

2 Православные церковные облачения XVII — начала XX века в собрании Эрмитажа: [Каталог] / Государственный Эрмитаж; [авт. ст. и кат. Т. Н. Косоурова]. СПб., 2020.

мастерства, но и научно обоснованного выбора методов консервации и реставрации.

Целью настоящей статьи является выявление и анализ специфических аспектов реставрации церковных облачений и утвари конца XIX — начала XX веков. Достижение поставленной цели осуществляется на основе комплексного исследования, включающего изучение особенностей материалов и технологий данного периода, анализ характерных типов повреждений, и подкрепляется практическим опытом, полученным в ходе реставрации Господской плащаницы из ризницы храма Пимена Великого в г. Москва.

В статье последовательно рассматриваются материаловедческие и технологические особенности церковного искусства конца XIX — начала XX веков, определяющие специфику повреждений. Далее, на конкретном примере реставрации плащаницы, анализируются примененные подходы и методики, иллюстрирующие решение характерных для данного типа памятников реставрационных задач. На основе этого анализа формулируются общие принципы и рекомендации, которые могут быть полезны специалистам при работе с аналогичными объектами. В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы в данной области.

Особенности материалов и характерные повреждения церковных ценностей конца XIX — начала XX веков

Специфика реставрации церковных облачений и утвари конца XIX — начала XX веков во многом определяется уникальным сочетанием художественных, материаловедческих и технологических характеристик, присущих этому переходному периоду. Конец XIX — начало XX столетия в русском церковном искусстве ознаменовались активным поиском нового национального стиля, что выражалось во влиянии неорусских тенденций, а также в проникновении элементов стиля модерн. Одновременно с этим, эпоха индустриализации привнесла в традиционное церковное ремесло новые материалы и технологии, которые соседствовали, а иногда и вытесняли многовековые практики. Это сложное переплетение традиций и новаций напрямую отразилось на сохранности памятников и формирует комплекс специфических вызовов для современной реставрационной науки и практики.

Специфика материалов и технологий изготовления данного периода является ключевым фактором, влияющим на состояние объектов

и выбор реставрационных методик. В области текстиля наряду с традиционно используемыми дорогостоящими материалами, такими как натуральный шелк, бархат и лен, все активнее начинают применяться ткани промышленного производства. Хотя они могли удешевить и ускорить процесс создания облачений, их долговечность и устойчивость к старению зачастую уступали тканям ручной выделки. Важным аспектом становится использование красителей: параллельно с натуральными пигментами растительного и животного происхождения получают распространение первые синтетические (анилиновые) красители. Их первоначальная яркость могла со временем обернуться нестабильностью, склонностью к выцветанию, миграции цвета на соседние ткани под воздействием влаги или изменению оттенка под воздействием света и других внешних факторов, что создает особые трудности при очистке и новых тонировок.

В декоре церковных облачений и утвари, особенно в шитье по карте (картону), сохраняются традиционные техники золотного шитья, однако наряду с этим шире используются металлизированные нити промышленного производства.³ Такие нити, где тонкая металлическая лента (часто не из драгоценных металлов, а из их имитаций) обвивала текстильную основу (хлопковую или шелковую), могли быть менее устойчивы к коррозии, окислению и механическому износу по сравнению с цельнотянутыми или плющеными золотыми и серебряными нитями более ранних периодов.

Уникальным явлением, как показал пример плащаницы храма Пимена Великого, становится интеграция масляной живописи на холсте в структуру текстильных изделий, таких как плащаницы или хоругви, где ранее доминировала вышивка. Это требовало от мастеров не только художественных навыков, но и умения сочетать материалы с совершенно разными физико-химическими свойствами и реакцией на изменения окружающей среды.

Особого внимания заслуживают клеевые составы, широко применявшиеся в данный период. Как было выявлено при реставрации упомянутой плащаницы и подтверждается исследованиями других памятников, мучной клей часто использовался для дублирования тканей, прикрепления картонных основ вышивки и других технологических операций. Несмотря на свою доступность и первоначальную прочность, мучной клей при неправильном хранении со временем становится

3 Полякова Е. В. Русские золотные ткани XVIII — начала XX века: к проблеме формирования национального стиля: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. М., 2008.

чрезвычайно хрупким, гигроскопичным и, что наиболее критично, является привлекательной питательной средой для насекомых-вредителей, таких как хлебный точильщик и различные виды микроорганизмов плесневелых грибов.⁴

Эти материаловедческие и технологические особенности напрямую обуславливают характерные типы повреждений памятников церковного искусства конца XIX — начала XX веков. Наряду с общими для старинного текстиля деградационными процессами — ослаблением и разрывами нитей основы, потертостями, общим загрязнением — для объектов рассматриваемого периода специфичны следующие проблемы:

- 1) Последствия использования мучного клея — обширные поражения насекомыми, приводящие к множественным утратам как текстильной основы, так и вышивки; повышенная жесткость и хрупкость участков, проклеенных мучным клеем, что ведет к образованию изломов и трещин при малейшей деформации.
- 2) Деградация промышленных материалов — неравномерное выцветание или изменение цвета участков, окрашенных ранними синтетическими красителями; расслоение и разрушение металлизированных нитей промышленного производства вследствие коррозии металлической ленты или разрушения текстильной сердцевины.
- 3) Проблемы сохранности комбинированных объектов (текстиль и живопись) — возникновение напряжений на стыке материалов с разным коэффициентом расширения (холст и бархат), что может приводить к деформациям, разрывам текстильной основы вокруг живописной вставки. Сама живопись подвержена типичным для станковой масляной живописи повреждениям: кракелюру, осыпям красочного слоя и грунта, потемнению или пожелтению лакового покрытия.
- 4) Коррозия и окислы металлических элементов — помимо металлизированных нитей, проволоки канители и декоративных пайеток коррозии могут быть подвержены и другие металлические детали утвари или облачений (пряжки, пуговицы, элементы окладов на шитых иконах), продукты коррозии

4 Кузнецова М. А. Из опыта практической работы сектора реставрации тканей // Реставрация музейных ценностей. Научные и практические работы: Сборник научных трудов. Вып. 107. М., 1999. С. 75–84.

которых могут мигрировать на текстиль, вызывая его окрашивание и деструкцию.

Комплексная диагностика таких многосоставных и специфических по материалам объектов является основой для разработки адекватной реставрационной стратегии. Только на основе полных и достоверных данных о состоянии памятника и его материалах возможен обоснованный выбор методов консервации и реставрации, минимизирующий риски и обеспечивающий долгосрочную сохранность уникальных произведений церковного искусства конца XIX — начала XX веков.⁵

Специфические подходы и методики реставрации на примере плащаницы храма Пимена Великого

Реставрация церковных облачений и утвари конца XIX — начала XX веков ставит перед специалистами ряд специфических задач, обусловленных как материаловедческими особенностями памятников этого переходного периода, так и историей их бытования. Наглядной иллюстрацией этих вызовов и путей их решения служит комплексное исследование и реставрация Господской плащаницы второй половины XIX — начала XX веков из ризницы храма Пимена Великого в г. Москва (инв. № ХПВ-1). Уникальность данного объекта заключается в сочетании традиционно для церковного шитья бархата, шитья «по карте» металлизированными нитями и нехарактерного для плащаниц того времени живописного средника, исполненного маслом на холсте. Предположительно, эта живописная вставка заменила первоначальный вышитый средник на рубеже XIX–XX веков под руководством архитектора Ф. О. Шехтеля, что внесло дополнительные сложности в структуру и сохранность памятника.

Всестороннее предреставрационное исследование, включавшее детальную фотофиксацию и анализ с применением УФ-люминесценции, выявило сложный комплекс повреждений. Для живописного средника были характерны многочисленные утраты красочного слоя с осыпями левкасного грунта, деформация и общее ослабление холста-основы. Вышитая часть плащаницы демонстрировала значительные утраты металлизированной нити, разрушение и деформацию картонной основы шитья, а также прорывы и потертости бархатного фона. Одной из существенных

5 Лелеков Л. А. Теоретические проблемы современной реставрационной науки // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация: Сборник статей. [Вып. 12 (42)]. М., 1989. С. 17–24.

проблем, типичной для церковных тканей этого периода, стало обнаружение во внутренних слоях плащаницы следов жизнедеятельности многочисленных личинок насекомых (хлебного точильщика) и обильных остатков мучного клея, использование которого в качестве адгезива способствовало как привлечению вредителей, так и повышенной хрупкости основы. При демонтаже также были выявлены фрагменты дореволюционных газет (1893 г.), использовавшихся для укрепления углов.

Программа реставрационных мероприятий была разработана с учетом необходимости дифференцированного подхода к различным материалам и конструктивным элементам плащаницы. Демонтаж подкладочной ткани, бахромы, кистей и, что особенно важно, живописного средника позволил провести специализированные консервационно-реставрационные работы на каждом компоненте отдельно.

Процесс очистки также требовал избирательности. Бархатный фон и вышивка подверглись тщательному обеспыливанию и удалению продуктов жизнедеятельности насекомых и остатков мучного клея из внутренних слоев. Удаление (с применением скипидара) специфических загрязнений, таких как восковые пятна и въевшиеся пятна масляной краски на бархате, представляло особую сложность. Последние, образовавшиеся вследствие неправильного хранения и контакта живописного средника с вышитой частью, потребовали механической очистки острым скальпелем «всухую», так как химические растворители (в частности, протестированный Димексид) несли угрозу необратимого повреждения ослабленной структуры бархата. Этот опыт подчеркивает критическую важность предварительного тестирования реставрационных материалов и методик на маленьких, не видных глазу участках памятника с комбинированными и потенциально нестабильными материалами.

Укрепление различных частей плащаницы также проводилось с учетом их специфики. Деформированная картонная основа вышивки была укреплена, что позволило стабилизировать сохранившиеся фрагменты шитья.

Восполнение утрат вышивки требовало тщательного подбора материалов и техник, гармонирующих с оригиналом, но при этом остающихся отличимыми при специальном исследовании, согласно современным этическим принципам реставрации.⁶ Утраченные фрагменты металлизированной вышивки были реконструированы путем перекрытия обнажившейся оранжевой хлопковой основы нитью, подобранной

6 Зверев В. В. Об основных понятиях научной реставрации // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация: Сборник статей. [Вып. 12 (42)]. М., 1989. С. 11–16.

по цвету и фактуре к сохранившимся оригинальным нитям. Прорывы бархатного фона были устранены методом штопки тонкими шелковыми нитями в тон основы.

Реставрация живописного средника представляла собой наиболее трудоемкий процесс, сочетавший методики реставрации станковой масляной живописи с необходимостью последующей интеграции в текстильное изделие. Была проведена профилактическая заклейка красочного слоя 3% раствором кроликового мездрового клея под папиросную бумагу. Для устранения значительных деформаций холста применялось его контролируемое увлажнение и выравнивание под прессом (мраморными плитами) после подведения по периметру крафтовой бумаги и натяжки на рабочий подрамник. Это обеспечило равномерное проникновение клея в глубокие слои основы и ее стабилизацию. После удаления профилактической заклейки основа живописи была дополнительно укреплена 6% раствором кроликового клея, а локальные вздутия и деформации устранены методом проглаживания через фторопластовую плёнку. Завершающим этапом укрепления средника стало его дублирование на новый трехслойный реставрационный холст, заменивший ветхий и разрушенный предыдущий дублирующий слой.

Восполнение утрат левкасного грунта и красочного слоя на живописном среднике и вышитых медальонах с ликами апостолов производилось реставрационным грунтом и тонировками акварельными и масляными красками по защитному промежуточному слою даммарного лака с пиненом (1:1).

После завершения всех консервационно-реставрационных операций на отдельных элементах плащаницы была произведена ее обратная сборка с пришиванием бахромы, кистей и новой подкладочной ткани (предыдущая была изъедена хлебным точильщиком), подобранной с учетом требований к музейному хранению и являющаяся идентичной по цвету и составу ткани (100% натуральный шёлк).

Обоснование выбора каждой реставрационной методики и материала было продиктовано стремлением к максимальному сохранению аутентичности, обеспечению структурной стабильности памятника и обратимости вмешательства.⁷

Неизменными остаются основополагающие аспекты реставрации:

7 Бобров Ю. Г. Консервация. Реставрация. Воссоздание. Вопросы терминологии // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация: Сборник статей. № 13 (43). М., 1990. С. 5–10.

- 1) Сохранение аутентичности: Все вмешательства должны быть направлены на консервацию и выявление подлинных качеств памятника, а не на его «улучшение» или приведение в соответствие с современными эстетическими представлениями.
- 2) Обратимость вмешательств: Используемые материалы и методы должны, по возможности, допускать их удаление в будущем без ущерба для оригинального памятника, что оставляет возможность для применения более совершенных технологий, которые могут появиться.
- 3) Минимальное вмешательство: Реставрационное воздействие должно быть ограничено только теми операциями, которые абсолютно необходимы для стабилизации состояния объекта и устранения факторов, угрожающих его сохранности.

Наконец, значительную роль играют рекомендации по консервации, направленные на предотвращение или замедление характерных для этих памятников процессов разрушения.⁸ Это включает создание оптимальных условий хранения и экспонирования (контроль температуры, влажности, освещенности, защита от пыли и биопоражений), разработку правил обращения с объектами, особенно при их использовании в литургической практике, и регулярный мониторинг их состояния. Осознание уязвимости материалов конца XIX — начала XX веков должно стимулировать более бережное отношение к этим, зачастую недооцененным, свидетелям церковной истории и искусства.

Заключение

Исследование специфики реставрации церковных облачений и утвари конца XIX — начала XX веков, проведенное на основе анализа материаловедческих и технологических особенностей памятников данного периода и подкрепленное практическим опытом реставрации Господской плащаницы из ризницы храма Пимена Великого, позволило выявить ряд ключевых аспектов, имеющих важное теоретическое и практическое значение для современной реставрационной науки.

Было установлено, что рассматриваемый период характеризуется сложным переплетением традиционных ремесленных техник и материалов с новациями, обусловленными индустриальным развитием

8 Труды отдела научной реставрации и консервации. Вып. 1 / Музеи Московского Кремля. М., 2004.

и сменой художественных парадигм. Такое сочетание — использование как натуральных, так и ранних синтетических красителей, применение промышленных тканей и металлизированных нитей наряду с ручным шитьем, интеграция масляной живописи в текстильные изделия, а также широкое использование специфических адгезивов, таких как мучной клей, — формирует уникальный комплекс проблем сохранности. Характерные типы повреждений, включая активное биопоражение, деградацию нестабильных материалов, структурные деформации комбинированных объектов и последствия предыдущих, зачастую неадекватных, вмешательств, требуют от реставраторов разработки особого, научно обоснованного подхода.

Комплексное предреставрационное исследование, включающее не только визуальный осмотр, но и применение современных инструментальных методов анализа, является неотъемлемым условием для понимания состояния памятника и правильного выбора реставрационных стратегий. Практический опыт реставрации плащаницы храма Пимена Великого продемонстрировал необходимость дифференцированного подхода к каждому материалу и конструктивному элементу, а также важность тщательного подбора консервационных и реставрационных материалов с учетом их совместимости, долговечности и обратимости. Апробированные методики очистки, укрепления и восполнения утрат, адаптированные к специфике материалов конца XIX — начала XX веков, могут быть использованы в качестве методической основы при работе с аналогичными объектами.

Таким образом, подтверждено, что эффективная реставрация церковной утвари данного периода невозможна без глубокого понимания историко-культурного контекста, материаловедения и технологии создания памятников, а также без строгого соблюдения этических принципов реставрации. Полученные результаты и сформулированные рекомендации способствуют более глубокому осмыслению проблем сохранения этого значимого пласта культурного наследия и могут быть полезны в практической деятельности реставраторов, искусствоведов и хранителей музейных коллекций.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на углубленное изучение свойств материалов конца XIX — начала XX веков, разработку новых щадящих методов очистки и консервации, а также на систематизацию данных о технологиях производства и характерных повреждениях церковных облачений и утвари этого периода, что позволит совершенствовать подходы к их сохранению для будущих поколений.

Источники

Православные церковные облачения XVII — начала XX века в собрании Эрмитажа: [Каталог] / Государственный Эрмитаж; [авт. ст. и кат. Т. Н. Косоурова]. СПб.: Изд. Гос. Эрмитажа, 2020.

Труды отдела научной реставрации и консервации. Вып. 1 / Музеи Московского Кремля. М.: Художник и книга, 2004.

Литература

Бобров Ю. Г. Консервация. Реставрация. Воссоздание. Вопросы терминологии // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация: Сборник статей. № 13 (43). М.: ГосНИИР; ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, 1990. С. 5–10.

Деева Н. Н. Церковные ткани начала XX века // Москва в начале XX века: Сборник статей / отв. ред. В. А. Муравьев. М.: Мосгорархив, 1997. С. 285–297.

Зверев В. В. Об основных понятиях научной реставрации // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация: Сборник статей. [Вып. 12 (42)]. М.: ГосНИИР; ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, 1989. С. 11–16.

Кузнецова М. А. Из опыта практической работы сектора реставрации тканей // Реставрация музейных ценностей. Научные и практические работы: Сборник научных трудов. Вып. 107. М.: ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, 1999. С. 75–84.

Лелеков Л. А. Теоретические проблемы современной реставрационной науки // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация: Сборник статей. [Вып. 12 (42)]. М.: ГосНИИР; ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, 1989. С. 17–24.

Полякова Е. В. Русские золотные ткани XVIII — начала XX века: к проблеме формирования национального стиля: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04 / Московский государственный художественно-промышленный университет им. С. Г. Строганова. М., 2008.

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АВТОКЕФАЛИИ НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЧЕШСКИХ ЗЕМЕЛЬ И СЛОВАКИИ

Диакон Сергей Лищенко

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
ser438@gmail.com

Для цитирования: *Лищенко С., диак.* К вопросу о критериях предоставления автокефалии на примере Православной Церкви Чешских земель и Словакии // Праксис. 2025. № 1 (18). С. 130–139. DOI: 10.31802/PRAxis.2025.18.1.007

Аннотация

УДК 271.22

В статье исследуются богословские и канонические основания предоставления автокефалии в Православной Церкви через призму уникального прецедента — Православной Церкви Чешских земель и Словакии (ПЦЧЗиС). Автокефалия, дарованная Московским Патриархатом в 1951 году и подтверждённая Константинополем в 1998 году, рассматривается как комплексный феномен, отражающий взаимодействие экклезиологических принципов, исторической традиции и политического контекста. На основе апостольских правил, правил Вселенских Соборов и архивных документов доказывается соответствие решения 1951 года фундаментальным критериям церковной самостоятельности. Конфликт интерпретаций с Константинополем выявил каноническую обоснованность позиции Москвы (17-е правило IV Вселенского Собора) против расширительного толкования 28-го правила Халкидона, тогда как Томос 1998 года, подтвердив статус, нарушил экклезиологическую целостность акта ограничительными условиями. Данный прецедент демонстрирует необходимость соборного урегулирования статуса автокефальных Церквей на основе святоотеческой традиции, подчеркивая приоритет

канонических норм над политическими амбициями для сохранения единства мирового Православия.

Ключевые слова: автокефалия, каноническое право, Православная Церковь Чешских земель и Словакии, Русская Православная Церковь, Константинопольская Православная Церковь.

Regarding the Criteria for Granting Autocephaly, on the Example of the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia

Deacon Sergey Lischenyuk

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
ser438@gmail.com

For citation: Lischenyuk Sergey, deacon. "Regarding the Criteria for Granting Autocephaly, on the Example of the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia" *Praxis*, № 1 (18), 2025, pp. 130–139 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.007

Abstract. This article examines the theological and canonical foundations for granting autocephaly in the Orthodox Church through the lens of a unique precedent – the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia. The autocephaly, granted by the Moscow Patriarchate in 1951 and confirmed by Constantinople in 1998, is analyzed as a complex phenomenon reflecting the interplay of ecclesiological principles, historical tradition, and political context. Based on Apostolic Canons, the Canons of the Ecumenical Councils, and archival documents, the article demonstrates the conformity of the 1951 decision with the fundamental criteria of ecclesiastical independence. The interpretative conflict with Constantinople revealed the canonical validity of Moscow's position (grounded in Canon 17 of the Fourth Ecumenical Council) against an expansive interpretation of Canon 28 of Chalcedon, whereas the 1998 Tomos, while confirming the status, compromised the ecclesiological integrity of the original act through restrictive conditions. This precedent underscores the necessity for a conciliar resolution of the status of autocephalous Churches based on the patristic tradition of conciliarity, emphasizing the primacy of canonical norms over political ambitions for the preservation of unity within world Orthodoxy.

Keywords: autocephaly, canon law, Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia, Russian Orthodox Church, Ecumenical Patriarchate of Constantinople.

Введение

Вопрос о канонических основаниях автокефалии остается одной из наиболее дискуссионных проблем современного православия. Отсутствие единого кодифицированного механизма предоставления церковной самостоятельности, противоречивые толкования святоотеческого наследия и политизация процесса приводят к затяжным межцерковным конфликтам. Православная Церковь Чешских земель и Словакии представляет исключительный исследовательский интерес как единственный пример «двойной автокефалии» — первоначально дарованной Московским Патриархатом в 1951¹ году и подтвержденной Константинополем в 1998 году². Этот прецедент позволяет выявить системные критерии церковной самостоятельности, имплицитно присутствующие в канонической традиции.

Канонические критерии автокефалии

Понятие автокефалии³ в православной традиции подразумевает полную самостоятельность Церкви в вопросах внутреннего управления при сохранении догматического и литургического единства со Вселенским Православием. Вопрос о праве на автокефалию сохраняет свою остроту и сложность в современный период, оставаясь предметом значительных разногласий и дискуссий. Вокруг него исторически возникали и продолжают возникать серьезные споры, которые нередко приводят к церковным нестроениям и даже глубоким разделениям, вплоть до печальных случаев разрыва канонического общения между поместными Церквями. В связи с этим существенное значение приобретает выработка канонически бесспорных и общепризнанных критериев предоставления автокефалии. Ключевым для достижения этой цели является предварительное осмысление и четкое определение того, кому принадлежит право учреждать новую самостоятельную Церковь или даровать ей автокефальный статус. В основу решения данного вопроса положен фундаментальный принцип, имеющий силу юридической и канонической аксиомы: «никто не может дать другому больше прав, чем

1 Акт о даровании автокефалии Православной Церкви в Чехословакии // ЖМП. 1951. № 12. С. 3.

2 Patriarši a synodální tomos o požehnání autokefality svaté Pravoslavné církvi v Čechách a na Slovensku // Historická cesta pravosláví u nás. URL: <https://orthodox.or.cz/tomos/tomos-kon2.htm>.

3 греч. αὐτοκεφαλία — «самоглавие».

имеет сам»⁴. Следовательно, основать новую автокефальную Церковь правомочны лишь две высшие инстанции: во-первых, епископат Вселенской Церкви, собравшийся в лице Вселенского Собора как высшего органа церковной власти, и, во-вторых, высшая церковная власть той кириархальной Церкви, в пределах канонической территории которой предполагается создание новой автокефальной церковной структуры.

Историко-канонический анализ позволяет выделить четыре фундаментальных критерия, сложившихся в практике древних Патриархатов, на которых базируется предоставление автокефалии:

- 1) **Решение Кириархальной Церкви** составляет краеугольный камень процесса. Как отмечал профессор С. В. Троицкий, «обычным фактором автокефалии является воля Епископата уже существующих автокефальных церквей, делающего постановления во имя Епископата Вселенского, обычно чрез свои органы — Соборы. Но, тогда как компетенция Вселенского Собора простирается на всю Вселенскую Церковь, компетенция Собора автокефальной Церкви ограничивается ее собственной территорией»⁵, таким образом право учредить автокефалию принадлежит Церкви-Матери, в юрисдикции которой находится территория. Это положение восходит к 34-му Апостольскому правилу, требующему согласования важных решений с епископатом области. Исторические прецеденты (восстановление автокефалии Грузинской Церкви в 1943 году) подтверждают, что такое решение принимается соборно — через Синод или Поместный Собор, что соответствует 19-му правилу IV Вселенского Собора и 8-му правилу Трулльского Собора⁶.
- 2) **Ясно выраженная воля церковного народа** выступает необходимым условием легитимности. Желание духовенства и мирян к самостоятельности должно быть выражено через канонические церковные институты — соборы или решения епархиальных собраний. Принципиально важно, чтобы стремление к автокефалии не было выражением позиции узкой группы, но получило убедительное и документально подтвержденное одобрение значительного, репрезентативного большинства на каждом из указанных уровней церковной

4 Цыпин В. *прот.* Автокефалия // ПЭ. 2011. Т. I. С. 200.

5 Троицкий С. О церковной автокефалии // ЖМП. 1948. № 7. С. 38.

6 См.: Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. М., 2000.

жизни. Это требование к консенсусу отражает экклезиологическую природу Церкви как соборного организма, где важные решения, особенно касающиеся ее устройства, должны созреть и приниматься при участии всех ее составляющих частей в духе церковного единства, согласно принципу, выраженному в 34 апостольском правиле: «Но и первый (прим. епископ) ничего да не творит без изволения всех. Ибо таким образом будет единомыслие»⁷. Отсутствие такого ясно выраженного и широко поддержанного желания внутри самой церковной области ставит под сомнение каноническую обоснованность и пастырскую целесообразность провозглашения автокефалии.

- 3) **Способность к самостоятельному существованию** является практическим критерием, который подразумевает комплекс необходимых условий, среди которых первостепенное значение имеет наличие достаточной епископальной структуры. Согласно 1 апостольскому правилу для обеспечения канонической легитимности совершения архиерейских хиротоний и поддержания апостольского преемства требуется присутствие в церковном регионе не менее четырёх епископских кафедр. Не менее существенным аспектом является развитость церковной инфраструктуры, обеспечивающей самодостаточность церковной жизни. Сюда относятся учреждения богословского образования (семинарии, академии), издательские центры, необходимые для формирования церковной науки и распространения вероучительных текстов, а также административные ресурсы для эффективного управления. Фундаментальную роль играет укоренённость в устойчивых богословских и литургических традициях, гарантирующих сохранение аутентичной церковной идентичности и непрерывность апостольского Предания.
- 4) **Самостоятельность территории** учитывает политический контекст. Образование независимого государства или кардинальная смена геополитического статуса территории создают объективные предпосылки для церковной самостоятельности. Историко-культурная специфика и географическая обособленность региона могут рассматриваться как вторичный, контекстуальный фактор, способный усилить обоснованность стремления к независимому бытию, однако сами по себе

не формируют достаточного основания для провозглашения автокефального статуса. Провозглашение автокефалии исключительно светской государственной властью не обладает канонической силой и не может рассматриваться как действительное установление церковной независимости, поскольку сама концепция автокефалии относится к области канонического права и экклезиологии, определяя место и статус поместной Церкви в sacramentalном и административном строе Вселенского Православия, а не ее положение в системе светских государственно-правовых отношений. «Политическая самостоятельность является лишь одним из мотивов в пользу автокефалии, оценка которого входит в компетенцию Церкви-матери, а вовсе не дает права, на автокефалию».⁸ Автокефалия по своей сущности является институтом церковного устройства, укорененным в принципах апостольского преемства и соборного устройства Тела Христова, и потому ее установление относится исключительно к компетенции церковной власти.

Историческая реализация критериев: автокефалия 1951 года

Дарование автокефалии Чехословацкой Православной Церкви Московским Патриархатом 23 ноября 1951 года последовательно отвечало перечисленным критериям, что подтверждается архивными документами и свидетельствами современников.

Легитимность статуса Московского Патриархата как кириархальной Церкви в отношении православных общин на территории Чехословакии представляет собой исторически и канонически неоспоримый факт, что находит документальное подтверждение в событиях середины XX века. В 1945 году Епархиальное собрание Чешской епархии принимает решение ««просить Сербскую Православную Церковь отпустить Чешскую епархию из своей канонической власти и благословить ее переход в подчинение Русской Православной Церкви»»⁹». Данная инициатива обрела формальное каноническое закрепление посредством официального

8 Троицкий С. По поводу неудачной защиты ложной теории // ЖМП. 1949. № 12. С. 49.

9 Бурега В. В. Чехословацкая Православная Церковь: путь к автокефалии. 1945–1951 // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958: Дискуссионные аспекты. М., 2003. С. 206.

решения Синода Сербской Православной Церкви от 15 мая 1948 года, что санкционировало изменение юрисдикционной принадлежности. Процесс перехода Православной Церкви Чехословакии под юрисдикцию Московского Патриархата представлял собой сложный многоэтапный процесс, осуществлявшийся при активном участии как церковных, так и светских властей. Инициатива данного преобразования исходила от самой православной паствы Чехословакии, что нашло отражение в официальных обращениях к руководству как Сербской, так и Русской Православных Церквей. Будучи, таким образом, законной Церковью-Матерью для автономной Чешской епархии, Московский Патриархат, в соответствии с принципами канонического права, обладал исключительной прерогативой в решении вопросов церковного устройства на своей канонической территории, включая определение канонического статуса входящих в её состав церковных областей. Данная прерогатива вытекает из самой природы кириархальных полномочий, предполагающих первенство в решении вопросов административно-канонического характера в пределах закреплённой за Церковью-Матерью канонической территории. Вследствие чего и был подписан акт о даровании автокефалии: «Русская Православная Церковь... дарует сей Церкви, бывшей доселе Экзархатом Московской Патриархии, автокефалию»¹⁰

Вопрос о выражении воли церковного народа в отношении предоставления автокефалии получил исчерпывающее документальное подтверждение посредством соборных решений епископов Чехословацкой Церкви. Канонически бесспорным свидетельством коллективного волеизъявления выступило единогласное решение Собора от 1 октября 1951 года «с конкретным предложением, чтобы Экзарший Совет обсудил возможность провозглашения автокефалии»¹¹, обладающего высшей властью в решении вопросов церковного устройства. Далее эта позиция была подтверждена Экзаршим Собранием, состоявшимся 8 декабря 1951 года, которое, обладая широкой репрезентативностью, объединило 72 делегата, избранных от всех епархиальных округов. Существенно, что в состав собрания вошли не только делегаты всех четырех епархий, но и «члены Епархиальных Управлений, Экзаршего Совета, представители богословского православного факультета, многочисленные гости, а также сотрудники

10 Акт о даровании автокефалии Православной Церкви в Чехословакии // ЖМП. 1951. № 12. С. 3.

11 Рождественское и новогоднее приветствие Епископского Собора Православной Церкви в Чехословакии всечестному духовенству и боголюбивой православной пастве // Свет Православия. 1951. Вып. 10. С. 152.

Государственного Управления по церковным делам»¹², обеспечивая тем самым выражение соборного разума всей церковной полноты Чехословацкого экзархата. Главным мотивом выступала насущная необходимость консолидации церковного организма после катастрофических последствий нацистской оккупации, что парализовало нормальное функционирование церковных институтов. Дополнительным фактором стала необходимость интеграции значительной группы (около 30 000 человек) православных репатриантов — так называемых «волинских чехов», массово переселившихся в Чехословакию после Второй мировой войны. Их включение в существующую церковную структуру создавало беспрецедентные канонические и пастырские вызовы. Таким образом, стремление к автокефалии предстает не как произвольное желание, но как исторически обусловленная мера, направленная на обеспечение выживания, внутреннего единства и эффективного пастырского окормления разрозненной паствы в уникальных послевоенных условиях.

Организационная и институциональная зрелость Православной Церкви в Чехословакии к моменту обращения за автокефалией в 1951 году получила убедительное подтверждение в развитой церковной структуре, отвечающей каноническим критериям самостоятельного бытия. Ключевым показателем соответствия каноническим нормам (в частности, 4-му правилу I Вселенского Собора) стало наличие четырех полноценных епархий: Пражской, Прешовской, Оломоуцко-Брненской и Михаловской. Значимым элементом зрелости выступало функционирование Богословского факультета в Прешове, а также издательство «Hlas Pravosláví», официального ежемесячника Православной Церкви в Чешских землях и Словакии на чешском и словацком языках. Церковь также обладала полным корпусом богослужебных текстов, переведенных на чешский язык трудами выдающегося богослова и новомученика епископа Горазда (Павлика), канонизированного за исповедание веры в период нацистских гонений, что обеспечивало самодостаточность богослужебной жизни и преемственность с традицией.

Политический контекст хотя и не являлся определяющим, создавал объективные предпосылки: образование социалистической Чехословакии актуализировало вопрос церковной самостоятельности. Участие государственного представителя в переговорах 1951 года отражало реалии эпохи, но не отменяло канонической корректности самого акта, подписанного Патриархом Алексием I.

12 Бурга В. В. Чехословацкая Православная Церковь: путь к автокефалии. С. 209.

Конфликт интерпретаций

Позиция Константинопольского Патриархата основывалась на расширительном толковании 28-го правила Халкидонского Собора, предоставляющее Константинопольскому престолу определённые преимущества чести. Оспаривая решение Москвы, Вселенский Престол апеллировал к Томосу 1923 года, предоставившему автономию Чешской Церкви в рамках теории «ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς» («у варваров»). Как отмечал Патриарх Варфоломей в письме 2021 года, автокефалия 1951 года считалась «мнимой», поскольку «эта Церковь-сестра никогда не имела и не имеет канонических прав [предоставлять автокефалии], ведь и она сама от Вселенского патриархата как единственного подателя автокефалий получила собственную в XVI веке»¹³. Томос 1998 года, подтвердив автокефалию, ввёл ограничительные условия: получение святого мира исключительно из Константинополя (пункт G) и апелляционное право Патриарха на судебные решения (пункт D)¹⁴.

Аргументация Московского Патриархата опиралась на три взаимосвязанных аспекта. Во-первых, историческая легитимность: Константинополь не осуществлял реальное окормление Чехии с XI века, тогда как Русская Церковь поддерживала приходы с 1870 года. Во-вторых, каноническая практика: 17-е правило IV Вселенского Собора исключает юрисдикционные претензии при длительном отсутствии пастырского попечения. В-третьих, экклезиологическая чистота: в отличие от Томоса 1998 года, акт 1951 года даровал полную самостоятельность без ограничений, что соответствовало статусу Поместной Церкви как «юнейшей сестры».

Значение прецедента

Прецедент Православной Церкви Чешских земель и Словакии подтверждает, что предоставление автокефалии в православной традиции основывается на синтезе канонических норм и исторической икономии. Критерии, реализованные в 1951 году — бесспорные полномочия Кириархальной Церкви, ясно выраженная воля народа, организационная

13 Письмо Вселенского Патриарха Варфоломея архиепископу Пражскому Михаилу Публикация от 01.02.2021 Иск. № 124 // Credo.press. URL: <https://credo.press/235816/>.

14 См.: Patriarší a synodální tomos o požehnání autokefality svaté Pravoslavné církvi v Čechách a na Slovensku. URL: <https://orthodox.or.cz/tomos/tomos-kon2.htm>

зрелость и учёт политического контекста, — сохраняют универсальное значение, несмотря на неизбежную политизацию вопроса. Двойное признание автокефалии (Москва — 1951 г., Константинополь — 1998 г.) демонстрирует сложность при различной трактовке канонических норм. Уникальность чехословацкого случая заключается в его итоговом решении: Православная Церковь Чешских земель и Словакии сохраняет евхаристическое общение со всеми поместными Церквями, балансируя между юрисдикционными центрами. Для сохранения единства мирового Православия необходим отказ от экклезиологических новаций и претензий на исключительные prerogatives в пользу соборного урегулирования статуса новых Церквей на основе святоотеческого предания.

Источники

- Акт о даровании автокефалии Православной Церкви в Чехословакии // ЖМП. 1951. № 12. С. 3.
- Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. М.: Сибирская благовозвница, 2000.
- Письмо Вселенского Патриарха Варфоломея архиепископу Пражскому Михаилу Публикация от 01.02.2021 Исх. № 124 // Credo.press. [Электронный ресурс]. URL: <https://credo.press/235816/> (дата обращения 15.10.2024).
- Patriarší a synodální tomos o požehnání autokefality svaté Pravoslavné církvi v Čechách a na Slovensku // Historická cesta pravoslaví u nás. [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodox.or.cz/tomos/tomos-kon2.htm> (дата обращения 30.03.2024).

Литература

- Бурега В. В. Чехословацкая Православная Церковь: путь к автокефалии. 1945–1951 // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958: Дискуссионные аспекты. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003. С. 200–219.
- Рождественское и новогоднее приветствие Епископского Собора Православной Церкви в Чехословакии всечестному духовенству и боголюбивой православной пастве // Свет Православия. 1951. Вып. 10. С. 152.
- Троицкий С. В. О церковной автокефалии // ЖМП. 1948. № 7. С. 33–54.
- Троицкий С. В. По поводу неудачной защиты ложной теории // ЖМП. 1949. № 12. С. 29–54.
- Цыпин В., прот. Автокефалия // ПЭ. 2011. Т. I. С. 199–202.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРАВАХ И ДОСТОИНСТВЕ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
доцент Сретенской духовной академии
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов А. В., прот.* О человеческих правах и достоинстве // Праксис. 2025. № 1 (18). С. 140–147,. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.008

Аннотация

УДК 342.7

Концепт прав человека при своём появлении оказался тесно связан с концепцией человеческого достоинства, которую современные исследователи выводят из антропологических представлений ренессансного гуманизма. В данном обзоре рассматриваются новые исследования на эту тему и отмечается общи пессимизм исследователей относительно классической модели прав человека, требующей своей актуализации.

Ключевые слова: практическая теология, философия права, права человека, человеческое достоинство, Д. Пфурдтен, С. Мойн. Л. Хант, М. Одинцов.

On Human Rights and Dignity

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Associate professor of the Sretensky Theological Academy

Assistant Professor of Church and Practical Studies Department

Saints Cyril and Methodius Church-wide Post-graduate and Post-graduate Studies

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "On Human Rights and Dignity" *Praxis*, № 1 (18), 2025, pp. 140–147 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.008

Abstract. The concept of human rights, when it appeared, turned out to be closely related to the concept of human dignity, which modern researchers derive from the anthropological ideas of Renaissance humanism. This review examines new research on this topic and notes the general pessimism of researchers regarding the classic model of human rights that needs to be updated.

Keywords: Practical theology, legal philosophy, human rights, human dignity, D. Pfordten, S. Moyn, L. Hunt, M. Odintsov.

На пороге модерна, поместив человека в ареопагитски-прокловский пантеон, Пико делла Мирандола восклицает: «В конце концов, мне показалось, я понял, почему человек самый счастливый из всех живых существ и достойный всеобщего восхищения и какой жребий был уготован ему среди прочих судеб, завидный не только для животных, но и для звезд и потусторонних душ. Невероятно и удивительно! А как же иначе? Ведь именно поэтому человека по праву называют и считают великим чудом, живым существом, действительно достойным восхищения»¹. Место человека в сотворённом мире — вот основа его достоинства и величия, а также прав на созерцание этого величия и восхищение самим человеком.

Пресловутый ренессансный гуманизм, столь возлюбленный исследователями разного ряда, от советских марксистов до историков оккультизма и ренессансной магии, напрямую predetermined тот концепт «прав человека», который уже через несколько столетий смог обойтись без всей этой «мистической надстройки» и показал свой истинный вид в «духе 1789 года». Посвятивший специальную монографию этой эволюции профессор Гёттингенского университета Дитмар фон дер Пффордтен признаёт, что само по себе человеческое достоинство, хотя в строгом структурном смысле не является необходимым основанием других прав человека, но «в смысле возрастания ценности человеческое достоинство есть основание для признания важности других человеческих потребностей и тем самым других прав человека»².

Это место человеческого достоинства автор демонстрирует с помощью обращения к европейской мысли от эллинов и Цицерона до авторов Всеобщей декларации прав человека и Хартии Европейского союза об основных правах 2000 года. Что касается неевропейской традиции, то здесь немецкий правовед достаточно осторожен, считая, что рефлексия на тему человеческого достоинства — прерогатива греко-латинского, христианско-иудейского и европейского мышления, хотя «во многих международных пактах человеческое достоинство получило всеобщее признание. Таким образом, оно — общее благо всего человечества»³.

Автор предлагает при этом достаточно предсказуемый список правовых и этических коллизий, с помощью которых можно испытать концепт достоинства на прочность и универсальность: необходимо ли пожизненное

1 *Мирандола Пико делла Джованни. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса. Т. I / сост. В. Л. Шестаков. М., 1981. С. 248.*

2 *Пффордтен, Д. фон дер. Человеческое достоинство. СПб., 2025. С. 118.*

3 Там же. С. 63.

заклучение? Можно ли принудительно кормить людей, объявивших голодовку? Может ли государство применять детектор лжи? Можно ли подвергать обстрелу самолёты, захваченные террористами? Позволительно ли менять генетику людей? и т. д. Все эти вопросы по большей части остаются без однозначного ответа, но сам автор считает, что этот ответ должен быть универсальным, то есть быть принятым на уровне всего человечества.

Сама книга Пфурдтена интересна как частный случай исследования того «изобретения прав человека», которому посвящена знаменитая монография Линн Хант⁴, впервые вышедшая уже двадцать лет назад. Во введении автор подробно говорит о том парадоксе «самоочевидности», который демонстрируют авторы Декларации прав человека и гражданина или Всеобщей декларации прав человека, которые, кстати, и объединяют концепты *достоинства* и *прав* человека: «Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира»⁵. Собственно, монография Хант и должна объяснить, почему именно в эпоху просвещения утверждение о самоочевидности сыграло решающую роль для истории прав человека. Эта самоочевидность проявляется для автора в трёх главных характеристиках: права человека «должны быть *естественными* (присущими человеческим существам), *равными* (одинаковыми для всех) и *универсальными* (применимыми повсеместно). Чтобы права были правами человека, все люди в мире должны обладать ими в разной степени, просто потому что они являются человеческими существами»⁶.

Определяющую роль в подготовке общественного мнения относительно необходимости зафиксировать эти естественные права Л. Хант видит в эмпатии к тем несчастным и обманутым, которые становятся главными героями романов раннего сентиментализма у Руссо; эта эмпатия ввела в разряд *самоочевидности* необходимость отказа от пыток, чему посвящена специальная глава исследования. Характерно, что все виды судебных пыток были отменены во Франции уже через полтора месяца после принятия Декларации прав человека и гражданина. К тому же, благодаря той же эмпатии, преступник должен социализироваться после исполнения наказания, а значит физические увечья и клеймение становятся неприемлемы.

Специальный интерес представляет авторский экскурс в становление прав религиозных меньшинств. Естественным правом является

4 Хант Л. Изобретение прав человека: история. М., 2023.

5 Всеобщая декларация прав человека // Права человека: сборник нормативных актов: по состоянию на 2024 г. М., 2024. С. 3.

6 Хант Л. Указ. соч. С. 16.

право на свободу совести, при этом в ходе дискуссий о правах отдельных религиозных групп во Франции стала очевидной невозможность рассматривать каждую такую группу изолированно от другой. К тому же, законодатели исходили не только из правовых норм, но и проявлению религиозных меньшинств в качестве социальных акторов. Как показывает Л. Хант, статус протестантов смог измениться не только благодаря дискуссии об общих принципах свободы религии, но и из-за активного участия протестантов в жизни Франции на местном и национальном уровнях.

При этом авторский взгляд на итоги укрепления естественных прав, основанных на человеческой эмпатии, достаточно пессимистичен: даже скорость распространения информации о геноциде и попрании прав неспособны служить профилактикой последних. «Несмотря на то, — пишет Л. Хант — что современные формы коммуникации разнообразили способы сопереживания другим людям, они не смогли заставить людей действовать, руководствуясь общностью взглядов и симпатией друг к другу <...> Новые способы достижения эмпатического понимания открыли дорогу сенсационализму насилия»⁷. Более того, сами преступления нового времени сделали тем, что А. Харендт назвала «банальность зла» именно потому, что «теперь каждый мог заявить о себе как о равноправном члене человеческой семьи. Признание этих двойственностей имеет принципиальный характер для будущего прав человека»⁸.

Во многом солидарна с этим позиция профессора юриспруденции Йельской школы права Сэмюэла Мойна в его монографии о правах человека в истории⁹. Автор не останавливается подобно Хант на трансформации одной идеи эмпатии, но продельывает суровую деконструкцию намерений и результатов деятельности социальных реформаторов в области прав человека. Согласно Мойну, из истории прав человека «без труда можно вынести урок о том, что до самого недавнего времени нация-государство — nation-state — воспринималось в качестве наиболее перспективного форума, генерирующего гуманность. Государство было инкубатором, выращивающим притязания на права, как в абсолютистскую эпоху с присущим ей дисциплинарным внутренним порядком и колониальной внешней экспансией, так и после появления современной нации, в которой гражданство и право, идентификация и оспаривание всегда оставались спаянными друг с другом»¹⁰.

7 Там же. С. 245, 248.

8 Там же. С. 248.

9 Мойн С. Последняя утопия. Права человека в истории. М., 2024.

10 Там же. С. 360.

Это к маргинализации в стенах ООН идеи прав человека, к тому же антиколониальное воображение «географически рассеяло» эту идею; в предложенной им интерпретации права человека понимались как инструмент подрыва имперского правления, используемый во имя освобождения народов и строительства новых государств по всему миру. Однако наступивший вслед за тем кризис постколониального мира лишил глобальную экспансию nation-state статуса единственной формулы, по которой в современном мире обеспечивается свобода. Соответственно, права тогда окончательно утратили свою стародавнюю связь с революцией. Главная тенденция в области понимания прав человека в конце XX века — потеря веры в nation-state и исчезновение обещаний преодолеть национальную государственность.

В специальной главе монографии, посвящённой международному праву и правам человека, С. Мойн объясняет этот феномен. Если до конца прошлого века для юристов-международников права человека не были центральной идеей, то «остававшееся раньше периферийным инструментом совершенствования мира, международное право оказалось, вероятно, главным выгодоприобретателем кризиса 90-х годов. После этого модель международного уголовного судопроизводства, неудачно опробованная и фактически отвергнутая после Второй мировой войны, была восстановлена: это стало реакцией на этнические чистки и геноцид в бывшей Югославии и Руанде.

К тому же, права человека стали активно обсуждаться на площадке ООН в связи с началом деколонизации, подтолкнувшей их переосмысление в духе коллективного права на самоопределение. Парадокс, отмечает Мойн, состоит в том, что «из-за этой трансформации значимость индивидуальных прав человека в глазах юристов-международников упала еще ниже. Приоритет самоопределения, постоянно подчеркиваемый на протяжении всего долгого пути к пактам ООН о правах человека, отнюдь не послужил дополнительным аргументом в оправдание долгожданного проекта; напротив, он повлек за собой дальнейшую маргинализацию прав в глазах даже тех специалистов, которые ассоциировали себя с ними»¹¹.

Характерно при этом, что при принятии в 1948 году Генеральной Ассамблеей Всеобщей декларации прав человека, самоопределение вообще не упоминалось (впервые упоминание о «праве» народов и наций на самоопределение появилось в резолюции Генеральной Ассамблеи в 1950 году). Отсюда характерен парадокс: возвышение прав человека в международном праве произошло не по тем причинам, которые

11 *Мойн С. Указ. соч. С. 333.*

предопределялись внутренней динамикой самого международного права как профессии, а в силу идеологических перемен.

«Невозможно, — делает вывод Мойн — изолировать путь закона от его пересечений с общественным действием. Права человека, как и другие подобные нормы, зависели от набирающего силу социального движения, которое предстояло канонизировать юристам, сотворив из него профессиональную идею и дисциплинарный приоритет»¹².

Сегодня международное право превращено в инструмент морального совершенствования, что даёт ему огромную притягательность в качестве опоры для идеалистических устремлений. Но важнее то, подчёркивает С. Мойн, что международное право в итоге смогло выдвинуться на беспрецедентную роль в моральном воображении человечества.

Отмеченный пессимизм в области как теории, так и истории концепции прав человека позволяет задаться вопросом о российском опыте, уже подробно исследованном рядом отечественных историков и правоведов¹³. Сравнение трёх исторических узлов этого опыта на протяжении только четверти века — от Указа об укреплении начал веротерпимости 1905 года через проекты Министерства исповеданий Временного правительства к большевистскому Декрету о свободе совести, церковных и религиозных обществах¹⁴, — даёт представление о том пути, по которому европейское право, фактически, двигалось с 1789 года. Издержки и трудности этого пути — предмет ещё многих исследований и практической работы по его уже всем необходимой коррекции.

В этой связи не следует забывать об официальном документе «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», принятом в 2008 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви¹⁵ в развитие основ ее социальной концепции. В его тексте человеческое достоинство анализируется в качестве религиозно-нравственной категории образа Божия, живущего даже

12 Там же. С. 358.

13 См., напр.: *Дорская А. А.* Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб., 2001.

14 См., напр.: *Одинцов М. И., Кочетова А. С.* Свобода совести в истории России: идеи, законодательные проекты, практическое воплощение: конец XIX — первая четверть XX в. М., 2023.

15 Стоит напомнить и о предшествующей этому документу Декларации о правах и достоинстве человека, принятой X Всемирным Русским Народным собором в 2006 году. См.: Декларация о правах и достоинстве человека // Международная общественная организация Всемирный Русский Народный Собор. Официальный сайт. URL: <https://vrns.ru/documents/deklaratsiya-o-pravakh-i-dostoinstve-cheloveka/?ysclid=mfgxua202h403703452>.

в грешном человеке, а поэтому «человек, носящий в себе образ Божий, не должен превозноситься этим высоким достоинством, ибо это не его личная заслуга, но дар Божий <...> В самом понятии достоинства неотъемлемо присутствует идея ответственности»¹⁶.

Что касается самих прав человека, то церковный взгляд связывает трудности их осуществления с ложностью изначальной цели защитника этих прав, поскольку защищает он не нравственное измерение жизни и свободу от греха (ἐλευθερία), а лишь принципиальную свободу выбора (αὐτεξούσιον). Тем самым эффективность системы прав человека зависит от создания ею необходимых условий для осознания личностью богоданного достоинства, для возрастания и в нём, и в ответственности за свои поступки перед Богом и людьми.

Развитие этих идей поможет выйти из того интеллектуально-го и нравственного тупика, в котором оказалась сегодня рефлексия над правами человека и ответственностью человечества.

Библиография

- Дорская А. А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб.: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 2001.
- Мирандола Пико делла Джованни. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса: в II т. Т. I / сост. В. Л. Шестаков. М.: Искусство, 1981. С. 248–279.
- Мойн С. Последняя утопия. Права человека в истории / пер. с англ. А. Захарова. М.: Новое литературное обозрение, 2024. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»).
- Одинцов М. И., Кочетова А. С. Свобода совести в истории России: идеи, законодательные проекты, практическое воплощение: конец XIX — первая четверть XX в. / Российский государственный архив социально-политической истории. М.: РОССПЭН, 2023.
- Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд. Московской Патриархии учения Русской Православной Церкви, 2018.
- Пфурдтен Д. фон дер. Человеческое достоинство / пер. с нем., предисл. А. Н. Крюкова. СПб.: Издательство АИК, 2025.
- Права человека: сборник нормативных актов: по состоянию на 2024 год. М.: Эксмо, 2024.
- Хант Л. Изобретение прав человека: история / пер. с англ. Н. Алёшиной. М.: Новое литературное обозрение, 2023.

16 Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М., 2018. С. 139.

ХРОНИКА

КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН И КОНФЕРЕНЦИЯ «КАНОН И ЗАКОН: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

УДК 2-756

DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.009

17–18 марта 2025 года в Общецерковной аспирантурой и докторантурой имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия прошли очередные курсы повышения квалификации Учебного комитета Русской Православной Церкви для преподавателей церковно-правовых дисциплин на тему: **«Актуальные проблемы канонического права Православной Церкви»**.

В рамках данных курсов повышения квалификации состоялась также ***I Всероссийская научно-практическая конференция кафедры церковной истории и церковного права ОЦАД «Канон и закон: грани взаимодействия»***.

В данных мероприятиях приняло участие более 70 преподавателей церковно-правовых дисциплин со всей России, а также Белоруссии, из большинства духовных учебных заведений Русской Православной Церкви.

Доклады и лекции были построены по принципу деления канонического права на внутреннее и внешнее. Первый блок был посвящен церковному праву, а второй — правовому регулированию церковно-государственных отношений.

Основными лекторами-докладчиками по церковному праву стали:

- доктор церковной истории, доктор богословия, заслуженный профессор, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии, заместитель председателя Епархиального суда г. Москвы **протоиерей Владислав Цыпин**, тема выступления: **«Практика церковного суда»**;
- кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Московской духовной академии, доцент кафедры церковной истории и церковного права Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилл и Мефодия **протоиерей Александр Задорнов**, темы выступления: **«Богословские элементы в каноническом праве»** и **«Актуальные проблемы брачного права»**;
- доктор богословия, ректор Коломенской духовной семинарии, профессор кафедры церковной истории и церковного права Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилл и Мефодия **протоиерей Вадим Суворов**, тема выступления: **«Некоторые канонические аспекты современных проблем православной экклезиологии»**.

Основными лекторами-докладчиками по правовому регулированию церковно-государственных отношений стали:

- кандидат юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой церковной истории и церковного права Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Тульской духовной семинарии, руководитель Юридической службы Учебного комитета Русской Православной Церкви **Семенова Наталия Сергеевна**, темы выступления: **«Правовой статус Русской Православной Церкви в контексте трех правовых систем (церковной, государственной, международной)»**, **«Сотрудничество Церкви и государства в сфере реализации 809 Указ Президента от 09.11.2022»**;
- кандидат юридических наук, доцент, руководитель Центра исследований права и культуры, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Юридического факультета

Государственного академического университета гуманитарных наук, доцент кафедры церковной истории и церковного права Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Ерохина Юлия Владимировна, тема выступления: **«Место церковного права в правовой системе государства»**;

- преподаватель кафедры церковной истории и церковного права Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, руководитель Юридической службы Московской митрополии иерей Василий Лосев, темы выступления: **«Особенности трудовых отношений, служения членов причта и волонтеров в религиозных организациях Русской Православной Церкви»**, **«Правовой статус священнослужителя Русской Православной Церкви»**.

После каждой лекции-доклада было обсуждению обозначенных проблем. Кроме того, каждый участник мог задать интересующие его вопросы в рамках обсуждаемой области, высказать свое мнение и т. д.

Во второй день был проведен **Круглый стол** на тему: **«Методика преподавания церковно-правовых дисциплин»**, на котором участники смогли поделиться наболевшими проблемами и сложностями, с которыми они сталкиваются в процессе преподавания своих дисциплин, а также обменяться опытом по методике их преподавания. Одной из самых серьезных проблем, которую констатировали большинство участников, это несоразмерно с другими дисциплинами малое количество аудиторных часов в учебных планах, выделяемых на такие практические дисциплины, как «Каноническое право», «Новейшие документы Русской Православной Церкви», «Церковь, государство и общество» и «Правовые и экономические основы деятельности канонических подразделений Русской Православной Церкви».

Поскольку данные дисциплины не менее необходимы, чем теоретические, а на приходе зачастую намного более востребованы в пасторском служении, о чем свидетельствуют, как студенты, так и выпускники духовных школ, то было бы целесообразно установить минимальную норму аудиторных часов на указанные дисциплины на уровне Учебного комитета Русской Православной Церкви. Кроме того, многие участники говорили о том, что студентам не хватает элементарных базовых знаний по правоведению для освоения указанных дисциплин. Для повышения эффективности преподавания и усвоения знаний студентами

по указанным дисциплинам участники считают необходимым введение общего курса правоведения в программу обучения на бакалавриате, который присутствует во всех федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, кроме ФГОС Теология.

Участники обсудили также необходимость обновления учебных материалов, включая учебники и учебные пособия по преподаваемым дисциплинам.

В рамках программы мероприятий перед участниками выступили научный руководитель **профиля магистратуры ОЦАД «Каноническое право Православной Церкви»** Семенова Н. С. и начальник управления образовательных программ ОЦАД Гусев А. В. с презентацией указанного профиля магистратуры и приглашением на обучение на данном профиле как самих преподавателей, так и выпускников духовных школ.

Участники договорились поддерживать связь и активнее участвовать в группе профсообщества преподавателей церковно-правовых дисциплин, а также встречаться на научных конференциях духовных школ, посвященных каноническому праву, особенно на таких как:

- Всероссийская научно-практическая конференция кафедры церковной истории и церковного права ОЦАД «Канон и закон: грани взаимодействия» (март);
- Всероссийская научно-практическая конференция кафедры церковно-практических дисциплин МДА «Юстиниановские чтения» (27 ноября);
- Всероссийская научно-практическая конференция Казанской духовной семинарии «Бердниковские чтения» (сентябрь);
- Секция «Каноническое право» Всероссийской научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История» Екатеринбургской духовной семинарии (февраль).

Участники поблагодарили Учебный комитет, ОЦАД и всех организаторов за проведенные на высоком уровне курсы повышения квалификации и конференцию «Канон и закон: грани взаимодействия», констатируя необходимость и пользу данных мероприятий.

Наталья Сергеевна Семенова

ПРАКСИС
№ 1 (18) • 2025

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-6517

Эл. почта редакции: praxis@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 9½
Подписано в печать 17.03.2025